

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

24 2024
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (523) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Георгий Петрович Щедровицкий* (1929–1994), советский и российский философ и методолог, общественный и культурный деятель, создатель системо-мыследеятельностной методологии, основатель и лидер Московского методологического кружка, идейный вдохновитель «методологического движения».

Родился Георгий в семье инженера одного из основателей советской авиационной промышленности Петра Георгиевича Щедровицкого и врача-микробиолога Капитолины Николаевны Щедровицкой.

В 1937 году мальчик поступил во второй класс московской средней школы № 2, в которой учился до эвакуации семьи в г. Куйбышев. Там одновременно с учёбой в местной школе работал санитаром в госпитале и шлифовальщиком на военном заводе. В 1943 году семья вернулась в Москву, и Георгий Щедровицкий продолжил учёбу в средней школе № 150, которую окончил в 1946 году с серебряной медалью.

После школы Георгий Петрович поступил в Московский государственный университет, где сначала учился на физическом, а с 1949 года — на философском факультете, который окончил с отличием в 1953 году; его дипломная работа, подготовленная под руководством Е. К. Войшвилло, была посвящена механизмам развития научных понятий на материале истории физики.

В 1951–1958 годах Щедровицкий работал школьным учителем, преподавал логику, психологию и физику.

Сразу же после окончания университета Г. П. Щедровицкий начал работу над кандидатской диссертацией на тему «Языковое мышление и методы его анализа», пытаясь особым образом соединить представления, средства и методы логики, лингвистики, психологии и социологии. После защиты диссертации в 1964 году ему была присуждена ученая степень кандидата философских наук.

В 1952 году Щедровицкий стал одним из основателей Московского логического кружка, который сложился как объединение единомышленников. Инициативное ядро кружка включало также А. А. Зиновьева, с которым Георгий Петрович познакомился на четвертом курсе университета, Б. А. Грушина и М. К. Мамардашвили.

С 1957 года Г. П. Щедровицкий вместе с Н. Г. Алексеевым, В. А. Костеловским и Б. В. Сазоновым приступил к реализации ранее сформированной программы исследования мышления как деятельности и созданию содержательно-генетической логики, активно привлекая новых единомышленников, образовавших к 1958 году объединение, впоследствии ставшее известным как Московский методологический кружок. На этом этапе Щедровицкий стал лидером методологического движения, ведущим идеологом и теоретиком, организатором работы кружка и его семинаров, а также авторитетным учителем для новых членов.

С апреля 1958 года Г. П. Щедровицкий перешел в издательство Академии педагогических наук РСФСР, где в редакции педаго-

гического словаря вел разделы психологии, физиологии и производственного обучения, затем редактировал книги по теории и истории педагогики. Работу в издательстве он совмещал с работой в отделе теории журнала «Вопросы психологии».

С октября 1960 по август 1965 года Г. П. Щедровицкий занимал должность младшего научного сотрудника лаборатории психологии и психофизиологии Научно-исследовательского института дошкольного воспитания АПН РСФСР. Тогда же Щедровицкий (совместно с Б. В. Сазоновым, В. М. Розиным, Н. И. Непомнящей, Н. Г. Алексеевым, А. С. Москаевой и другими) подготовил к изданию фундаментальный труд «Педагогика и логика», в котором были отражены основные направления исследований в рамках содержательно-генетической логики и теории деятельности.

В 1965 году Г. П. Щедровицкий перевелся во Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики при Государственном комитете по науке и технике, где с августа 1965 по март 1969 года в должности старшего научного сотрудника руководил группой методологии дизайна.

В феврале 1968 года в Москве проходил судебный процесс по делу диссидентов А. И. Гинзбурга и Ю. Т. Галанскова. Г. П. Щедровицкий поставил свою подпись под коллективным письмом деятелей культуры и науки руководителям КПСС и правительства в защиту обвиняемых. Поэтому в августе того же года Щедровицкий был исключён из рядов КПСС, а в следующем году стал объектом критики в «Реплике» заместителя главного редактора «Правды» В. Г. Афанасьева за перепечатанный «Литературной газетой» отрывок из его выступления о том, что до формирования социологией своего научного предмета проводимые конкретные социологические исследования нельзя рассматривать как научно обоснованные, после чего в марте 1969 года был уволен из ВНИИТЭ «по сокращению штатов». В последующие 20 лет он был вынужден сменить семь мест работы.

В 1988 году был организован комитет по системо-мыследеятельностной методологии и ОДИ при правлении Союза научных и инженерных обществ СССР, который возглавил Георгий Петрович Щедровицкий. С 1989 года по его инициативе проводились всесоюзные совещания (съезды) методологов и игротехников, а в 1991 году начал выходить журнал «Вопросы методологии», главным редактором которого стал Щедровицкий.

Последним местом работы Щедровицкого была Международная академия бизнеса и банковского дела в Тольятти (в настоящее время — Тольяттинская академия управления).

Георгий Петрович Щедровицкий ушёл из жизни 3 февраля 1994 года на своей даче в Болшево в возрасте 64 лет.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Любкин А. М. Правовая природа наличных денег.....	369	Ок В. Г. Особенности использования сети Интернет в расследовании преступлений экстремистской направленности	388
Макарова Д. О. Виды санкций за злоупотребление корпоративными правами и особенности их применения	372	Пашаева Р. Ф. Недостойные наследники: гражданско- правовые и уголовно-правовые аспекты	391
Мартынова А. В. Теоретические основы рассмотрения и разрешения дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при оказании медицинских услуг.....	374	Савченко А. Ю. Актуальные проблемы в определении судом относимости и допустимости судебных доказательств в гражданском судопроизводстве	393
Матюкина К. Р. Исправительные работы в системе уголовных наказаний и практика их применения.....	377	Серебрякова В. А. Правовой режим иммунитета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и правовой статус органов, уполномоченных на обеспечение правового режима иммунитета бюджета.....	396
Мичунова Е. С. Особенности организации тактико- специальной подготовки сотрудников МВД РФ в условиях современной угрозы терроризма	378	Серебрякова В. А. Механизм исполнения судебных решений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по обязательствам казенных учреждений	397
Мутилин А. Д. Принцип свободы договора в гражданском праве.....	380	Скобкарева А. К. Виды антиконкурентных соглашений при осуществлении государственных и муниципальных закупок	399
Мухамадиева К. Р. Особенности ответственности несовершеннолетних.....	382	Солодовников В. А. Методы криминалистической идентификации в зарубежных странах.....	401
Нагайцев А. Е. Мошенничество: способы его совершения и отграничение от смежных составов.....	384	Тайдонов К. А. Эволюция способов защиты корпоративных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг	403
Найданов М. В. Проблемные вопросы участия защитника в процессе доказывания	385		

Тиллоев П. А. Цели и значение деятельности органов прокуратуры в борьбе с коррупцией 405	Овчинников А. И. Духовенство в годы церковной реформы 1860–1870-х годов 419
Тюрин И. С. Роль ГИБДД в обеспечении общественной безопасности и общественного порядка 408	Otakhonova I. N. Textiles are the leading branch of Khiva handicrafts 422
Филиппова В. С. Методологические особенности исследования состава нецелевого расходования бюджетных средств 410	Rajabova Z. K. The economic situation of Khorezm in the IX–XII centuries 424
Черединова В. В. Криминалистические и судебно-экспертные познания в деятельности нотариуса 411	Чегемлиев Р. Т. Авиационная техника люфтваффе и спутников Германии 425
Черченко Е. В. Процедура выпуска акций в Российской Федерации 413	Чегемлиев Р. Т. Советская авиатехника в период Второй мировой войны 428
Шаньгина С. В. Электронные извещения в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути их решения 415	Шевцов М. В. Борисоглебский культ, страстотерпие и мученичество. Взаимосвязи и параллели 431
ИСТОРИЯ	
Емельянов Д. В. Оборонительные сооружения позднеантичной Малой Азии: оборонительные стены 418	Зайцева А. Е. Анализ и оценка информационной политики органов местного самоуправления 433
	Курцев Р. Н. Современная молодежная политика России: проблемы и способы реализации 435

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовая природа наличных денег

Любкин Александр Михайлович, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Выбор темы был обусловлен неоднозначностью правового режима и природы наличных денег, места в имущественном обороте, что особенно актуально, в контексте появления новой формы денег — цифровой рубль и введения такого понятия, как «цифровая валюта». Введение данных понятий и отсутствие юридической дефиниций таких понятий как «деньги», «наличные деньги», «эмиссия наличных денег», привнесло хаотичности в вопрос о разграничении этих определений, в контексте положений ст. 140 ГК [1]. В науке идет дискуссия по теме настоящей статьи. Мною представлен иной подход, развивающий неизбежность существующих взглядов исследователей.

Вопрос о правовой природе наличных денег до сих пор является дискуссионным. В этой связи наиболее важными представляется суждения о наличных деньгах, поскольку исторически именно от них производны все остальные разновидности денег, также их количество в гражданском обороте опосредует количеству выпускаемых безналичных денежных средств.

С точки зрения легального подхода наличные деньги отнесены гражданским законодательством к вещам, что означает распространение на них вещно-правового режима [1, ст. 128]. Наличные деньги, в частности, отнесены, в силу прямого указания п. 2 ст. 130 ГК к движимым вещам [1]. При этом, сомнительно было бы полагать о возможности осуществления всей триады правомочий собственника по отношению к такому объекту права собственности, ведь наличные деньги не обладают полезностью употребления их человеком и извлечением из такого потребления полезных свойств. Соответственно наличные деньги нельзя передавать в пользование, их можно передать только в собственность.

Нельзя не отметить и сжатость, в некоторой степени, субъективного права собственности на наличные деньги, так оказывается не достижима и экономическая власть собственника над объектом, презумпцию которой такое абсолютное право предполагает, а поскольку перманентно и спонтанно изменяется количественная ценность денег такая власть собственником недостижима.

Следовательно, право собственности увязано не с вещественной оболочкой наличных денег, а с номиналом денежной единицы, указанной на такой оболочке, что согласуется с интересом владельца, который направлен на обладание определенным количеством денежных единиц.

Вещно-правовая защита денег производится в особом порядке, согласно п. 3 ст. 302 ГК РФ виндикация невозможна по общему правилу — презумпция добросовестности владельца [1]. А в случаях, когда истребование необходимо у недобросовестного приобретателя, то истребованию подлежит искомая сумма денег, но никак не те купюры или монеты, бывшие помимо воли первоначального собственника. Из этого правила есть два исключения, когда индивидуализация таких родовых вещей все же произведена в угоду частноправовым и публичным интересам. Это сделки, по которым индивидуализирующие их признаки представляют коллекционный или криминалистический интерес.

И хотя гражданское законодательство с определенной долей определенности указывает на вполне конкретное место в системе объектов гражданских прав, легального оформления этого вопроса в ст. 128 ГК явно недостаточно.

Пониманию истинного положения наличных денег в системе объектов гражданских прав не способствует теоретическая неопределенность в понятиях, имеющих прямое отношение к наличным деньгам. В этой связи хотелось бы привести более полные дефиниции таких понятий как «денежная единица» и «денежный знак», уяснение квалифицирующих признаков которых будет упомянуто ниже:

«Денежная единица — это законодательно установленный денежный знак, обладающий свойством делимости, применяемый для ранжирования цен товаров, работ, услуг в гражданском обороте»;

«Денежный знак — это физическая оболочка представления денежной единицы, изготовленная по установленным законом образцам специализированными государственными организациями, выпуск, оборот, изъятие которых регламентирует государство через издание нормативных актов» [2].

В связи с чем неоднозначным обстоятельством является вопрос об отнесении наличных денег к конкретному объекту гражданского права, вопреки смыслу закона. Наиболее емко и полно позиции, существующие в доктрине, освещены в статье А. Ю. Яковлева-Чернышева [2]. Но особый интерес вызывает позиция М. А. Абрамовой, которая выводом свое определение наличных денег, считает, что наличные деньги являются особым видом предъявительских ценных бумаг — унифици-

рованных по сумме государственных предъявительских векселей «на себя», сроком по предъявлению с бланковым индоссаментом. По мнению ученого, такая ценная бумага подтверждает обязательство государства перед владельцами (гражданами), а у граждан возникает право предъявления банкнот и монет к платежу в момент любых расчетов с государством [4]. Срок обращения данной ценной бумаги не установлен, владельцем может быть любой субъект права. Многие ученые не согласны с такой точкой зрения. В частности, В. Ф. Попондопуло, Е. А. Суханов и Л. А. Лунц заключают, что у наличных денег нет материальной обеспеченности. Последний дополняет еще и тем, что вексель выступает в обороте как средство кредита нежели альтернатива деньгам, а также носит исключительно срочный характер [5].

Рассуждая и осмысляя представленные точки зрения, прихожу к выводу, о том, что действительно, наличные деньги похожи на предъявительские ценные бумаги и, соответственно, обладает признаками: удостоверение прав владельца, реализация прав через предъявление, публичная достоверность, законность оборота, использование (в случае денег правильнее сказать — распоряжение) для нужд гражданского оборота.

Все эти признаки следуют из формально-юридического толкования положений норм, закрепленных в п.п. 2, 5 ст. 143 ГК [1]. В п. 5 данной статьи сказано, что обращение предъявительских ценных бумаг допускается в случаях, установленных законом. Таким единственным случаем является обращение клирингового сертификата участия [6, п. 1 ст. 24.3]. В ст. 143 ГК ничего не сказано о наличных деньгах, следовательно, законодатель не отождествляет их с ценными бумагами, хотя и находит их природу родственной. Последний вывод напрашивается, исходя из перечисления их вместе через союз «и», отнесения к одной категории объектов гражданских прав, возможно, толкование наличных денег в историко-правовом контексте также сыграло не последнюю роль.

Также стоит обратить внимание на мысли А.И. Гончарова, который в своей работе проводит сравнение банкнот и документарных ценных бумаг, и отмечает следующее: «... Следовательно, большинство инвесторов покупает ценные бумаги для того, чтобы через некоторое время их продать дороже цены приобретения. ... Следовательно, ценная бумага — это юридический инструмент получения дохода в результате экономического роста эмитента, удорожание товара или имущества, виртуального актива, которые представлены ценной бумагой». [7]. Соглашаясь с цитируемым автором, отмечу, что из представленного определения ценных бумаг нельзя сделать вывод об отнесении к ним и наличных денег. Поскольку наличные деньги обладают следующими особенностями правового регулирования, отличными от ценных бумаг:

1) У наличных денег нет известной рыночной цены, а номинал неизменен. Противоположна ситуация с ценными бумагами — имеется биржевой список (котировки), цена изменчива под влиянием рынка, номинал может быть изменен;

2) Введение в оборот, обращение и изъятие, санкционируется государством в лице ЦБ РФ, а не частное лицо [8];

3) Лицо становится владельцем наличных денег в результате расчетов по обязательственным правоотношениям любой

природы — вывод исходя из толкования п. 2 ст. 140 ГК, в отличие от возмездных биржевых сделок [1, 9 ст. 29];

4) Наличные деньги обладают платежной силой, обусловленной государственным усмотрением на благо гражданского оборота, для целей ранжирования цен на товары, выполнение расчетной функции [4]. Ценные бумаги не порождают платежной силы при их предъявлении, имеет место отношения займа и/или акционерное правоотношение, осуществление имущественных прав требует соблюдения установленного законом порядка [10];

5) Гарантом обеспечения оборота наличных денег выступает государство в лице ЦБ РФ [8, ст. ст. 2, 30]. Гарантом обеспечения оборачивающихся на рынке ценных бумаг выступают эмитенты (корпоративные субъекты права), вексель может быть выдан и частным лицом [9];

6) Наличные деньги являются универсальным инструментом расчета, иными словами выступают, как сказано в законе: «единственным законным средством наличного платежа» [8, абз. 2 ст. 29]. То есть это такое платежное средство, которое принимается как встречное предоставление (оплата цены сделки, а не то, по поводу чего она заключается) во все виды платежей и безусловно [8, абз. 2 ст. 30]. Ценные бумаги передаются лишь по сделкам и для поддержания расчетов не служат [9, ст. 29].

7) Процесс эмиссии (выпуска) наличных денег осуществляется на законном основании и только специальными предприятиями — печатными фабриками АО «Гознак» и монетными дворами, технология засекречена. Выпуск векселей возможен как в простой письменной, так и в нотариальной форме — право выбора за эмитентом.

Таким образом согласится с М. А. Абрамовой и другими подобными представленными позициями не представляется возможным в силу вышеизложенного, действующее законодательство не позволяет считать наличные деньги разновидностью документарных ценных бумаг. Касательно соотношения с векселем, наличные деньги таковыми не являются, поскольку вексель, как известно, гарантирует совершение платежа в будущем, иными словами как бы давая отсрочку на проведение расчетов по сделке, что согласуется с мнением Л. А. Лунца о кредитном характере вексельного обязательства. Мнения ряда известных ученых о том, что у наличных денег нет материальной обеспеченности по крайней мере кажутся неоднозначными. Из буквального толкования ст. ст. 2, 30 ФЗ-86 следует прямо противоположное — наличные деньги обеспечены всеми активами государства, включая золото, так как любое имущество Банка России отнесено к федеральной собственности [8, ст. 2].

По моему мнению, крайне необходимо рассмотреть вопрос о публичной природе наличных денег, поскольку такой особый объект гражданских прав, как было продемонстрировано выше, обладает специфическими чертами и функциями, что отличает банкноты и монету Банка России от другого имущества. Ведь именно наличные деньги признаны государством в качестве законного средства наличного платежа, а не частные наличные денег. Публичная власть над наличными деньгами устанавливается в силу, прежде всего, экономических соображений (теории монетаризма и оптимальной денежной зоны), которые

запрещают параллельный оборот частных наличных денег в качестве еще одного законного средства наличного платежа.

В доктрине о публичной природе наличных денег, прежде всего, упоминается в государственной (хартальной) теории происхождения денег, в соответствии с которой деньги возникли в результате государственной воли, принятия закона. В. Ф. Попондопуло считает, что придерживаться данной теории нельзя, поскольку деньги не во всех случаях выступают в роли средства обмена, а государство лишь пользуется деньгами и придает им силу законного платежного средства [4].

С приведенной точкой зрения сложно согласиться, так как даже в случае, если встречное предоставление не является деньгами, а иным имуществом, оно все равно имеет стоимость, оцениваемую в деньгах. Иными словами, передавая в качестве оплаты вещь, принимающая сторона может рассчитывать на последующий обмен в денежном эквиваленте.

Говоря о наличных деньгах учеными отмечается их характерная черта — властно-имущественный феномен. Который заключается в том, что государство реализуя монопольное право на денежную эмиссию, издает индивидуальные властные акты [11]. Наличным деньгам свойственны два правовых явления: 1) Купюра или монета — это административный акт в виде индивидуального знака управления; 2) наличные деньги выделены законом в отдельный вид имущества с правовым режимом вещи. Из этого следует, что процесс введения в оборот наличных денег также носит публичный характер и по мнению ряда ученых (К. С. Бельский, М. О. Крылов, А. А. Ситник) является самостоятельным направлением деятельности государства. Данный вывод делается исходя из принципов эмиссии, в частности отдельных ее характеристик, таких как единство, регулярность, законный характер, обязательное участие государства в процессе [12].

Выпускаются наличные деньги только Центральным Банком Российской Федерации. Публичная природа наличных денег также видна исходя из правового статуса Банка России — в силу следующих, проанализированных мной, положений ФЗ № 86-ФЗ: независимость от других государственных органов, учреждение и функционирование на основании закона, признание в качестве юридического лица, наличие у субъекта гербовой печати, все имущество субъекта отнесено к федеральной собственности, имущественная обособленность собственника,

реализация функций субъекта права происходит при участии органов власти [8].

С мнением о публичности наличных денег согласуется концепция Д. Н. Кархалева, в своих работах ученый выдвигает теорию об охранительном правоотношении, которая подчеркивает центральное место государства, как участника любых гражданско-правовых отношений, на которого возложена обязанность по поддержанию правопорядка в обществе [13]. В контексте обсуждаемой проблемы, исключительное право на выпуск наличных денег является частью механизма по обеспечению стабильности и безопасности экономических отношений.

Проведя исследование по данной теме, я пришел к следующим выводам:

1) Необходимо разграничить наличные деньги от других объектов гражданского оборота в силу их особой природы: с одной стороны, они служат для удовлетворения частных интересов (поэтому закреплены гражданским законодательством), с другой — публично-правовых (задачи наличного денежного обращения носят исключительно публичный характер, из-за выполнения запроса общества на универсальный инструмент обмена);

2) Правовая природа наличных денег носит публичный характер, поскольку государство в лице Банка России обеспечивает их стабильность, доверие к ним со стороны общества, осуществляет контроль их количества. Более того из закона следует, что государство выступает источником платежной силы банкнот и монеты Банка России, обладает монопольным правом их выпуска

3) Проводимая руководством политика в лице Банка России, как основного субъекта в обеспечении правопорядка и правовой защиты, направлена на обеспечение стабильности финансовой системы и защиты интересов общества в целом.

4) Необходимо ввести понятие «наличные деньги» в главу 46 ГК в виде отдельной статьи и определить содержание следующим образом: Наличные деньги — это денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, являющиеся материальными носителями денежной единицы (рубля) и заключающие в себе особую платежную силу, гарантируемую государством, посредством которой субъекты гражданского права, распоряжаются принадлежащими им на вещном праве, денежными знаками для целей проведения расчетов в гражданском обороте.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» Федеральный закон от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2024).
2. Яковлева-Чернышева, А. Ю. Деньги как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики / А. Ю. Яковлева-Чернышева // Вестник Российской правовой академии. — 2022. — № 2. — С. 64–70. — DOI 10.33874/2072-9936-2022-0-2-64-70. — EDN WNFFWS.
3. Попондопуло В. Ф. Денежные средства: понятие и правовой режим // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. № 2. С. 41–42, 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denezhnye-sredstva-ponyatie-i-pravovoy-rezhim> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М.: Статут, 2004. С. 36.
5. Грязютин Д. О. Вещная и обязательственная составляющая денег // Наука и современность. 2010. № 5–3. С. 175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veschnaya-i-obyazatelstvennaya-sostavlyayuschaya-deneg> (дата обращения: 03.04.2024).

6. Российская Федерация. Законы. «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» Федеральный закон от 07.02.2011 N7-ФЗ (ред. от 25.12.2023)// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2024).
7. Гончаров, А. И. Банкнота как расчетная банковская ценная бумага / А. И. Гончаров // Правовая парадигма.— 2017.— Т. 16, № 2.— С. 87–94.— DOI 10.15688/lc.jvolsu.2017.2.13.— EDN ZEQQVT.
8. Российская Федерация. Законы. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Федеральный закон от 10.07.2002 N86-ФЗ (ред. от 23.04.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2024).
9. Российская Федерация. Законы. «О рынке ценных бумаг» Федеральный закон от 22.04.1996 N39-ФЗ (ред. от 11.03.2024)// КонсультантПлюс: справочная правовая система.— URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2024).
10. Товмасын Р. Э. Эмиссия наличных денег: финансово-правовой аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emissiya-nalichnyh-deneg-finansovo-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 03.04.2024).
11. Порохов Е. В. О властно-имущественном феномене современных денег, проблемах их правового режима и организации денежного обращения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1 (59). С. 288. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vlastno-imuschestvennom-fenomene-sovremennyh-deneg-problemah-ih-pravovogo-rezhima-i-organizatsii-denezhnogo-obrascheniya> (дата обращения: 03.04.2024).
12. Муртазин, Н. Р. Правовое регулирование и особенности эмиссии наличных денег в Российской Федерации, теоретический аспект / Н. Р. Муртазин // Вопросы устойчивого развития общества.— 2022.— № 4.— С. 852–861.— EDN HZCMBS.
13. Кархалев, Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кархалев Денис Николаевич.— Екатеринбург, 2010.— 407 с.— EDN VAMZKU.

Виды санкций за злоупотребление корпоративными правами и особенности их применения

Макарова Дарья Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ходырев Павел Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор исследует виды санкций за злоупотребление корпоративными правами, установленных статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, и особенности их применения в судебной практике.

Ключевые слова: злоупотребления правами, корпоративные правоотношения, корпоративные споры.

Судебная практика в сфере корпоративных споров с каждым годом растет. Все больше появляется споров, связанных с злоупотреблениями корпоративными правами. В отечественном законодательстве для установления факта злоупотребления правом правоприменитель может пользоваться основными началами гражданского законодательства России, определяющими необходимость действовать добросовестно, не извлекая преимуществ из собственного поведения [1]. В связи с отсутствием четкого регулирования данной сферы, а также отсутствия на законодательном уровне состава правонарушения, именуемого злоупотреблением правом [2], суды разрешают споры по своему субъективному мнению, в результате чего появляются проблемные моменты в области применения санкций к участникам хозяйственных обществ, а именно отсутствия обобщенной судебной практики.

Статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусмотрены следующие виды санкций за злоупотребление корпоративными правами:

Отказ в защите права. Суд может отказать недобросовестному лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Возмещение убытков. Если злоупотребление правом повлекло причинение реальных убытков, к лицу, злоупотребившему правом, может быть применена общая санкция — возмещение убытков.

Иные меры ответственности, **предусмотренные законом**. Суд применяет меры ответственности, установленные законом, в отношении каждой конкретной ситуации, которые защищают права и законные интересы лица, действительно нуждающегося в такой защите.

Рассмотрим каждый вид санкций более подробно.

1) Отказ в защите права.

Анализируя судебную практику, данный вид санкции, предусмотренный статьей 10 ГК РФ, является наиболее распространенным. Отказ в защите права является юрисдикционным способом защиты, и если суд установит факт злоупотребления

правом, то к нему уже как к недобросовестному лицу могут быть применены санкции в виде отказа в защите права [3].

Согласно пункту 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление, в связи с чем применение санкции направлено не на наказание лица, злоупотребившего правом, а на защиту прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления, поэтому санкции, предусмотренные статьей 10 ГК РФ, могут применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика.

В случае применения отказа в защите права при злоупотреблении участником корпоративными правами, статус участника хозяйственного общества и его права не подлежат изменению. Также данная санкция не изменяет и не прекращает корпоративные правоотношения между участником и обществом.

Суд признает злоупотребление правом, оценивая действия участника по окончании осуществления соответствующего права. При этом осуществление корпоративного права участником ограничивается до границ прав и интересов других участников, самого общества и/или третьих лиц (директоров, управляющих и кредиторов общества), с нарушением которых участник не может осуществлять свое право [4]. Например, злоупотребление правом при оспаривании участником крупной сделки является основанием для отказа в удовлетворении иска участника о признании такой сделки недействительной.

2) Возмещение убытков.

Федеральным законом «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 N302-ФЗ изменений в статье 10 ГК РФ законодатель расширил состав санкций за злоупотребление правом, в результате чего при злоупотреблении корпоративными правами допускается применить общую санкцию в виде возмещения убытков в порядке статьи 15 ГК РФ.

Возмещение убытков регулируется общими нормами о возмещении убытков. Данная санкция применяется в случае, если злоупотребление корпоративными правами повлекло причинение реальных убытков. При возмещении убытков необходимо доказать наступление вреда и его размер, противоправность причините вреда, вину причинителя вреда, а также наличие причинно-следственной связи между действием участника хозяйственного общества в виде злоупотребления своими корпоративными правами и убытками, то есть негативными имущественными последствиями.

Литература:

1. Какоуров А. А., Серёдкин Д. А. Особенности применения санкции за злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ // *Мировая наука*. 2021. № 4 (49).
2. Овинников В. А. Правовые последствия за злоупотребление правом // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 87–92. DOI: 10.21306/2542–1840–2019–3–1–87–92.
3. Смирнова Я. А. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ. 2019.
4. Овчинникова С. П., Ващенко А. В. Злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях: понятие, особенности и признаки.

Рассматривая судебную практику, злоупотребления корпоративными правами в основном затрагивает имущественную сферу других участников хозяйственного общества, самого общества, а также и третьих лиц. Возмещение убытков по своему правовому характеру не только защищает нарушенные права участников корпоративных правоотношений, но и восстанавливает имущественное положение потерпевшего лица.

3) Иные меры ответственности, предусмотренные законом.

При злоупотреблении корпоративными правами суды могут применять не только санкции в виде отказа в защите прав и возмещение убытков. Дополнительные санкции за злоупотребление корпоративными правами должны быть прямо предусмотрены в законе, например в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

Если санкции прямо не предусмотрены в законе, то применение данных дополнительных санкций не допустимо.

Ряд авторов к дополнительным санкциям относят, например, исключение участника из общества, признание корпоративного решения недействительным, в случае злоупотребления правом при принятии такого решения, а также отказ в применении срока исковой давности.

Однако, применение данных санкций за злоупотребление участникам своими корпоративными правами прямо не предусмотрено в законе.

Рассматривая судебную практику, перечисленные последствия могут быть применены только в случае, если соблюдены и иные условия, предусмотренные в законе.

Например, исключения участника из общества, может быть применено только в случае причинения действиями участника существенного вреда обществу или существенного затруднения деятельности общества и иных действий, предусмотренных статьей 67 ГК РФ.

В случае применения санкции в виде признания корпоративного решения недействительным необходимо доказать, что оно не отвечает требованиям закона, а также нарушает права и законные интересы участников или самого общества.

Таким образом, можно выделить две самостоятельные санкции за злоупотребления корпоративными правами, предусмотренные статьей 10 ГК РФ, такие как отказ в защите права и возмещение убытков. Также статьей 10 ГК РФ предусмотрены дополнительные санкции, предусмотренные законом, которые в основном необходимо применять при соблюдении иных условий, установленных статьями применимо конкретным ситуациям.

Теоретические основы рассмотрения и разрешения дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при оказании медицинских услуг

Мартынова Анна Вячеславовна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор исследует гражданско-правовую ответственность, которая возникает в делах о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при оказании медицинских услуг.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, гражданско-правовая ответственность, пациент, медицинская организация, медицинская экспертиза.

В настоящее время происходит все больше случаев, когда пациенту при оказании медицинских услуг наносят вред. Как правило дела, связанные с оказанием пациенту медицинской помощи, рассматриваются судами и правоохранительными органами только если были допущены врачебные ошибки, которые привели к угрозе жизни или здоровью.

Отдельного специализированного закона, который бы регулировал возмещение вреда при оказании медицинской помощи в России нет. Нормативно-правовую базу по данному вопросу составляют:

1. Конституция РФ
2. ГК РФ
3. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»
4. ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ»
5. Закон РФ «О защите прав потребителей» [4, с. 46].

Данная категория исков по своей юридической природе возникает из споров об оказании качества услуг (ст. 779 ГК РФ) [2, с. 107]. Она считается довольно сложной, так как требует специальных знаний по медицине. Такими знаниями обладает только ответчик (медицинская организация), истец и суд ими не обладают, что создает сложности в рассмотрении дел. Обязанность по доказыванию причинно-следственной связи между причинением вреда и действиями ответчика лежит на истце. Так как истец не обладает для этого соответствующей профессиональной квалификацией, то может назначаться медицинская экспертиза [6, с. 141].

Для вынесения решения по данной категории дел важно правильно определить причинно-следственную связь. Единого мнения о том какую причинно-следственную связь считать значимой в юридической литературе нет. Так, Е. П. Шевчук считает, что причинно-следственная связь по искам о возмещении вреда здоровью при оказании медицинских услуг имеет две составляющие. Во-первых, факт наличия связи между действием (бездействием) врача и ухудшением здоровья, во-вторых, факт связи между повреждением здоровья и расходами на дополнительное лечение, обследование, реабилитацию [7, с. 61–62].

Другой точки зрения придерживается Ю. Б. Фогельсон, он указывает на то, что значимой можно считать только ту связь, которая стала непосредственной причиной возникновения вреда. Иными словами, если вред возник из-за косвенных причин, то он не подлежит возмещению [5, с. 164].

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует указание на характер причинно-следственной связи между противоправным поведением врача и появлением не-

благоприятных последствий для здоровья пациента, что на практике дает возможность судам заменить её на косвенную связь. Таким образом, не существует единого подхода, который позволял бы правильно определить причинно-следственную связь. А это значит, что невозможно точно узнать по каким причинам возникли осложнения. Такими причинами могут быть: неосторожные действия, врачебные ошибки и несчастные случаи.

Разница между несчастным случаем и врачебной ошибкой заключается в том, что причиной возникновения неблагоприятных последствий от лечения становятся непредвиденные обстоятельства, не зависящие от действий врача. К ним можно отнести особенности организма больного, его неадекватное поведение, сложности заболевания, неудачную обстановку.

При рассмотрении дел о возмещении вреда при оказании медицинских услуг проводится юридическая квалификация конкретного инцидента. Для этого устанавливают причину инцидента, характер и степень причинения вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями врача и угрозе жизни и здоровью, а также наличие вины медицинского работника и пациента в сложившейся ситуации [3, с. 132]. Таким образом, юридическую классификацию можно представить в виде таблицы (таблица 1).

Аналогичный метод юридической классификации используют и в зарубежных странах. Так, в Англии используют тест «But for», согласно которому истец доказывает, что его здоровье не пострадало бы, если бы не было нарушений в уходе за ним. А ответчик (медицинская организация) доказывает, что угроза здоровью возникла бы в любом случае, независимо от ухода [6 с. 145]. При оценке доказательств суд устанавливает насколько достоверно каждое из доказательств независимо от того является оно прямым или косвенным. При этом при вынесении решения по делу устраняются все неопределенности путем определения причины из-за которой лечение стало неблагоприятным для пациента. В случае возникновения сложностей в вынесении решения проводится судебно-медицинская экспертиза.

Иной подход в рассмотрении данной категории исков используют в Германии. Там применяют доктрину полностью управляемых рисков. По этой доктрине предполагается, что если возникший риск был полностью под ответственностью врача, то его причиной можно считать небрежность [6, с. 147]. Причинно-следственную связь между действиями медицинского персонала и травмой пациента ввиду отсутствия фоновых рисков считают неопоримой. После того как суд уста-

Таблица 1. Юридическая квалификация медицинского инцидента

Критерии	Отношения врача к своим обязанностям				
	Недобросовестное		Добросовестное		
Причина возникновения	Неосторожность	Умысел	Форс-мажор	Заблуждение	Неосторожность
Степень тяжести	Нетяжкий вред Тяжкий вред	Любая степень тяжести	Любая степень тяжести		
Вид дефекта	Проступок Преступление	Преступление	Несчастный случай	Медицинская ошибка	Проступок

навливают, что риск за неудачное лечение был полностью подконтролен врачу обязанность по доказыванию возлагается на ответчика (медицинское учреждение). Таким образом, истец (пациент) полностью освобождается от доказывания. Если имелась грубая врачебная ошибка при постановке диагноза или лечении, то суд имеет право, как и в выше рассмотренных случаях запросить медицинскую экспертизу. При этом, если мнение судебно-медицинских экспертов разделились, то суд самостоятельно не может установить наличие грубой ошибки.

Таким образом, можно сказать что метод юридической квалификации является эффективным. Хотя при анализе дел, связанных с возмещением вреда при оказании медицинских услуг в РФ можно заметить, что у истцов возникают сложности с установлением и доказыванием причинно-следственной связи между причинением вреда и действиями ответчика, поэтому для упрощения судебного процесса в особо сложных случаях можно применять не только медицинскую экспертизу, но и германскую доктрину полностью управляемых рисков.

По искам о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг, наступает гражданско-правовая ответственность. Под гражданско-правовой ответственностью в медицине понимают частный случай профессиональной ответственности, который наступает при нарушении работниками медицинских организаций (врачей, медсестер и других) своих профессиональных обязанностей вследствие чего у пациента ухудшается здоровье [4, с. 46]. Основной формой данного вида ответственности является возмещение убытков.

Для наступления гражданско-правовой ответственности должны соблюдаться следующие условия:

— Во-первых, наличие вреда. Без наличия вреда к данному виду ответственности привлечь нельзя. Возмещается как имущественный, так и моральный вред [4, с. 46]. В силу того, что медицинская деятельность подвержена серьезному риску может возникнуть неизбежный вред от лечения (например, побочные действие лекарств или нарушение кожного и слизистого покрова из-за проведения операции). Такой неизбежный вред стоит разграничить с вредом, который возник из-за противоправных или ошибочных действий, он не должен возмещаться. Так же особенностью данной категории дел является, то что вред возмещает ответчик (медицинская организация), а не врач, который нанес ущерб здоровью и жизни пациенту. При этом согласно ч. 1 ст. 1081 ГК РФ в последующем медицинское учреждение имеет право требовать возмещение ущерба у медицинского персонала.

— Во-вторых, наличие противоправности поведения. Под противоправностью понимают нарушение медицинским персоналом норм закона или нормативного акта (инструкции, приказа, распоряжения), а также сложившихся правил поведения и обычаев, которые регулируют медицинскую деятельность [4, с. 46–47]. Противоправный характер имеет две формы: действие и бездействие. Для установления противоправности поведения необходимо знать, как необходимо было действовать правомерно в данной ситуации. При оценке противоправного характера деятельности врача необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Какой должна быть правомерная деятельность при должном исполнении законов и иных нормативно-правовых актов?
2. Какое именно положение закона или нормативно-правового акта было нарушено?
3. Какое конкретно действие, нарушающее предписание закона привело к угрозе жизни ли здоровья пациента?

— В-третьих, наличие причинно-следственной связи между возникновением вреда здоровью и действиями медицинского персонала.

— В-четвертых, наличие вины. Можно выделить две формы вины: умысел и неосторожность. В свою очередь неосторожность можно разделить на простую и грубую. При грубой неосторожности в поведении медицинских работников отсутствует всякая внимательность и осмотрительность. При простой в поведении прослеживалась осмотрительность и внимательность, однако её не было достаточно для недопущения нарушения [4, с. 47–48]

Доказательство невиновности врача при оказании медицинских услуг является важной составляющей рассмотрения данной категории дел. Необходимо доказать, что причиненный вред есть результат невиновного действия, а не дефекта проведения диагностики и лечения. Иными словами, пациент получил качественную медицинскую помощь, но вред здоровью все равно наступил из-за тяжести заболевания, не типичности его течения или поздним обращением в медицинское учреждение.

Вина не всегда является обязательным условием для привлечения к ответственности. Так, ст. 1100 ГК РФ устанавливает, что в случаях, когда вред здоровью причинен источником повышенной опасности, компенсация осуществляется независимо от вины. Так, например, источником повышенной опасности в работе хирургов могут выступать электроножи, аппараты ИВЛ, дефибрилляторы [1, ст. 1100].

Также независимо от вины согласно ст. 1095 ГК РФ возмещается вред вследствие конструктивных, рецептурных и иных недостатков медицинской услуги или недостаточной информации о ней. [1, ст. 1095]. Например, врач назначил пациенту снотворное в определенной дозировке, а больной неправильно понял, как применять лекарство вследствие чего его здоровью пострадало. Размер компенсации может быть уменьшен или она вовсе отменяется, если было доказано, что истец имел грубую неосторожность или же умышленно не соблюдал рекомендации врача (выпил смертельную дозу, с целью самоубийства).

Как правило, в исках по таким делам указываются требования о возмещении следующих компенсаций.

— Во-первых, согласно п. 1 ст. 1085 ГК РФ при причинении увечья или иного повреждения здоровья компенсации подлежат утраченный пациентом заработок или другой доход, который он имел или мог иметь.

Особенностью данного вида компенсации заключается в том, что если пациент не понес таких потерь, то компенсация ему не полагается так как отсутствует предмет возмещения. Например, если вред был причинен пенсионеру, то ему не полагается возмещение, так как его травмы не влияют на получение им дохода (пенсии).

— Во-вторых, согласно п. 2 ст. 1085 ГК РФ возмещению подлежат денежные средства, которые пациент дополнительно затратил на лечение и приобретение лекарств; дополнительное питание; протезирование; посторонний уход; санаторно-курортное лечение; приобретение специальных транспортных средств; подготовку к другой профессии.

— В-третьих, согласно п. 5 ст. 720 ГК РФ если возник спор между пациентом и медицинской организацией по поводу ка-

чества предоставленных медицинских услуг или причин, по которым возникли повреждения здоровья по требованию любой из сторон назначается медицинская экспертиза. Расходы по ней несет ответчик (медицинское учреждение) за исключением случаев, когда экспертизой установлено отсутствие нарушений у медицинской организации условий договора или причинной связи между действиями врача и обнаруженными недостатками. В указанных случаях расходы на экспертизу несет сторона, потребовавшая назначения экспертизы, а если она назначена по соглашению между сторонами, обе стороны [1].

Необходимость данных видов компенсации объясняется тем, что пациент их-за нанесенного вреда его здоровью или жизни утрачивает возможность выполнять свою работу и иную профессиональную деятельность, а, следовательно, лишается средств к своему существованию. Если полученная травма является временной, то не полученный заработок выплачивается за все время болезни.

Таким образом, в России теоретические вопросы, связанные с привлечением к ответственности медицинских работников к гражданско-правовой ответственности недостаточно урегулированы. До сих пор в юриспруденции нет единого подхода к пониманию правовой природы появления дефектов от оказания медицинских услуг, а также отсутствует единая система по определению причинно-следственной связи между действиями врача и возникновения угрозы жизни или здоровью пациента. Для решения этой проблемы актуально дать законодательное определение базовых понятий и критериев юридической квалификации различных инцидентов при оказании медицинской помощи, а не вводить в закон новые особые статьи, устанавливающие гражданско-правовую ответственность по данной категории исков.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14 // «Собрание законодательства РФ», от 29.05.1996 г. N5 ст. 4105.
2. Валиуллина, Ч. Ф. Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг / Ч. Ф. Валиуллина. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. — 2017. — часть 2. — С. 107–108.
3. Данилов, Е. О. Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи / Е. О. Данилов. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 5. — С. 123–138.
4. Медицинское право: Учебное пособие / К. В. Егоров, А. С. Булнина, Г. Х. Гараева — Москва: Статут, 2019. — 190 с. — Текст: непосредственный.
5. Фогельсон, Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: Монография. / Ю. Б. Фогельсон. — 2012: Норма, 2018. — 576 с. — Текст: непосредственный.
6. Фомина, В. Г. Причинно-следственная связь в делах, связанных с возмещением вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг. / В. Г. Фомина. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 12. — С. 141–150.
7. Шевчук, Е. П. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности при оказании медицинских услуг / Е. П. Шевчук. — Текст: непосредственный // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 2. — С. 60–64.

Исправительные работы в системе уголовных наказаний и практика их применения

Матюкина Кристина Романовна, студент

Научный руководитель: Горовой Виктор Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье речь идет о наказании, несвязанном с лишением свободы, носящем название «исправительные работы». Такое наказание способствует не только исправлению осужденного, но и является полезным для общества, поскольку исправительные работы направлены, как правило, на благоустройство, уборку и т. д. Практика применения данного вида наказания в нашей стране достаточно широка.

Ключевые слова: наказание, исправительные работы, осужденные, карательная политика, гуманизация, реализация наказания.

Correctional work in the system of criminal penalties and the practice of their application

In this article we are talking about the punishment not connected with deprivation of liberty, bearing the name labor. Such punishment contributes not only to the correction of the convicted person, but also is useful for society, since correctional work is usually aimed at improvement, cleaning, etc. The practice of applying this type of punishment in our country is quite wide.

Keywords: punishment, correctional labor, convicted offenders, punitive policy, humanization, the realization of punishment.

В соответствии с действующим законодательством наказания в виде исправительных работ отбываются осужденными по основному месту работы, а осужденными, не имеющими основного места работы, — в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но по месту жительства осужденного.

Проблема нехватки рабочих мест для трудоустройства данных осужденных остается в связи с резким увеличением их численности. В то же время в случае отказа в трудоустройстве по причине отсутствия вакантных мест у уголовно-исполнительной инспекции имеется такой «рычаг воздействия», как обращение в прокуратуру [5].

В свою очередь прокуратура принимает меры реагирования, предусмотренные законодательством (внесение представлений, требований об устранении нарушений закона). Кроме того, сотрудниками УИИ постоянно проводятся рабочие встречи с представителями органов местного самоуправления, в результате которых вопросы, связанные с отсутствием рабочих мест, на данный момент становятся менее актуальными. Основная проблема в трудоустройстве осужденных зачастую связана с выдвигаемыми требованиями предприятий при устройстве на работу (квалификация, образование, опыт работы, состояние здоровья и т. д.).

В связи с тем, что наказания в виде исправительных работ назначаются в основном неплательщикам алиментов, то это, как правило, означает наличие у них крупных сумм задолженностей. Зарплата людей в сельской местности сама по себе невелика, а когда из нее производятся удержания по исправительным работам (от 5 до 20%), а также по алиментам, то денег на проживание у осужденных фактически не остается и некоторые лица сознательно делают для себя альтернативный выбор в пользу лишения свободы, тем более что в ряде случаев срок лишения свободы невелик (замена наказания производится

из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ, а срок наказания в виде исправительных работ составляет от двух месяцев до двух лет) [4].

В данном случае вопрос с выплатой алиментов так и остается открытым и задолженность зачастую не уменьшается, а только растет. Как показывает практика, неплательщики алиментов состоят на учете от одного до четырех и более раз и возможность попасть в места лишения свободы на незначительный срок их, как правило, не пугает.

На протяжении последних трех лет число осужденных, снятых с учета ФСИН России по причине замены неотбытого срока наказания лишением свободы, превышало число снятых с учета в связи с отбытием срока наказания, и лишь в 2019 году показатели изменились: за девять месяцев из снятых с учета 358 осужденных 18% сняты в связи с заменой неотбытого срока наказания лишением свободы, 27% — в связи с отбытием наказания [6]. В соответствии с действующим законодательством наказание в виде обязательных работ исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного.

Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Несмотря на, казалось бы, «простоту» исполнения такого вида наказания, как обязательные работы, здесь также существуют определенные проблемы. И связаны они в большей степени не с отсутствием вакантных мест, а с личностью самих осужденных, которые так же, как и лица, которым назначено наказание в виде исправительных работ, в большинстве своем ведут асоциальный образ жизни. Очень многие не только утратили навыки труда, но и желание трудиться, а тем более без материального вознаграждения за свой труд, то есть бесплатно. К тому же работы, которые должны выполняться, связаны с уборкой территорий, помещений, сбором мусора и т. д., то есть представляют собой неквалифицированный труд, на который не

каждый соглашается. В условиях гуманизации российской уголовной политики судами все чаще применяются наказания, не связанные с лишением свободы, в том числе и такие виды, как исправительные и обязательные работы. На протяжении последних трех лет отмечается стабильное увеличение численности осужденных к исправительным работам [7].

Суть наказания в виде исправительных работ заключается в том, что осужденный «обязан трудиться» в установленный приговором суда срок и из его заработной платы должны осуществляться удержания в доход государства, но в то же время осужденный, находясь в отпуске, не исполняет трудовую функцию. Считаем необходимым дополнить действующее законодательство Российской Федерации положением, исключающим удержание в доход государства из заработной платы осужденного к исправительным работам в период его нахождения в ежегодно оплачиваемом отпуске и не включение данного периода времени в срок отбывания исправительных работ. Определенные затруднения возникают при организации исполнения наказания в виде исправительных работ в отношении лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей. В соответствии со ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Согласно ст. 20 Трудового кодекса Российской Федерации индивидуальный предприниматель является не работником, а работодателем. Имеется существенное сходство функций руководителей организаций и индивидуальных предпринимателей. Например, в соответствии со ст. 33 Трудового кодекса Российской Федерации они представляют интересы работодателей [1]. Исходя из изложенного, возникает вопрос о легитимности продолжения предпринимательской деятельности либо трудоустройстве в организациях согласно предписанию УИИ РФ [2], что в значительной мере ущемляет права осужденных. Согласно ч. 4 ст. 88 УК РФ исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года [3]. В соответствии со ст. 265 ТК РФ запрещается применение труда лиц в возрасте до 18 лет на работах с вредными или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию, переноска и передвижение тяжестей, превышающих для них предельные нормы. В ст. 63 ТК РФ законодателем не закреплено отдельное положение, регламентирующее вопросы трудоустройства и условия труда на предприятии несовершеннолетнего, осужденного к наказанию в виде исправительных работ.

Указанные проблемы возникают в процессе исполнения наказания в виде исправительных работ и требуют законодательного решения.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Борсученко С. А. Проблемы исполнения наказания без изоляции от общества: Курс лекций. М.: Флинта, 2019. С. 153.
5. Магомедов Т. М. Соотношение и эволюция уголовно-правовых норм о наказаниях в виде обязательных и исправительных работ // Российский судья. 2017. № 9. С. 18.
6. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России [Электронный ресурс]: <http://фсин.рф>.
7. Пуминова А. А. Исправительные работы: значение, проблемы применения // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 300.
8. https://fgosonline.ru/wp-content/uploads/2023/06/12759265_2407512-2.docx

Особенности организации тактико-специальной подготовки сотрудников МВД РФ в условиях современной угрозы терроризма

Мичунова Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Поспеев Константин Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье авторы рассматривают способы и методики обучения сотрудников МВД, которые закреплены в законе.

Ключевые слова: сотрудник МВД, тактика-специальная подготовка, следственные действия.

Современное общество сталкивается с угрозой терроризма, которая требует от правоохранительных органов особой подготовки и готовности к действиям в экстремальных ситуа-

циях. Особое внимание уделяется тактико-специальной подготовке сотрудников МВД РФ, которая является ключевым элементом эффективной борьбы с террористическими угрозами.

Организация тактико-специальной подготовки сотрудников МВД РФ в условиях современной угрозы терроризма представляет собой сложный процесс, включающий в себя изучение новейших методов борьбы с терроризмом, освоение специальных техник и тактик, а также развитие физической и психологической выносливости. Цель настоящей статьи — рассмотреть особенности организации тактико-специальной подготовки сотрудников МВД РФ в условиях современной угрозы терроризма и выявить ключевые принципы и методы ее проведения. Анализ этих аспектов позволит наилучшим образом подготовить сотрудников МВД РФ к действиям в экстремальных ситуациях и повысить эффективность их работы в борьбе с террористическими угрозами. Основными нормативно правовыми актами являются постановление Правительства РФ «Об установлении ежегодных квот приема на обучение на безвозмездной и льготной основе сотрудников органов внутренних дел (полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств в образовательные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 30 марта 2009 г. № 2585. Речь идет о таких странах как Зимбабве.

Основными проблемами в подготовке является:

- 1) недостаточное финансирование и ограниченные ресурсы для проведения тактико-специальной подготовки;
- 2) недостаточное количество квалифицированных инструкторов и специалистов для обучения сотрудников;
- 3) Отсутствие современного оборудования и техники для обучения и тренировок;
- 4) Необходимость постоянного обновления программ и методик обучения для учета изменяющихся угроз;
- 5) Недостаточная координация и сотрудничество между различными подразделениями МВД РФ и другими правоохранительными органами при проведении совместных тренировок.

В подготовке сотрудников стоит обратить внимание:

1. Осведомленность о современных методах терроризма: сотрудники МВД должны быть в курсе последних тенденций и тактик террористических группировок.
2. Психологическая подготовка: сотрудникам МВД необходимо обучение в области психологической устойчивости и стрессоустойчивости, чтобы эффективно действовать в экстремальных ситуациях.
3. Совершенствование навыков сотрудников в области оперативно-следственной работы: улучшение техники работы с информацией, сбора и анализа данных, а также оперативной реакции на угрозы.

Актуальность проблем и задач, стоящих перед органами внутренних дел в рамках противодействия терроризму и экстремизму, должны учитываться при организации правовой и служебной подготовки во всех подразделениях органов вну-

тренних дел. Результативная профилактическая деятельность сотрудников органов внутренних дел в изучаемом направлении зависит от следующих факторов:

- 1) Способности сотрудников подразделений по противодействию терроризму и экстремизму незамедлительно и точно определять признаки противоправных деяний, совершаемых и совершенных на национальной, религиозной или политической почве;
- 2) Владение сотрудниками органов внутренних дел современными приемами и средствами, способствующими своевременному выявлению многообразных проявлений экстремистской и террористической направленности.

Должное внимание при подготовке квалифицированных кадров в сфере противодействия терроризму и экстремизму следует уделять и современным проблемам финансирования данных явлений. Финансирование терроризма и экстремизма угрожают стабильности как национальных финансовых систем, так и мирового экономического пространства. В настоящее время в сфере противодействия финансированию терроризма и экстремизма осуществляется взаимодействие представителей различных ведомств и служб. Для того, чтобы сотрудники органов внутренних дел могли максимально результативно решать поставленные перед ведомством задачи в сфере противодействия финансированию рассматриваемых негативных явлений, необходимо наличие и совершенствование у них соответствующих компетенций, сформировать и усовершенствовать которые можно в том числе. Таким образом, в рамках предлагаемой нами дисциплины, должное внимание должно быть акцентировано на проблемных аспектах выявления и документирования фактов финансирования терроризма и экстремизма, противодействия данным негативным явлениям в информационно-телекоммуникационных сетях, а также на проблемах выявления каналов поставки огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Стоит отметить необходимость осуществления качественной научно-исследовательской деятельности по различным аспектам совершенствования деятельности органов внутренних дел в области противодействия терроризму и экстремизму с последующим внедрением ее результатов в оперативно-служебную деятельность территориальных органов МВД России.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время противодействие и терроризму со стороны правоохранительных органов становится частью повседневной деятельности сотрудников самых различных подразделений территориальных органов внутренних дел. Подготовка высококвалифицированных кадров органов внутренних дел в области борьбы с терроризмом и экстремизмом будет способствовать обеспечению максимальной эффективности работы всей отечественной правоохранительной системы в данном направлении.

Литература:

1. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие / Г. И. Плохих; Юго-Зап. Гос. ун-т. Курск, с. 350.
2. Беляева, Т. Н. Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной Стратегии / Т. Н. Беляева // Труды Академии управления МВД России. — 217 — № С. 16–20.

3. Васильева, С. А. Актуальные вопросы кадрового обеспечения в сфере профилактики экстремизма и терроризма / С. А. Васильева, Э. З. Ягнакова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2018 — Т. 18, № 1 — С. 104–109.
4. Меняйло, Л. Н. Некоторые формы терроризма в современной России / Л. Н. Меняйло, Д. В. Меняйло, А. В. Харченко // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. 2-й Международной научной конференции (Курск, 27 марта 2020 г.). — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020 — С. 465–468.
5. Меняйло, Л. Н. Распространение экстремистских материалов в сети «Интернет» / Л. Н. Меняйло, Д. В. Меняйло // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. статей 9-й Международной науч.-практ. конф. (Курск, 19–20 сентября 2019 г.). — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019 — С. 219–222.
6. Шхагапсоев, З. Л. Каналы проникновения огнестрельного оружия в Северо-Кавказский федеральный округ / З. Л. Шхагапсоев, Р. Р. Карданов // Пробелы в Российском законодательстве. — 2017 — № 3 — С. 38–39

Принцип свободы договора в гражданском праве

Мутилин Андрей Дмитриевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Принцип свободы договора представляет собой одно из основных положений как отечественного, так и зарубежного гражданского права, который утверждает, что стороны договора имеют право самостоятельно определять его содержание, условия и цель, без какого-либо принуждения.

Ключевые слова: свобода договора, договор, гражданское законодательство, заключение договора, принцип свободы договора.

В современной России увеличивается значение договора в гражданском праве. Закрепление в законодательстве свободы экономической деятельности, права собственности и права на свободное использование своих ресурсов для предпринимательства направлено на создание необходимых рыночных механизмов, которые играют ключевую роль в формировании новых экономических отношений в России. Принцип свободы договора является неотъемлемой необходимостью для эффективного функционирования рыночной экономики и развития конкуренции.

Гражданские отношения должны быть основаны на самостоятельности, личной инициативе и свободе личности. В современном российском гражданском законодательстве эти принципы проявляются в свободе участников заключать договоры и определять их содержание. Как справедливо отмечается в юридической литературе «тенденция к повышению роли договора, характерная для всего современного гражданского права, стала проявляться в последние годы во все возрастающем объеме и в современной России» [10, с. 10].

С развитием средств коммуникации возникла необходимость дать людям возможность активно использовать установленные или самостоятельно созданные правовые модели. На сегодняшний день гражданско-правовые отношения невозможны без заключения договора, который является одним из основных способов регулирования правовых отношений и широко используется в различных сферах деятельности. Граждане и юридические лица имеют право заключать договор в соответствии со статьей 421 Гражданского Кодекса РФ. Волеизъявление каждого участника отношений основывается на равенстве, неприкосновенности собственности и свободе договора, что подтверждается статьей 1 ГК РФ.

Согласно мнению ученых, принцип свободы договора проявляется в правах и обязанностях сторон соглашения. Это означает, что никто не может быть принужден заключать договор, за исключением случаев, когда он добровольно исполняет обязательства или обязан заключить договор в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Кроме того, свобода договора дает возможность сторонам выбирать тип договора, включая смешанные или не предусмотренные законодательством. Также стороны могут самостоятельно определять условия исполнения обязательств, если они не регулируются обязательными нормами, выбирая использование существующих норм или устанавливая собственные условия.

Заключение гражданско-правового договора отражает волю сторон и закрепляет их соглашение. Важно понимать, что свобода заключения договора не безгранична, поскольку существуют ограничения, установленные федеральным законодательством с целью защиты интересов сторон и общества в целом. Обеспечение равноправия сторон в процессе заключения договора очень важно, особенно учитывая возможное неравенство в экономических ресурсах. Нормы законодательства предусматривают ограничения для тех, кто старается воспользоваться своим преимуществом в сторону другой стороны. В случае недобросовестных условий договора сторона имеет право требовать их изменения или расторжения в соответствии с законом. Специалисты дают свободе договора различные понятия. Их суть заключается в том, что данный термин относят к отрасли права и его понимают, как основополагающую часть гражданского оборота. Также ученые давно отмечали, что ограничение этого принципа — неизбежно [11, с. 69–71].

Стоит отметить, что И. А. Покровский принцип договорной свободы назвал «верховным началом» гражданского права.

В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплён принцип свободы договора, который даёт гражданам и юридическим лицам возможность свободно заключать соглашения. Этот принцип подразумевает равенство сторон и их независимость друг от друга в имущественных отношениях, а также отсутствие административного подчинения. Стороны имеют право определять условия договора по своему усмотрению, за исключением случаев, когда условия установлены законом или иными правовыми актами. Например, цена товара может быть согласована сторонами, за исключением случаев использования установленных государством тарифов.

Стороны могут заключить смешанный договор, включающий элементы различных договоров, предусмотренных законом или другими правовыми актами. При регулировании отношений по такому договору будут применяться соответствующие части правил, регулирующих договоры, элементы которых входят в состав смешанного договора, если это не противоречит соглашению сторон или сущности договора. В случае отсутствия такого соглашения условия договора будут определяться диспозитивными нормами или обычаями делового оборота.

Право заключения договора проявляется в возможности участников гражданского оборота самостоятельно решать, нужно ли им заключать договор или нет, в свободе выбора контрагента, в равенстве сторон в процессе достижения соглашения, в возможности заключить как предусмотренный законом договор, так и не предусмотренный, в возможности включения в договор элементов различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, а также в свободе установления условий договора.

Однако нужно учитывать, что многие случаи злоупотреблений в гражданских правоотношениях возникают лишь благодаря возможности использования данных свобод. Это подтверждается многочисленными судебными прецедентами.

Таким образом, мы согласны с мнением профессора А.В. Волкова, что причина этого не кроется в недостатках статьи 421 ГК РФ, а скорее в моральных недостатках лиц, злоупотребляющих принципами гражданских правоотношений. [8] В то же время законодательство в пункте 3 статьи 1 ГК РФ подчеркивает, что все стороны при заключении и исполнении сделок должны действовать добросовестно. Условия договоров и их выбор должны соответствовать уважению прав и свобод всех сторон. В противном случае такие условия могут быть признаны недействительными, и суд может не учитывать их при разрешении споров. Необходимо помнить, что свобода заключения сделок не является безграничной. Законодательство устанавливает пределы этой свободы в рамках гражданско-правовых принципов, опирающихся на конституционные нормы. Ограничение свободы заключения сделок допускается лишь в случаях, когда это необходимо для защиты конституционных ценностей, здоровья, прав других лиц, обороны страны и обеспечения безопасности государства.

Изучение подходящих исследований позволяет более ясно выявить цели, направленные на ограничение свободы договора.

Среди них можно выделить:

- 1) необходимость защиты интересов «слабой» стороны договора;
- 2) необходимость защиты публичных интересов;
- 3) обеспечение необходимого баланса интересов участников гражданских правоотношений.

Следует отметить, что в заключении договоров не всегда соблюдается равенство сторон, установленное законом. Например, при купле-продаже юридическое лицо, выступающее продавцом, обычно не соглашается изменить условия по просьбе покупателя, и тот либо принимает условия, либо отказывается от сделки. Однако участвующие в договорных отношениях публичные субъекты, такие как органы местного самоуправления или государственные органы, могут устанавливать жесткие требования к договору, нарушение которых может повлечь за собой санкции.

Экономическая основа свободы договора играет важную роль в жизни человека и связана с рыночной экономикой. Конкуренция является ключевым фактором для развития государства, а свобода договора обеспечивает защиту интересов более слабой стороны, помогая ей быть конкурентоспособной.

В области жилищно-коммунального хозяйства автономия воли сторон при заключении договоров практически не применяется. Например, согласно закону, договор на энергоснабжение считается заключённым с момента подключения к сети, и пользователю часто не остается выбора. Принцип общего блага важнее принципа свободы договора для жителей многоквартирных домов, поскольку часто единственным поставщиком услуг является одна компания, и собственнику приходится заключать с ней договор, не имея возможности выбрать другого поставщика.

Для дальнейшего изучения вопроса необходимо указать, что использование стандартных условий договора, разработанных и опубликованных участниками рынка, не является ограничением свободы договора. Стороны могут согласиться на применение таких условий к своим отношениям либо в полном объеме, либо частично, либо даже отказаться от применения некоторых их положений.

Современное государство обязано согласно Конституции РФ признавать и защищать права человека, предотвращать злоупотребление правом. Свобода заключения договора подразумевает соблюдение установленных требований к поведению участников правоотношений, что является необходимым для нормального оборота. Стороны гражданско-правовых отношений должны использовать свои права таким образом, чтобы не нарушать права и свободы других, действовать честно, избегать злоупотреблений и учитывать возможные последствия своих действий.

Можем сделать вывод, что основополагающим принципом гражданского права в стране с рыночной экономикой является свобода заключения договора. Это обусловлено тем, что договор — это основной инструмент регулирования имущественных отношений в сфере гражданского оборота, и его правовые качества могут быть полностью реализованы только при соблюдении принципа свободы заключения договора.

Литература:

1. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. Норма. Инфар-М., 2017. 272 с.
2. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. — М.: Статут, 2012. 452с.
3. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. — М.: Статут, 2012. 453с.
4. Семенов С. Ю. Законные ограничения свободы договора // Вопросы студенческой науки. 2021 г. № 10 с 37–41.
5. Астахова Н. Ю. Пределы ограничения принципа свободы договора // Сборник трудов XXIII Международной научной конференции. Том 1. Москва, 2022 г. с 143–150
6. Мясина Ю. П. Ограничение свободы договора // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Часть 1. Научный центр «Диспут». 2016 г. с 133–134.
7. Непочатых А. Н., Черная О. С. Ограничение свободы договора и его пределы // Наука молодых — будущее России. Сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 6 томах. Том 3. 2018 г. с 239–242
8. Волков А. В. Злоупотребление принципом свободы договора // Юрист. 2015. № 4.
9. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие. М., 2010.
10. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер.— М.: Статут, 2011. 847 с
11. Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 69–71.

Особенности ответственности несовершеннолетних

Мухамадиева Камиля Рустемовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор пытается определить особенности и некоторые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, уголовная ответственность, степень общественной опасности, назначение наказания.

Уголовная ответственность является одним из видов юридической ответственности, наступающая за виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом РФ под угрозой наказания [6].

В Уголовном кодексе предусмотрен целый раздел, регулирующий уголовную ответственность несовершеннолетних, который подразумевает под собой выделение данных субъектов, как особой группы участников уголовного права, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для них создаются специальные нормы, регулирующие особый порядок привлечения к ответственности и назначения им наказания в силу социальных, морально-этических и психических факторов.

За совершение преступления предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы на длительный срок, но в отношении несовершеннолетних совершивших преступления, с учетом рядом предусмотренных законодательством особенностей, применяются особые правила привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания.

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 УПК РФ, устанавливаются:

1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц и год рождения)

Уголовный Кодекс считает несовершеннолетними лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Иначе говоря, лицо совершившее преступление в день своего восемнадцатилетия, будет привлекаться к ответственности как несовершеннолетнее. Но, в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, лицо, которое вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности.

Минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности определяется статьёй 20 УК РФ, которая предусматривает, пунктом первым: уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, пунктом вторым: лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста подлежат уголовной ответственности за определенные статьи.

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности.

В целях установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего должны быть собраны и исследованы: сведения о родителях или заменяющих их лицах (их образование, место работы и должности, получаемый доход, характеристика их личности, состояние здоровья, привлекались ли к уголовной ответственности, отношения друг к другу и детям, выполнение ими обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего); проверка материально-бытовых условий жизни семьи с составлением акта; сведения о занятости несовершеннолетнего-место его учебы или работы, характеристика по месту его занятости; состоит ли на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, если состоит-получение обзорной справки, содержащей сведения о совершенных им административных правонарушениях, уголовно наказуемых деяниях и т.п., данные о мерах, принятых в связи с этим семьей и органами профилактики правонарушений несовершеннолетних (решения органа внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органа управления образованием, управления социальной защиты населения, опеки и попечительства, управления здравоохранением, по делам молодежи, службы занятости и т.д.); наличие у несовершеннолетнего имущества в собственности, самостоятельного заработка и его размера; каковы взаимоотношения между родителями и членами семьи, не вытеснялся ли подросток из дома жестоким обращением родителей или заменяющих их лиц; интересы обвиняемого, поведение подростка в прошлом.

Под иными особенностями личности следует понимать основные черты его характера, круг интересов, привычек, состояние здоровья, степень проявления возрастных особенностей психики, совокупность ценностных ориентаций, потребностей, взглядов несовершеннолетнего, проявляющихся в его поведении, в том числе и преступном. Они могут характеризоваться в степени проявления возрастных характеристик психики: внушаемости, склонности к подражанию, фантазированию и т.д. [7]

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц

В переходный период от одного этапа развития к другому, несовершеннолетний особенно подвержен влиянию старших. А с учетом сформировавшейся системы ценностей, моральной и интеллектуальной незрелости несовершеннолетнего, влияние взрослых способно привести как к положительным, так и негативным последствиям. Поэтому высшие судебные органы неизменно требуют, чтобы при расследовании и рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием взрослых, тщательно выяснялся характер взаимоотношений между взрослым и подростком. Эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение преступления, подлежит уголовной ответственности независимо

от того, каким образом происходило вовлечение: путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Рассматривая далее особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, стоит отметить, что к ним применяются не все виды наказания, предусмотренные Уголовным Кодексом Российской Федерации. Не назначаются несовершеннолетним такие виды наказаний как: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; ограничение по военной службе; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Если несовершеннолетнему назначается наказание в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, то нижний предел наказания предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину, согласно ч. 6.1 ст. 88 УК РФ.

Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), является обстоятельством, отягчающим наказание, в соответствии с п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ [10].

Особенности судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего:

по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обязательно участие адвоката — даже если сам обвиняемый на этом не настаивает (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ);

еще один обязательный участник уголовного процесса в отношении несовершеннолетнего — его законный представитель. В этом качестве привлекаются родители виновного или заменяющие их лица — опекуны, усыновители и т.д. (ст. 48 УПК РФ);

при допросе, а также иных следственных действиях с участием подозреваемого (обвиняемого) младше 16 лет непременно должен присутствовать педагог или психолог. Подростки, отстающие в развитии или страдающие психическим расстройством, допрашиваются в присутствии педагога (психолога) даже если 16 лет им уже исполнилось (ч. 3 ст. 425 УПК РФ);

несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) можно допрашивать не более 2 часов подряд и не дольше 4 часов в течение дня (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Также в соответствии с п. «б» ст. 61 УК РФ одним из обстоятельств, смягчающих наказание, является несовершеннолетие виновного, что снова выделяет данных субъектов как особую группу лиц в уголовном праве.

Таким образом, несовершеннолетние в уголовном праве являются особой группой, которые обладают широкими особенностями, в которых содержатся как права, так и обязанности.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. — 13.01.1997. — № 2. — ст. 198.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 12.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российской газета от 30 июня 1999 г., Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г., № 26, ст. 3177.
6. Арькова В. И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетнему. — Иркутск. 1978.
7. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. — М., 2009.
8. Практикум по уголовному праву России / Под ред. проф. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан, И. А. Тарханова. — М.: Статут, 2014.
9. Сундуров Ф. Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-т, 2005.
10. Карелин Д. В. [Текст] Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // Судья. 2019. N10. С. 37–40.

Мошенничество: способы его совершения и отграничение от смежных составов

Нагайцев Артур Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Макеева Инна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В статье рассматривается вид преступления против собственности — мошенничество; способы его совершения; выводятся отграничения мошенничества от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, злоупотребление доверием, чужое имущество.

Мошенничество выделяется своей уникальной уголовно-правовой спецификой по отношению к другим формам преступления как грабёж, разбой и кража так как его суть заключается в том, что определение данного понятия выражает собой единое соединение признаков, которые присущи общему понятию хищения.

Юридический признак является обязательным для предмета мошенничества. Его суть заключается в том, что таким предметом может выступать исключительно чужое имущество, то есть имущество, которое не принадлежит виновному на праве собственности или же право на чужое имущество. Виновный не имеет ни действительного и не предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как собственным, ибо это имущество принадлежит на праве собственности другому лицу. То есть данное имущество должно быть чужим для виновного.

Право собственности, которое нарушает виновный, совершая мошенничество, определяется в ст. 209 ГК РФ как «право владения, пользования и распоряжения своим имуществом». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что необходимым признаком любого мошенничества является отсутствие у виновного правомочия относительно имущества, которым он завладевает, или права на имущество, которое он приобретает. В противном случае нельзя говорить о корыстном посягательстве на чужую собственность. Таким образом предметом мошенничества может выступать только чужое имущество или право на чужое имущество. [1].

Мошенничество отличается от других форм хищения по составу и способу своего совершения — путём обмана или же злоупотреблением доверия.

Кража и грабёж имеют собственную специфику, которая заключается в том, что завладение чужим имуществом происходит путём его захвата против воли собственника, только в случае с грабежом имеет место угроза применения насилия по отношению к собственнику имущества, в то время как кража является тайным. Хищение же совершается путем мошенничества, суть которого состоит в том, что виновный присваивает себе чужое имущество при непосредственном участии тех лиц, которые им владеют по праву собственности.

Как способ совершения преступления обман рассмотрен Г. Гегелем. Обман, по его мнению — один из видов третьей категории абстрактного права — правонарушения [2].

Злоупотребление доверием является вторым способом мошеннического завладения чужим имуществом. Злоупотребление доверием заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим [3].

Способ завладения имуществом при мошенничестве своеобразен: преступник прибегает к обману лиц, во владении или

ведении которых находится имущество, в результате чего они, будучи введены в заблуждение, добровольно передают имущество преступнику, полагая, что последний имеет право его получить. При злоупотреблении доверием имущество может находиться и у самого виновного, которому оно передается на основе доверия, либо в связи с гражданско-правовыми отношениями (например, договора аренды или проката), либо в связи с личными отношениями между лицом, которому принадлежит имущество, и виновным (например, передача имущества в долг, на временное хранение). Во всех случаях преступник обманывая, обращает имущество в свою пользу без намерения вернуть данное имущество или возместить его стоимость [4].

Можно выделить пять общих типичных способов обмана, характерных для мошенничества:

1. Виновный выдает себя за лицо, имеющие право на получение имущества, которым он в действительности не является (обман в лице).

Литература:

1. Лесняк, В. И. Объективные признаки мошенничества // Вестник Челябинского государственного университета. — 2004. — № 1994–2796. — С. 85–91.
2. Каримова, Е. А. Обман как способ совершения мошенничества: ретроспективный аспект // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 2587–8204. — С. 210–213.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
4. Журавлёва, М. П. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / М. П. Журавлёва, С. И. Никулина. — 5–88914–082–5. — Москва: Спарк, 1998. — 495 с.
5. Шульгина, И. В. Способы совершения мошеннических действий // Киберленинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-soversheniya-moshennicheskikh-deystviy> (дата обращения: 12.06.2024).

2. Изменяет внешний вид предмета и (или) выдает один предмет за другой (обман в предмете).

3. Получает плату за работу, выполнить которую не намеревался (обман в намерениях).

4. Обман в обстоятельствах, которые для данного случая являются существенными.

5. Представляет заведомо ложные документы для получения имущества или денежных сумм (как правило, тесно связан с вышеперечисленными способами) [5].

Таким образом, если при мошенничестве, как и при иной другой форме хищения, происходит изъятие имущества у собственника и его дальнейшее незаконное обращение в пользу виновного или других лиц, то при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием такого изъятия не происходит, а также, что все приведённые выше способы мошенничества объединяются одним общим знаменателем — они осуществляются с учётом психологии потенциальных жертв аферистов.

Проблемные вопросы участия защитника в процессе доказывания

Найданов Максим Вячеславович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Основной закон нашего государства в качестве высшей ценности признает человека, его права и свободы. Однако государство не всегда может обеспечить должную защиту прав и свобод человека и гражданина, что вызывает необходимость оказания квалифицированной юридической помощи иными субъектами. К тому же, в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [1]. Особое значение данная норма приобретает в уголовно-процессуальных отношениях, где на кон часто ставится судьба человека. Роль защитника при этом заключается в том, что от его грамотной деятельности в итоге зависит решение суда.

Следует отметить несовершенство действующего законодательства, регламентирующего правовое положение защитника в уголовном процессе, что в свою очередь влияет на эффек-

тивность защиты прав и интересов подозреваемых и обвиняемых [12. С. 43]. Данное обстоятельство обуславливает актуальность заявленной темы исследования.

Для раскрытия темы необходимо определить, что представляет собой процесс доказывания в уголовном процессе. Уголовно-процессуальная деятельность направлена на познание обстоятельств совершенного преступления, которое осуществляется в соответствии с общими правилами познавательной деятельности. Однако в силу специфики деятельности органов предварительного расследования и суда, осуществляемый ими процесс познания характеризуется определенными особенностями, например, им необходимо уяснить произошедшее не только для себя, но и удостоверить это сведениями, которые закрепляются в материалах уголовного дела. Таким образом, как отмечает Ю. В. Францифоров, «познание в уголовном процессе имеет удостоверительный характер и называется доказыванием» [14, с. 93].

Доказывание по уголовному делу осуществляется субъектами, перечень которых императивно закреплён уголовно-процессуальным законодательством [6, с. 160]. Такие субъекты подразделяются на две категории: те, которые обязаны осуществлять доказывание и те, которые могут принимать участие в процессе доказывания. К первой категории субъектов справедливо отнесены должностные лица, уполномоченные на уголовное преследование — следователь, дознаватель, а также прокурор [4, с. 99]. Во вторую категорию входят обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Законодатель в числе субъектов, которые могут принимать участие в процессе доказывания, не упоминает защитника. Однако ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) предоставляет ему право собирать доказательства, что порождает активные дискуссии в научных кругах относительно того, является ли защитник субъектом доказывания по уголовному делу [2].

Так, И. М. Ершова в своем исследовании утверждает, что субъектами доказывания по уголовному делу могут быть только лица, на которых законом возложена обязанность по сбору, проверке и оценке доказательств в целях принятия властных решений и относит к ним следователя, дознавателя и суд [7, с. 64].

Данную точку зрения разделяют и другие авторы, которые, ссылаясь на положение Федерального закона РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре) [3], закрепляющее полномочия адвоката, предполагают, что адвокат (защитник) проводит своего рода «адвокатское расследование» [11, с. 172], которое сопоставляется с предварительным расследованием. Защитник является самостоятельным участником уголовного процесса, обладает правом на самостоятельный сбор доказательств и имеет аналогичные права, что и следователь [10, с. 6]. Поэтому безусловно его следует считать субъектом доказывания [8, с. 122].

К слову, законодатель в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ слово «защитник» ставит в скобках после слова «адвокат», исходя из чего можно сделать вывод о том, что данные слова являются синонимами. Однако стоит отметить, что в качестве защитника могут выступать не только адвокаты, но и близкие родственники обвиняемого или другие лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый. Адвокат также может представлять интересы потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что адвокат и защитник — это разные процессуальные фигуры, которые совпадают только в случае, если адвокат выступает в качестве защитника [16, с. 157]. К тому же полномочия защитника регламентируются только УПК РФ, а полномочия адвоката как УПК РФ, так и Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре. Таким образом, полагаем, использование законодателем конструкции «адвокат (защитник)» является нецелесообразной, необходимо оставить только слово «защитник», поскольку под защитником подразумевается, в частности, и адвокат.

О том, что защитник не является субъектом доказывания, писали такие исследователи, как И. И. Иванов, С. А. Шейфер.

Они утверждали, что полномочия защитника в рамках ч. 3 ст. 86 УПК РФ не являются полномочиями по собиранию доказательств, поскольку «отсутствует основополагающий признак доказывания — преобразование полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы» [17, с. 47]. И. И. Иванов отмечает, что подозреваемый, обвиняемый и защитник наделены разным объемом прав по собиранию, проверке и оценке доказательств в рамках уголовного дела, что отрицательно сказывается на эффективности защиты прав, свобод и законных интересов личности [9].

В итоге, считаем, что однозначно ответить на вопрос о том, является ли защитник субъектом доказывания, нельзя. При буквальном толковании нормы закона он не является таковым, поскольку полученные им сведения не приобретают уголовно-процессуальную форму. Однако многие правоведы утверждают об обратном, приводя достаточно убедительные аргументы.

Не менее актуальным является вопрос о том, обязан ли защитник участвовать в процессе доказывания по уголовному делу или все же это его право. Одни исследователи считают, что это его право, другие придерживаются мнения о том, что защитник все-таки обязан участвовать в процессе доказывания по уголовному делу [5, с. 68]. При раскрытии понятия «адвокат» законодатель использовал описательный способ правового регулирования, не употребляя термины «вправе» или «обязан». Им установлена общая линия поведения защитника, которая состоит в обязанности действовать в целях защиты прав, свобод и законных интересов доверителя. Полагаем, участие защитника в процессе доказывания по уголовному делу справедливо можно считать обязанностью, поскольку это необходимо для осуществления успешной квалифицированной правовой помощи.

Однако, как замечает А. Н. Самоделов, возложение на защитника обязанности доказывания несомненно нарушает принцип презумпции невиновности, согласно которому обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а соответственно, и защитник, который представляет его интересы [13]. Непредставление защитником доказательств, опровергающих либо смягчающих обвинение, не может расцениваться как доказательство виновности обвиняемого. Перед защитником стоит задача представить суду обстоятельства, оправдывающие обвиняемого и смягчающие его ответственность. Это его призвание и право. Обвиняемый может занимать пассивную позицию, а вот защитник должен всегда занимать активную позицию в силу своих профессиональных обязанностей.

Уголовно-процессуальное законодательство предоставляет право защитнику собирать доказательства тремя способами: «получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии» [2]. Практически такими же правами наделен защитник ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Интересным является полномочие по опросу лиц. Сразу следует оговорить, что такой опрос проводится не в уголовно-процессуальном порядке, собранные данные не имеют уголовно-

процессуальную форму как доказательства. Эти данные могут быть использованы только после того, как следователь или дознаватель по ходатайству защитника проведут допрос, и они приобретут уголовно-процессуальную форму. При этом в удовлетворении ходатайства защитника о проведении допроса не может быть отказано, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для дела.

Проведение защитником опроса лиц с их согласия может быть направлено лишь на выявление потенциальных свидетелей, обладающих информацией, имеющей значение для дела, о допросе которых впоследствии может ходатайствовать защитник. Таким образом, опрос, проводимый защитником, имеет значение только для самого защитника, поскольку так он узнает, какие показания могут дать эти лица, не ухудшат ли они положение подзащитного, нужно ли будет ему ходатайствовать о проведении их допроса.

Обратимся к судебной практике. С жалобой на нарушение своих прав в Конституционный Суд Российской Федерации обратился Пятничук П. Е., утверждающий, что положения ст. 86 УПК РФ ограничивают право подозреваемого, обвиняемого, защитника представлять суду доказательства, тем самым нарушая принцип состязательности и равноправия сторон. Определением от 21 декабря 2004 г. № 467-О Конституционный суд РФ установил, что гарантией реализации положений ст. 86 УПК РФ является установленный запрет произвольного отказа органом предварительного расследования в получении доказательств, о которых ходатайствует защитник [19]. Сведения, полученные защитником, должны быть относимы к делу, в рамках которого ведется расследование [15, с. 136]. К тому же, «они должны подтверждать событие преступления или его отсутствие, виновность или невинность лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления», а также др. факты. Вместе с тем, такие факты должны соответствовать закону, быть допустимыми и т.д.

Судами, как правило, не воспринимаются доказательства, полученные защитником, как допустимые. Например, защитником обвиняемого в суд было представлено заключение эксперта, полученное по его запросу, которое содержало оценку имеющихся в материалах уголовного дела заключений судебно-медицинских экспертов. Суд посчитал, что данное заключение получено с нарушением уголовно-процессуальных норм, поскольку эксперт не был предупрежден об ответственности за

дачу заведомо ложных заключений. К тому же, переданные эксперту копии заключений судебно-медицинских экспертов не были заверены, что также послужило основанием не доверять заключению эксперта, полученному по запросу защитника [20].

Что касается получения защитником предметов, документов и иных сведений, то можно предположить, что данный способ собирания доказательств основывается на добровольной основе так же, как и опрос лиц, то есть это не обязанность, а право лиц предоставить предметы, документы и иные сведения. При этом законодатель не устанавливает порядок их получения. Полагаем, п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ можно изложить в следующей редакции: «получения предметов, документов и иных сведений с согласия лиц, которые могут их предоставить». При истребовании защитником справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций речь идет об обязанности таких органов, объединений и организаций представлять запрашиваемые документы. Законодателем при этом не установлены ни сроки, ни формы ответа на запрос адвоката, ни о возможности привлечения к ответственности за неисполнение этой обязанности.

Действующее отечественное законодательство не упоминает защитника и в числе субъектов, оценивающих доказательства. Однако общепризнанно, что защитник входит в их число, более того, его позиция не может быть безразличной для следователя, прокурора и суда. Критериями оценки доказательств являются следующие: относимость к делу, допустимость, достоверность и достаточность для принятия законного и обоснованного решения суда. Главная цель проводимой оценки доказательств — недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона [18]. Защитник в данном случае высказывает мнение о допущении нарушений закона при получении какого-либо доказательства не на основе своего внутреннего убеждения, а на фактических данных.

В итоге следует отметить, что вопрос об участии защитника в процессе доказывания по уголовному делу является достаточно актуальным. Он наделен правом собирать доказательства и представлять их, однако находится в неравном положении по сбору доказательств с иными участниками процесса. Кроме того, положения действующего законодательства, регламентирующие правовое положение защитника, не являются совершенными и нуждаются в определенном уточнении.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ)) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2024. — № 18. — Ст. 2398.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102; 2024. — № 18. — Ст. 2396.
4. Бахмадов Б. Д. Субъекты доказывания в уголовном процессе // Право и практика. 2021. № 3. С. 98–102.
5. Валюлин Р. Р. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука. 2021. № 7. С. 66–69.

6. Гусякова М. А. Защитник как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России / М. А. Гусякова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 26 (368). С. 159–162.
7. Ершова И. М. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании на стадии возбуждения уголовного дела // Научный журнал. 2020. С. 63–66.
8. Закомолдин А. В. О праве защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. № 1. 2007. С. 121–123.
9. Иванов И. И. Участие адвоката — защитника в уголовно-процессуальном доказывании: проблемы, тенденции, перспективы // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика. 2017. С. 107–108.
10. Кронов Е. В. Участие защитника в доказывании по уголовному делу: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.
11. Кудрявцев В. Л. Право адвоката-защитника собирать доказательства // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 170–173.
12. Путихина Н. В. Адвокат-защитник как субъект правозащитной деятельности в процессе собирания доказательств в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021. 221 с.
13. Самоделов А. Н. Проблемные аспекты участия защитника в собирании, проверке, оценке доказательств по уголовному делу // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014007402> (дата обращения: 04.12.2023).
14. Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / Ю. В. Францифоров, Н. С. Манова, А. Ю. Францифоров. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 401 с.
15. Ходилина М. В. Правовая (защитительная) позиция адвоката-защитника (проблемы формирования и реализации): монография. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Центр правовых исслед., адвокатуры и доп. проф. образования Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Ин-т адвокатуры МГЮА им. О. Е. Кутафина. Москва: Федеральная палата адвокатов, 2012. 204 с.
16. Хохлов Д. К. О роли адвоката-защитника в реализации принципов уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 157–162.
17. Шейфер С. А. Формирование доказательств по уголовному делу — реальность доказательственной деятельности или «научная фантазия»? / С. А. Шейфер. Текст: непосредственный // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 46–48.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) // Российская газета. — № 297. — 29.12.2017.
19. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12. 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Приговор Ленинского суда г. Воронежа от 18 ноября 2019 г. по делу № 1-11/19 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Особенности использования сети Интернет в расследовании преступлений экстремистской направленности

Ок Владислав Геннадьевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье анализируются возможности применения сети Интернет при расследовании преступлений экстремистской направленности. Автор поднимает проблему средств получения и направления использования криминалистически значимой цифровой информации в расследовании преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, осмотр, сеть Интернет, способ, электронные следы преступления.

Features of the use of the Internet in the investigation of extremist crimes

This article analyzes the possibilities of using the Internet in the investigation of extremist crimes. The author raises the problem of the means of obtaining and directing the use of criminally significant digital information in the investigation of extremist crimes.

Keywords: extremist activity, inspection, Internet, method, electronic traces of crime.

В интервью РИА Новости 15 января 2024 года Александр Бастрыкин заявил, что Следственный комитет России в 2023 году направил в суды на 62% больше уголовных дел по преступлениям, связанным с экстремизмом, чем в прошлом [1]. 24 апреля 2024 года генеральный прокурор Российской Федерации Краснов Игорь Викторович выступил в Совете Федерации с ежегодным докладом, где сообщил, что каждое третье преступление экстремистской направленности совершается с использованием сети Интернет [2].

Из вышесказанного следует, что сегодня, в век информационных технологий, актуальность использования сети Интернет в расследовании экстремистской направленности растёт с каждым годом.

В первую очередь стоит определить какие именно преступления относятся к преступлениям экстремистской направленности. В Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» нет перечня преступлений, которые относятся к преступлениям экстремистской направленности, но содержится понятие экстремистской деятельности, согласно которому ей являются:

1) деятельность физических лиц, общественных, религиозных и иных объединений, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации;

2) деятельность физических лиц, общественных, религиозных и иных объединений, направленная на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

3) деятельность физических лиц, общественных, религиозных и иных объединений, направленная на подрыв безопасности Российской Федерации, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооружённых формирований и т.д.

4) пропаганда, финансирование и публичные призывы к осуществлению вышеуказанной деятельности.

Также необходимо обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации. Согласно примечанию 2 к статье 282.1 УК РФ: «Под преступлениями экстремистской направленности в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса» [3].

Согласно исследованию компании «We Are Social» среднестатистический житель планеты проводит в сети Интернет 7 часов в день [4]. Неудивительно, что экстремисты всё чаще используют Интернет для достижения своих целей. В социальных сетях преступники создают сообщества, чаты, используют личные страницы, где выставляют видео, изображения, текстовые статьи и иные экстремистские материалы для возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. Данные действия служат поводом для возбуждения уголовного дела. Поэтому сотрудники правоохранительных органов осуществляют регулярный мони-

торинг Интернет-пространства для борьбы с экстремизмом. В настоящее время для данной цели были разработаны и успешно применяются специализированные программы, которые помогают поиску размещённых экстремистских материалов в различных социальных сетях, форумах, сайтах и других общедоступных Интернет-ресурсах путём использования фильтров, которые систематизируют и отклоняют не представляющую интереса для правоохранительных органов информацию. Примером такой программы является «ЛКС Аналитика».

Из результатов интервьюирования 80 оперативных сотрудников ЦПЭ УМВД России по Омской области, ГУ МВД по Свердловской области, ГУ МВД России по Новосибирской области следует, что основными проблемами при расследовании экстремистских преступлений, совершенных в сети Интернет:

1) большое количество пользователей по всему миру;

2) принадлежность Интернет-площадок, на которых размещены экстремистские материалы, пользователям и компаниям, зарегистрированным за пределами Российской Федерации;

3) обширный перечень способов размещения материалов экстремистской направленности [6].

А. С. Бутенко в своей работе «Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность» высказывает мнение, согласно которому основными причинами распространения экстремистских материалов в сети Интернет являются:

1) межнациональная и межрелигиозная напряжённость, а также высокая конфликтность общества, связанная с многонациональностью и многоконфессиональностью России;

2) экономическое расслоение общества, вызванное сложной экономической обстановкой в стране, что приводит к неприязни между социальными группами и, в следствии, способствует распространению экстремистских движений;

3) низкий уровень культуры общения в сети Интернет в связке с повышенной эмоциональностью и агрессией.

При раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности крайне важно уделять внимание следующим обстоятельствам:

1) обстановка совершения преступления. В статье 152 УПК РФ отражено общее правило, согласно которому местом совершения преступления является место, в котором находится лицо в момент распространения материалов экстремистского характера. В век глобализации лицо, размещающее экстремистские материалы в Интернете, направленные против безопасности и целостности Российской Федерации, может находиться в любой точке планеты, в том числе далеко за пределами России. По этой причине расследование преступления может попадать под юрисдикцию другого государства, и вопрос привлечения лица к уголовной ответственности должен решаться по согласованности государств. В связи с этим перед следователем стоит задача своевременной фиксации противоправных действий преступника, а также установление местонахождения данного лица для его задержания и привлечения к ответственности. Как правило, решение данной задачи невозможно без работы оперативных подразделений ФСБ РФ и МВД РФ. Помимо места крайне важно определение времени совершения пре-

ступления. Так как при размещении информации в сети Интернет отображается время создания поста, то при расследовании преступлений рассматриваемой категории не возникает проблем с установлением данного обстоятельства;

2) способ совершения преступления, а также способы подготовки и сокрытия преступления. В сети Интернет основным способом совершения преступлений рассматриваемой категории является размещение материалов экстремистского содержания. Как правило, размещение данных материалов сопровождается текстовым сопровождением автора, старающегося призвать других людей присоединиться к экстремистскому сообществу или убедить их в необходимости осуществления деятельности, направленной на возбуждение ненависти либо вражды. Так как экстремисты хотят охватить максимально большую аудиторию и при этом остаться безнаказанными, они используют популярные социальные сети, которые обладают высокой пропускной способностью и низким уровнем цензуры («ВКонтакте», «Телеграм», «Instagram», «YouTube» и др.). Основным следственным действием, которое позволяет закрепить факт обнаружения экстремистской информации в сети Интернет является «Осмотр предметов и документов». Но не во всех случаях Интернет является инструментом совершения преступления. Зачастую действия экстремистского характера совершаются в реальной жизни, а Интернет является средством связи между участниками экстремистского сообщества. Примером второго случая является уголовное дело, расследуемое в третьем отделе по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Иркутской области. Данное уголовное дело возбуждено в отношении гражданина К. по факту совершения преступления, предусмотренного п. «а», ч. 2 ст. 282 УК РФ. Гражданин К. является сторонником крайне правой идеологии, испытывает ненависть и неприязнь к людям «нерусской» национальности. Находясь на территории Иркутской области, он неоднократно совершил акты насилия в отношении лиц «нерусской» национальности. В ходе расследования был изъят сотовый телефон гражданина К. При осмотре данного телефона были обнаружены переписки в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Телеграм» с другими сторонниками данной идеологии, их планы по совершению актов насилия в отношении «нерусских», различные экстремистские материалы, инструкции для совершения поджогов, актов насилия для «молодых нацистов». Также в ходе осмотра телефона удалось установить, что гражданином К. создан телеграм-канал «*****88», в котором он выкладывал фото и видео совершения своих актов насилия в отношении «нерусских», что имеет большое значение в доказывании вины гражданина К. в совершении преступлений экстремистской направленности. К действиям, направленным на сокрытие совершения преступлений данной категории, зачастую относится удаление файлов, содержащих материалы экстремистской направленности. Но благодаря работе следователей-криминалистов удается успешно восстановить все удаленные данные, которые в дальнейшем становятся доказательствами;

3) личность правонарушителя. По статистическим данным ФСБ РФ и МВД РФ большинство преступников, совершающих преступления экстремистской направленности, являются мо-

лодыми людьми в возрасте от 16 до 30 лет [6]. Для сокрытия своей личности экстремисты при совершении преступления в сети Интернет используют псевдонимы и используют номер сотовых телефонов, зарегистрированные на других людей. Но благодаря оперативным подразделениям силовых структур удаётся установить принадлежность номера и аккаунта определенному лицу и его местонахождение, при любой активности лица в сети Интернет используют IP-адрес, который является зацепкой для установления личности и местонахождения преступника.

Важным моментом является процедура изъятия информации, представляющей интерес для органов предварительного расследования, из Интернета. При изъятии информации на специальный электронный носитель, он должен обладать свойствами, которые не позволяют изменять записанную на них информацию. В основном для этого используются CD-R и DVD-R диски. Помимо этого, информация может изыматься и на исходном носителе (смартфоне, планшете, компьютере и т.п.). Но в обоих вариантах изъятые объекты должны быть помещены в упаковки, не позволяющие бесследно поменять изъятый предмет. В основном для этого используются бумажные конверты или полимерные пакеты, которые обматываются клейкой скотч-лентой и снабжаются пояснительной биркой с оттиском печати подразделения и подписями участвующих лиц.

Из-за сложности получения цифровых следов с электронных носителей требуется назначение компьютерно-технической экспертизы, особенно, если изъятое устройство защищено паролем. Также следователю необходимо поставить перед экспертом вопрос о наличии на устройстве скрытых файлов.

При проведении осмотра носителя информации следователь должен убедиться в целостности упаковки, о чем указывает в протоколе осмотра предметов. В осмотре может участвовать подозреваемый/обвиняемый со своим защитником, которые могут давать комментарии, касающиеся осматриваемой информации. Данные комментарии также отображаются в протоколе осмотра. К протоколу осмотра прилагается фототаблица. Если осматриваемая информация имеет экстремистский характер и представляет интерес для органов предварительного расследования, то носитель данной информации упаковывается следователем и снабжается биркой. После чего следователь выносит постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что в сети Интернет содержится огромный пласт криминалистически значимой информации, которая имеет большое значение в доказывании совершения преступлений экстремистской направленности. Поэтому крайне важно правильное и грамотное обнаружение, изъятие, исследование, осмотр и приобщение в качестве вещественных доказательств информации, обнаруженной в сети Интернет. Помимо этого, учитывая активное развитие информационных технологий, которые в будущем могут усложнить работу по раскрытию и расследованию преступлений данной категории, необходимо усовершенствование методик и специальных знаний расследования экстремистских преступлений.

Литература:

1. Бастрыкин рассказал о росте раскрытых дел об экстремизме. — Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20240115/ekstremizm-1921352667.html> (дата обращения: 12.06.2024).
2. В России каждое третье преступление экстремистской направленности совершается через интернет. — Текст: электронный // Первый канал: [сайт]. — URL: https://www.1tv.ru/news/2024-04-24/475494-v_rossii_kazhdoe_tretie_prestuplenie_ekstremistskoj_napravlennosti_sovershaetsya_cherez_internet (дата обращения: 12.06.2024).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2024). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 12.06.2024).
4. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете. — Текст: электронный // Газета.ru: [сайт]. — URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml?updated (дата обращения: 12.06.2024).
5. Герасименко Нина Игоревна Особенности использования сети Интернет в расследовании преступлений экстремистской направленности // Пенитенциарная наука. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-seti-internet-v-rassledovanii-prestupleniy-ekstremistskoj-napravlennosti> (дата обращения: 12.06.2024).
6. Бутенко А. С. Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность / А. С. Бутенко // Юрист-Правоведь. — 2019. — № 2 — С. 57–61.

Недостойные наследники: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты

Пашаева Рамина Фархадовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Горина Наталия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье автор на основе материалов правоприменительной и судебной практики исследует один из институтов частного права — институт признания наследника недостойным. В работе проведен анализ основных направлений, по которым учеными проводилось исследование выбранной темы, отмечаются проблемные положения, встречающиеся в теории и практике. Завершается работа выводами по возможному совершенствованию законодательства в части расширения перечня оснований для признания лица недостойным наследником.

Ключевые слова: наследство, недостойные наследники, наследование по закону, завещание, правонарушение, наследодатель.

Признание лица недостойным наследником в науке гражданского права является достаточно подробно изученной темой исследования. Данная тема исследования разработана в трудах Н. А. Аблятиповой [8], Н. А. Новокошной [9], В. Н. Огневым [11] и многих других авторов. Вместе с тем, наблюдается недостаточное изучение современных материалов судебной практики и часто встречающихся проблемных аспектов — настоящее исследование подготовлено с целью восполнения выявленного пробела, а также комплексного анализа гражданско-правовых аспектов института недостойных наследников.

Для достижения поставленных целей авторами были решены следующие задачи: изучена правовая природа и развитие в современном гражданском праве института недостойных наследников; проанализирована специфика института признания лица недостойным наследником; исследована правоприменительная и судебная практика в части оснований признания лиц недостойными наследниками; рассмотрены правовые последствия признания лица недостойным наследником.

Объектом исследования выступает институт признания лица недостойным наследником. Предметом исследования является российская научная доктрина, гражданское законодательство, правоприменительная и судебная практика.

Исследование проводилось с помощью специально-научных методов исследования: формально-юридического, историко-правового, общенаучных методов — анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения.

Одним из юридических последствий смерти человека является открытие наследства. Наследование, в свою очередь, подразделяется на два вида (способа) — по закону и по завещанию, на оба из которых распространяются нормы о такой категории наследников, как «недостойные».

Основание института недостойных наследников связано с древними временами — развитие же он получил в Средневековье, продолжая постоянно видоизменяться и в наши дни. основополагающие положения о содержании и правовых последствиях для лиц, лишенных права наследовать права и обязанности умершего в силу закона, содержатся в ст. 1117 ГК РФ.

Так, недостойными признаются наследники, в отношении которых в судебном порядке установлен факт совершения ими противоправных действий, способствовавших изменению причитающихся долей наследства, а также действий, направленных против наследодателя или исполнения его последней воли, против других наследников.

Права наследовать по закону после своих детей лишены и родители, ранее лишённые в отношении этих детей своих родительских прав — для наследования в таком случае необходимо восстановление в родительских правах либо наличие прямого волеизъявления умершего (то есть, завещания).

Помимо этого, недостойными наследниками признаются лица, злостно уклонявшиеся от возложенных в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя — это может быть, например, родитель, уклонявшийся от выплаты алиментов в отношении своего умершего ребенка и отстраненный от наследования в судебном порядке по заявлению второго родителя — злостный характер уклонения при этом должен быть доказан судом исходя из обстоятельств конкретного дела [6].

Важным критерием для признания наследника недостойным является умышленный характер противоправных действий — неосторожность не является основанием для лишения гражданина (в широком смысле) права на принятие прав и обязанностей умершего. Помимо этого, названные факты нуждаются в подтверждении соответствующими документами — решением суда (если речь идет о гражданском деле) либо приговором суда как итогом уголовного судопроизводства в отношении гражданина. При этом вынесение отдельного решения суда, посвященного признанию наследника недостойным, требуется лишь в отдельных случаях (при неимении иных судебных актов — например, решения о лишении родительских прав, приговора по ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, когда самоубийство наследодателя являлось следствием неправомерных действий недостойного наследника и т.д.).

При наличии соответствующего судебного акта признать наследника недостойным уполномочен не только суд, упомянутый как соответствующий субъект в тексте статьи 1117 ГК РФ, но и в самостоятельном порядке нотариус, в производстве которого находится отдельное рассматриваемое дело, в силу пп. «б» п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9.

На практике исковые требования, посвященные признанию наследника недостойным, зачастую остаются без удовлетворения [2; 4].

Одна из причин этому связана с заинтересованностью наследников в «устранении» сонаследников по причине внутрисемейных, имущественных и (или) межличностных конфликтов и отсутствием реальных оснований для признания этих сонаследников недостойными.

В Деле № 2–2560/2018 [7] истец обратился с требованием признания завещания недействительным в части распоряжения недвижимым имуществом, а также признания ответчика недостойным наследником. Истец ссылался на то, что ответчик воспользовался беспомощным состоянием наследодателя и потребовал оформить завещание взамен на оказание помощи и ухода, а после оформления завещания способствовал скоростной смерти наследодателя. При этом в подтверждение своих доводов истец ссылался на свидетельские показания людей, не являвшихся очевидцами обстоятельств. Суд в удовлетворении исковых требований отказал. Первая причина отказа в удовлетворении исковых требований в рассматриваемом и сходных случаях определяется тем, что свиде-

тельские показания сторон (истца и ответчика) должны быть оценены во взаимосвязи с другими доказательствами, представленными суду, и не могут быть единственным источником доказательств. Недостаточная доказательная база (отсутствие медицинских или иных подтверждений) приводит на практике к отклонению исковых требований.

Другая причина связана с субъективным толкованием закона и неопределенностью того, какие именно действия понимаются под направленными против наследников, наследодателя или осуществления его последней воли, под направленными на увеличение причитающейся доли наследства. Так, в деле № 2–3122/2022 [5] истец ссылался на то, что его сонаследник пытался способствовать увеличению причитающейся ему доли наследства, обосновывая свои требования наличием решения суда о признании недействительным договора купли-продажи в отношении квартиры. Суд пришел к выводу, что представленное истцом решение указания о том, что сонаследник истца является недостойным наследником не содержит — в выводах суда, рассматривавшего дело о признании договора недействительным, такое суждение отсутствует, как и о том, что сонаследник своими умышленными противоправными действиями способствовал призыванию себя к наследованию.

Важно учитывать, что основанием для признания наследника недостойным не во всех случаях может являться и приговор суда. Так, например, приговор суда об осуждении лица по ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно — неуплате средств на содержание (в рассматриваемом случае) — родителя, в отличие от совершения преступления, которое стало основанием для лишения лица родительских прав и как следствием отстранения от наследования (это, например, ряд составов, предусмотренных главами 16 и 18 УК РФ), не является исчерпывающим для признания лица недостойным наследником [3; 9].

Таким образом, основным правовым последствием признания лица недостойным наследником является тот факт, что такое лицо лишается права на наследство. Доля выжившего наследника распределяется между оставшимися сонаследниками в соответствии с причитающимися им долями.

Признание лица недостойным наследником влечет возврат всего унаследованного им имущества (в т.ч. услуги, оказанные в рамках права наследования) — если лицо получило имущество в пользование до того, как оно узнало о лишении права на наследование этого имущества, недостойный наследник обязан вернуть это имущество в соответствии с главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если возвращение полученного недостойным наследником имущества не представляется возможным (например, ввиду того что имущество утеряно, уничтожено, продано и т.д.), законным наследникам должна быть выплачена разумная стоимость имущества.

В качестве меры по совершенствованию гражданского законодательства и минимизации негативных последствий, встречающихся в судебной практике, авторы настоящей статьи предлагают дополнить ГК РФ нормой о пассивности действий (например, в случае неоказания ухода за больным наследодателем, намеренного неучастия в похоронных обрядах и других бездействиях, свидетельствующих о пренебрежении по отно-

шению к наследодателю) как основании для дальнейшего признания наследника недостойным. Таким образом, предлагается расширение перечня оснований для признания наследника недостойным.

Литература:

1. 1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=372403&dst=100030#L-2WngyTayBI8lQw81>.
2. 2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.06.2018 № 18-КГ18-53 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19062018-n-18-kg18-53/>.
3. 3. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края № 1-139/2023 от 5 мая 2023 г. по делу № 1-139/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/wwwRfNeybdVR/.
4. 4. Решение Ленинского районного суда г. Махачкала Республики Дагестан № 2-355/2022 2-355/2022(2-5649/2021;)-М-5271/2021 2-5649/2021 М-5271/2021 от 24 февраля 2022 г. по делу № 2-355/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/SJZ3m5TrzMxx/.
5. 5. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края № 2-3122/2022 2-3122/2022~М-2898/2022 М-2898/2022 от 20 декабря 2022 г. по делу № 2-3122/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/xr9zdmWdjoH/.
6. 6. Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 16.02.2018 по делу № 2-790/18 // Московский городской суд. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/butyrskij/cases/docs/content/d012bf23-dbad-41fe-813e-9105db630a1b>.
7. 7. Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербург № 2-2560/2018 2-2560/2018~М-704/2018 М-704/2018 от 17 июля 2018 г. по делу № 2-2560/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/lgRdBuwCQUVq/.
8. 8. Аблятипова, Н. А., Цыганова Д. С. Система оснований и последствий признания наследника недостойным / Н. А. Аблятипова, Д. С. Цыганова. — Текст: непосредственный // Крымский научный вестник. — 2019. — № 4. — С. 12–16.
9. 9. Выголова, А. А. Даниленко У. А., Новокошнова Н. А. Институт недостойных наследников в гражданском праве / А. А. Выголова, У. А. Даниленко, Н. А. Новокошнова. — Текст: непосредственный // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. — 2022. — № 25. — С. 82–87.
10. 10. Гурциев, М. В., Макиев С. А. Порядок признания граждан недостойными наследниками / М. В. Гурциев, С. А. Макиев. — Текст: непосредственный // Кронос. — 2022. — № 4 (66). — С. 169–171.
11. 11. Огнев, В. Н. Институт недостойных наследников в российском гражданском праве: прошлое и настоящее: специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Н. Огнев; Волгоградская академия МВД России. — Волгоград, 2007. — 24 с. — Текст: непосредственный.
12. 12. Стражевич, Ю. Н., Никонова Н. П. К вопросу об отстранении лиц от наследования / Ю. Н. Стражевич, Н. П. Никонова. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2020. — № 10. — С. 93–98.
13. 13. Уласевич, Е. А. Расширение оснований признания наследников недостойными: нравственно-правовой аспект / Е. А. Уласевич. — Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 20. — С. 279–292.

Актуальные проблемы в определении судом относимости и допустимости судебных доказательств в гражданском судопроизводстве

Савченко Ангелина Юрьевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье автор исследует некоторые практические проблемы, возникающие у судов в процессе определения таких обязательных критериев судебных доказательств, как относимость и допустимость, в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: *судебные доказательства, суд, относимость доказательств, допустимость доказательств, процессуальное законодательство.*

Институт доказывания является одним из фундаментальных институтов гражданского процессуального права. В настоящее время процессуальное законодательство отошло от формулировки, которая предусматривала, что «суд должен установить действительные обстоятельства, имеющие значение для дела». В литературе превалирует мнение,

что таким образом законодатель освободил суд от необходимости устанавливать объективную истину [1], с этим нельзя не согласиться. Отказ от необходимости устанавливать объективную истину, с одной стороны, может привести к правовой неопределенности, так как процессуальное законодательство не содержит необходимого стандарта доказывания. В качестве стандарта доказывания в литературе понимается набор критериев, в соответствии с которыми суд выносит решение в пользу той стороны, которая успешнее справилась с выполнением возложенной на нее обязанности по доказыванию [6]. С другой стороны отсутствие обязанности устанавливать объективную истину повышает важность доказывания сторонами тех обстоятельств, на которых они основывают свои доводы, так как суд, не связанных необходимостью установления объективной истины будет самостоятельно осуществлять сбор доказательств.

Таким образом, в современном процессуальном законодательстве важное значение имеет доказывание и в том числе принципы допустимости и относимости доказательств.

Статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) содержат в целом идентичные критерии оценки судом доказательств. Во-первых, доказательства оцениваются судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, во-вторых, относимость, допустимость и достоверность доказательств определяются судом, в-третьих, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

При этом указанные нормативные положения, устанавливающие правило об оценке судом доказательств по своему внутреннему убеждению, не дают ему права давать произвольную оценку доказательствам, противоречащую буквальному содержанию и смыслу изложенной в них информации. На данное обстоятельство многократно указывал Конституционный суд Российской Федерации, например, в Определении от 28.05.2013 N752-О [9], так и Верховный суд Российской Федерации [6].

Таким образом, принятие решения о признании того или иного доказательства относимым и допустимым всегда принимается судом в соответствии с положениями процессуального законодательства и по своему внутреннему убеждению.

Практически идентичные определения относимости и допустимости доказательств приведены в процессуальных кодексах. Так, в силу относимости доказательств судом принимаются только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 ГПК РФ, ст. 67 АПК РФ). В литературе отмечается, что данное правило является сложным для практического применения, так как стороны фактически должны убедить суд в том, что представленными ими доказательства связаны с предметом спора и должны быть исследованы судом [3]. Особенно это проявляется в случае представления сторонами косвенных доказательств. В этом случае стороне, представляющие такие доказательства, потребуется, прежде всего, обосновать суду относимость доказательств к предмету спора, то есть фактически «доказать относимость доказательств». Однако, представляется, что в сложных по

своему предмету доказывания спорах многое зависит не только от действий сторон, но и от профессионализма судьи, рассматривающего спор.

Допустимость доказательств означает, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (ст. 60 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ). Данное определение позволяет выделить одно из ключевых правил допустимости доказательств: доказательства допустимы, только тогда, когда они имеют надлежащую форму, при отсутствии надлежащей формы доказательство лишается юридической силы. Второе правило допустимости гласит, что доказательства допустимы, только если они получены в соответствии с федеральным законом, данное правило вытекает из ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, из легального определения доказательств, а также из ч. 3 ст. 64 АПК РФ и ч. 2 ст. 55 ГПК РФ [2].

Схожее нормативное регулирование вопросов относимости и допустимости доказательств обуславливает во многом схожий подход арбитражных судов и судов общей юрисдикции к решению вопросов об относимости и допустимости того или иного доказательства.

С развитием информационных технологий актуальности приобрел вопрос допустимости таких письменных доказательств, как распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот). Верховным судом Российской Федерации даны отдельные разъяснения относительно использования такого вида доказательства при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав [7] и при разрешении вопроса о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора [8]. Данные разъяснения содержат отдельные указания, что такой скриншот должен содержать указание адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Кроме того, Верховный суд Российской Федерации в пункте 13 Постановления № 18 дополнительно отмечает, что скриншот электронного письма является допустимым доказательством соблюдения претензионного порядка только в случае, если такой порядок установлен нормативным правовым актом, явно и недвусмысленно предусмотрен в договоре либо данный способ переписки является обычной сложившейся деловой практикой между сторонами и ранее обмен корреспонденцией осуществлялся данным способом.

Необходимо отметить, что действующая судебная практика применяет вышеуказанные разъяснения и для оценки допустимости доказательств иных обстоятельств. Например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, что суд апелляционной инстанции обоснованно не принял в качестве доказательства признания долга скриншот электронного письма. Кассационная инстанция, сославшись на разъяснения Верховного суда Российской Федерации, указала, что представленный истцом скриншот электронной почты не оформлен в соответствии с указанными требованиями и не заверен лицом, участвующим в деле [12].

В другом споре Девятым кассационным судом общей юрисдикции со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в пункте 13

Постановления № 18 указал на допустимость такого доказательства как скриншот сообщения, направленного посредством мессенджера «WhatsApp», а также на необходимость оценки его содержания [14].

Схожим образом оцениваются судами в качестве допустимых и относимых доказательств фотографии, приобщаемые в материалы дела. Так, суды указывают, что фотографии не могут являться допустимым доказательством, если из них невозможно сделать вывод о дате, времени и месте съемки. Такой вывод сделан, например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 25.09.2023 № Ф06–8126/2023 по делу № А57–21788/2022 [13] и Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2023 по делу N88–32798/2023 [15].

Анализ актуальной судебной практики и научной литературы позволяет сделать вывод, что в настоящее время проблема признания электронных документов допустимыми и относимыми доказательствами постепенно разрешается, что дает возможность использовать подобные доказательства наравне с иными доказательствами [5].

Отдельным вопросом, сохраняющим свою актуальность, является доказывание факта наличия трудовых отношений. В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, ре-

гулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» были даны однозначные разъяснения, согласно которым при доказывании наличия трудовых отношений суды должны принимать любые доказательства. Фактически, высшая судебная инстанция указала, что любые доказательства, представленные истцом, то есть априори слабой стороной, должны признаваться относимыми и допустимыми. Однако, до настоящего времени Верховным судом Российской Федерации дела подобной категории направляются на новое рассмотрение, с указанием на необходимость оценки доказательств. Проанализировав ряд дел данной категории, можно сделать вывод, что в качестве относимых и допустимых доказательств должны признаваться, например, рекомендации и благодарности, письменные заверения лиц, подтверждающих работу истца [10], а также свидетельские показания, обращения работника в Государственную инспекцию труда о нарушении трудовых прав работодателем [11] и т.д.

Представляется, что с учетом однозначной позиции Верховного суда Российской Федерации по указанному вопросу, практика нижестоящих судов также должна измениться в пользу защиты работников.

Литература:

1. Абушенко Д. Б., Брановицкий К. Л., Загайнова С. К. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, С. К. Загайнова и др.; под ред. В. В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 460 с.
2. Гусев А., Лебец Е. Как признать доказательства допустимыми: правовые подходы России и Англии / А. Гусев, Е. Лебец «ЭЖ-Юрист». 2021. № 43–44.
3. Назаров В. В., Золотухин А. Д. К вопросу о допустимости доказательств в гражданском процессе / В. В. Назаров, А. Д. Золотухин Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17.
4. Плюхина М. А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 7.
5. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.
6. ВС не разрешил судам давать произвольную оценку доказательствам. 12 августа 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28137/ (Дата обращения: 27.05.2024 г.).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // СПС Консультант Плюс.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 N752-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киселева Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2023 N18-КГ23–182-К4 по делу N2–3361/2021 // СПС Консультант Плюс.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2023 N16-КГ23–4-К4 // СПС Консультант Плюс.
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.12.2023 N Ф04–5461/2023 по делу N А27–558/2023 // СПС Консультант Плюс.
13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.09.2023 № Ф06–8126/2023 по делу № А57–21788/2022 // СПС Консультант Плюс.
14. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2024 N88–385/2024 // СПС Консультант Плюс.
15. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2023 по делу N88–32798/2023 // СПС Консультант Плюс.

Правовой режим иммунитета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и правовой статус органов, уполномоченных на обеспечение правового режима иммунитета бюджета

Серебрякова Виктория Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Сегал Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Значимость изучения правового режима иммунитета бюджета обусловлена тем, что от правильного формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы РФ зависит финансовая устойчивость РФ.

В данной статье рассмотрено понятие «иммунитет бюджетов», а также определена его роль и значение как специального правового режима, введенного для защиты финансовых интересов государства и общества. Также определена роль и значение финансовых органов, осуществляющих функции по исполнению судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнение судебных актов, бюджет, бюджетная система РФ, исполнительные документы, обращение взыскания, финансовый орган, иммунитет бюджетов.

Согласно ст. 239 БК РФ иммунитет бюджетов бюджетной системы РФ представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ осуществляется только на основании судебного акта. Но в ст. 239 БК РФ также предусмотрены исключения, когда обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ возможно без судебного акта. [2]

Диалектика данных правоотношений заключается в том, что, с одной стороны, требования судебного акта должны быть исполнены своевременно и в полном объеме, а с другой — государство должно обеспечить исполнение всех расходных обязательств.

Данный правовой институт имеет большое значение для обеспечения финансовой устойчивости государства и его способности выполнять свои функции.

В ст. 242.1–242.6 БК РФ закреплён порядок исполнения судебных актов за счёт средств бюджета. Данный порядок распространяется не на все виды исковых требований.

Основным механизмом, применяемым для принуждения публично-правовых образований к исполнению судебных актов, выступает приостановление операций по лицевым счетам казенных учреждений. Данный механизм распространяется только на требования в денежной форме.

Целью иммунитета бюджетов является предоставление дополнительных гарантий защиты отдельным категориям лиц посредством устранения противоречий между конкурирующими нормами. [5]

Основными функциями иммунитета бюджета выступают такие функции как:

- защищает финансовые интересы государства и общества в форме запрета на принудительное обращение взыскания на средства бюджета;
- гарантирует права граждан;
- обеспечивает исполнение всех социальных функций и задач.

В соответствии с главой 24.1 БК РФ определены органы, исполняющие судебные акты по обращению взыскания на сред-

ства бюджетов бюджетной системы РФ. В соответствии с п. 1 ст. 242.2 БК РФ на Минфин РФ возложено исполнение судебных актов по искам к РФ о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов РФ или их должностных лиц. [2]

В ст. 242.2 БК РФ определены основные финансовые органы, осуществляющие исполнение судебных актов по искам к РФ, субъектам РФ и муниципальным образованиям. Исполнением судебных актов по искам к РФ занимается Федеральное казначейство, по искам к субъектам РФ — финансовый орган субъекта, например, в Удмуртской Республике данным органом выступает Министерство финансов УР или Управление Федерального казначейства по УР, по искам к муниципальным образованиям — финансовый орган муниципального образования, например, в МО «Город Ижевск» финансовым органом выступает Управление финансов Администрации города Ижевска.

В определенных случаях исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ осуществляется службой судебных приставов. Это допускается в том случае, если лицевые счета казенного учреждения-должника открыты в учреждении Центрального банка РФ или в кредитной организации. [4]

На Министерство финансов Российской Федерации возложено выполнение общественно и социально-значимых функций, направленных на выработку бюджетной политики и ее нормативно-правовому регулированию, которые реализуются через определенные полномочия. [5]

Представление интересов Министерства финансов РФ на территории субъектов Российской Федерации осуществляют управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации.

Федеральное казначейство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета. Федеральное казначейство осуществляет учет бюджетных, долгосрочных договорных и денежных обязательств, подлежащих исполнению за счет средств федерального бюд-

жета. Федеральное казначейство осуществляет исполнение бюджетных обязательств посредством восстановления нарушенных прав взыскателя при исполнении требований исполнительных документов. [6]

Эффективное и оптимальное развитие бюджетной системы напрямую зависит от функционирования механизма обращения взыскания на средства бюджета.

Восстановление нарушенных прав должно обеспечить восстановление прав должника и обеспечить баланс бюджетных средств.

Как ранее было сказано, исполнение судебных актов по искам к субъектам РФ осуществляется финансовым органом данного субъекта. Рассмотрим деятельность финансовых органов на территории Удмуртской Республики.

Исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации по денежным обязательствам казенных учреждений осуществляется в соответствии со ст. 242.4 БК РФ. [2]

На территории Удмуртской Республики финансовыми органами по исполнению таких судебных актов выступают Министерство финансов УР и Управление Федерального Казначейства по УР. Данные финансовые органы организует исполнение судебных актов, решений налоговых органов о взыскании налога, сбора, страхового взноса, пеней и штрафов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджета Удмуртской Республики и на средства бюджетных и автономных учреждений Удмуртской Республики, ведет учет и осущест-

вляет хранение исполнительных документов и иных документов, связанных с их исполнением.

Для того, чтоб определить в какой орган необходимо предъявить исполнительный документ, необходимо уточниться в каком финансовом органе открыт лицевой счет учреждения-должника. Данную информацию можно найти на сайтах данных финансовых органов в разделе «Исполнение судебных актов».

В соответствии со ст. 242.5 БК РФ осуществляется исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципальных казенных учреждений.

На территории МО «Город Ижевск» данным вопросом занимается Управление финансов Администрации города Ижевска. Данный финансовый орган на основании ст. 242.5 БК РФ, Положения об Управлении финансов Администрации города Ижевска, Порядка учета и хранения исполнительных документов и иных документов, связанных с их исполнением, осуществляет деятельность по исполнению судебных актов.

Таким образом, финансовые органы выступают регулятором отношений, возникающих при исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ. Финансовые органы занимаются организацией принудительного исполнения исполнительных документов в соответствии с порядком, установленном главой 24.1 БК РФ, тем самым осуществляя обеспечение правового режима иммунитета бюджетов бюджетной системы РФ.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024);
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»;
5. Гуреев В. А. Исполнение исполнительных документов в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) учреждений: законодательное регулирование и практика применения/ Гуреев В. А., Селионов И. В. — Москва: Проспект, 2016. — 184 с.
6. Попондопуло В. Ф. Финансовое право / В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петров — Москва: Проспект, 2021. — 576 с.

Механизм исполнения судебных решений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по обязательствам казенных учреждений

Серебрякова Виктория Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сегал Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Значимость изучения механизма исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации обусловлена тем, что своевременное и полное исполнение судебных решений обеспечивает устойчивость гражданского процесса, а также гарантирует осуществление субъективных прав, признанных судебным решением.

В данной статье рассмотрен механизм обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации с учетом особенностей, предусмотренных главой 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнение судебных решений, бюджет, бюджетная система РФ, исполнительные документы, обращение взыскания.

Механизм исполнения судебных решений о взыскании средств бюджетов бюджетной системы РФ является важным инструментом для обеспечения исполнения судебных актов и защиты прав человека.

Правовое регулирование обращения взыскания на средства бюджетов находится на стыке бюджетного права и норм, регулирующих исполнительное производство.

Лица, чьи права были нарушены органами власти или их должностными лицами, получают денежную компенсацию из бюджетных средств.

Залогом эффективности правосудия является гарантированная возможность принудительного исполнения вынесенного судебного акта. В современных условиях принудительное исполнение судебных актов и актов других органов гражданской юрисдикции является значительным звеном юридической практики, отражающим эффективность всего механизма правового регулирования.

В соответствии со ст. 239 Бюджетного кодекса РФ (далее — БК РФ) в Российской Федерации установлен иммунитет бюджетов. «Иммунитет бюджетов подразумевает собой правовой режим иммунитета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, при котором обращение взыскания на средства бюджетов осуществляются только на основании судебного акта». Также иммунитет бюджета не распространяется на взыскания бюджетных средств в пользу бюджета. [2]

Посредством иммунитета бюджетов защищаются финансовые интересы государства и общества, а также права гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Правовая природа бюджета, являющегося финансовой основой функционирования государства и местного самоуправления, выражается в том, что бюджетные средства расходуются на государственные, муниципальные и общественные нужды в интересах всех граждан, проживающих на территории Российской Федерации. [6]

В своей статье Н. А. Поветкина говорит о том, что «правовой режим иммунитета бюджета можно отнести к относительному виду иммунитета», который ведет к возникновению новой коллизии. [7]

Обращение взыскания на средства бюджетов по обязательствам казенных учреждений осуществляется в соответствии с гл. 24.1 БК РФ, что препятствует возможности бесконтрольного обращения взыскания на средства бюджета и обеспечивает целевое расходование бюджетных средств. [4]

Также ещё одним немаловажным правовым актом, в котором урегулированы вопросы, возникающие при исполнении судебных актов к публично-правовым образованиям, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного

кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

В соответствии со ст. 239 БК РФ служба судебных приставов исполнение данных требований не производит. [2]

БК РФ предусматривает несколько порядков обращения взыскания на средства бюджетов:

1) исполнение судебных актов по искам, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;

2) исполнение судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов по денежным обязательствам казенных учреждений;

3) исполнение решений налогового органа о взыскании налога, сбора, страхового взноса, пеней и штрафов, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов.

Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов возложено на финансовые органы публично-правового образования в зависимости от уровня бюджета, на средства которого обращается взыскание: Министерство финансов Российской Федерации, финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования и органы Федерального казначейства. [4]

В соответствии со ст. 242.1 БК РФ исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов производится на основании исполнительного листа или судебного приказа. [2]

В соответствии со ст. 242.1 БК РФ к исполнительному документу (за исключением судебного приказа), должны быть приложены копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. [2]

Согласно ст. 53 Конституции РФ, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. [1]

Финансовый орган обязан исполнить судебный акт в течение 3 месяцев с момента предъявления исполнительного документа. Для этих целей финансовому органу выделяются бюджетные ассигнования в соответствии с решением о бюджете. [2]

По данным категориям дела в российской судебной практике присутствует достаточный опыт, рассмотрено большое количество дел.

Так к примеру, решение Арбитражного суда Поволжского округа от 23.11.2023 по делу № Ф06–9775/2023. Согласно мате-

риалам дела, истец обратился в суд исковым заявлением о признании незаконным бездействия финансового органа, а также об обязанности устранить данные нарушения. Истец направлял в финансовый орган несколько исполнительных листов, но данные исполнительные листы не были исполнены в связи с невозможностью исполнения, по причине отсутствия денежных средств в бюджете муниципального образования.

После этого истец повторно направил исполнительные листы в финансовый орган для их исполнения. Направляемые исполнительные листы были получены финансовым органом муниципального образования. Факт получения исполнительных листов финансовым органом не оспаривается. Отсрочка исполнения судебных актов не предоставлялась. Доказательств исполнения требований исполнительных документов в материалы дела не было представлено.

Требование истца было удовлетворено, суд обязал немедленно исполнить требования исполнительных листов, либо приостановить операции расходования средств по лицевым счетам должника в соответствии с п. 7 ст. 242.5 БК РФ.

Также немаловажным аспектом в процедуре исполнения таких судебных актов является то, что в течение 5 рабочих дней с момента предъявления исполнительного документа финансовый орган обязан уведомить должника о поступлении исполнительного документа с приложением копии судебного акта и заявления взыскателя, а после его уведомления в течение 10 рабочих дней должник обязан предоставить ответное письмо

в котором должен указать информацию об источнике образования задолженности и о кодах бюджетной классификации РФ, по которым должны быть произведены расходы бюджета по исполнению исполнительного документа. [2]

В том случае, если должник не исполняет требования исполнительного листа в установленный срок орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов муниципальных казенных учреждений, приостанавливает операции по расходованию средств на всех лицевых счетах должника. Данная мера принудительного исполнения позволяет стимулировать должника к своевременному исполнению исполнительных документов.

В случае неисполнения судебного акта взыскатель имеет право обратиться в суд с заявлением о привлечении должника к субсидиарной ответственности. [4]

Перечисление сумм, подлежащих взысканию по такому исполнительному документу производится только по реквизитам взыскателя. Это проводится в целях исключения риска недобросовестных действий при получении исполнения и защиты интересов. [4]

Данный порядок, рассмотренный в статье, также применяется и при исполнении решений налогового органа о взыскании налогов, сборов и страховых взносов с казенных учреждений.

Таким образом, своевременное и полное исполнение судебных решений обеспечивает устойчивость гражданского процесса, а также гарантирует осуществление субъективных прав, признанных судебным решением.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024);
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»;
5. Гуреев В. А. Исполнение исполнительных документов в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) учреждений: законодательное регулирование и практика применения/ Гуреев В. А., Селионов И. В. — Москва: Проспект, 2016. — 184 с.
6. Пауль А. Г. Бюджетное право: учебник/А. Г. Пауль — Москва: Проспект, 2021. — 160 с.
7. Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации: правовая доктрина и практика обеспечения: дис. док. юрид. наук. М. 2016. С. 277.

Виды антиконкурентных соглашений при осуществлении государственных и муниципальных закупок

Скобкарева Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Научный руководитель: Костылева Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В данной работе проводится анализ совершаемых при проведении государственных и муниципальных закупок антиконкурентных соглашений, рассмотрение которых является частью контрольно-надзорной деятельности антимонопольных органов.

Также в статье приведен ряд риск-ориентированных факторов, которые по своей природе приводят к нарушению антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: государственный контроль в сфере закупок, антимонопольное законодательство, антиконкурентное соглашение, хозяйствующий субъект, сговор, риск-ориентированные факторы.

Зачастую деятельность органов государственного (муниципального) контроля по предупреждению и выявлению правонарушений в сфере закупок взаимосвязана с практикой выявления и пресечения антиконкурентных соглашений. Запреты на различные виды антиконкурентных соглашений регламентируются Федеральным законом от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 19.04.2024) «О защите конкуренции» [1].

Существуют несколько видов и типов антиконкурентных соглашений, которые рассматриваются антимонопольными органами. Статья 11 федерального закона о защите конкуренции содержит в себе диспозитарные нормы о запрете создания картелей, которые представляют собой сговор между двумя и более хозяйствующими субъектами. Целью таких сговоров на торгах при проведении госзакупок является ограничение конкуренции, поддержание и удержание повышения цен на соответствующих торговых процедурах. Также целью сговора может быть поддержание и удержание повышения цен на те или иные товары, работы, услуги на товарных рынках — а фактически это раздел товарного рынка, влияние на количество и качество производимых товаров, предоставляемых услуг и выполняемых работ, отказ от заключения сделок с определенными контрагентами. Все данные действия запрещены со стороны антимонопольного законодательства и пресекаются антимонопольными органами.

Еще одним видом антиконкурентных соглашений, заявления о наличии которых рассматриваются антимонопольными органами, является сговор между заказчиком или организатором и участником торгов, обязательных в соответствии с законодательством. Наиболее частыми инструментами участников сговора, которые антимонопольные органы наблюдают в своей практике и стараются пресечь, являются:

— формирование закупочной документации под конкретного поставщика («заточка») — это те ситуации, когда заказчик устанавливает ряд специфических критериев оценки, определенное описание объекта закупки и определенным образом формирует состав лота;

— умышленное и неправомерное отклонение заявок иных лиц (то есть тех лиц, которые не вступили в сговор с заказчиком);

— бездействие или умышленное действие заказчика, благодаря которому хозяйствующий субъект имеет возможность формирования документации будущих торгов, а также имеет доступ к информации, которая не доступна иным лицам до момента публикации в ЕИС [3, с. 25].

К схемам сговора с заказчиком антимонопольные органы относят такие схемы, как:

1) Дробление — часто встречаемая ситуация, когда заказчик один контракт делит на массу мелких контрактов, в том числе в тех случаях, когда цена одного контракта не превышает 600 тыс. рублей, что дает возможность заказчику заключить контракт с единственным поставщиком.

2) Следующая схема прямо противоположна дроблению и заключается в укрупнении закупки, когда заказчик закладывает в условия своей закупки абсолютно разные работы для поставщика и тем самым ограничивает количество участников в закупке. После этого остается только один участник, способный выполнить все условия, но по факту после заключения контракта все работы выполняются подрядными организациями.

3) Еще одна схема представляет собой ситуацию, когда заказчик прописывает в условиях закупки заведомо невыполнимые условия, например, по срокам исполнения контракта либо по цене контракта. В результате поставщики не участвуют в такой закупке, «находится» единственный поставщик, с которым заключается контракт и в дальнейшем дополнительные соглашения, где прописываются уже нормальные адекватные сроки и объективная цена контракта.

Следующий вид антиконкурентных соглашений, который рассматривается антимонопольным органом, это заключение соглашений между органом власти и хозяйствующим субъектом (ст. 16 федерального закона о защите конкуренции). Такие антиконкурентные соглашения представляют собой любые умышленные согласованные действия органа власти и соответствующей коммерческой структуры, которые не предусмотрены законом и направлены на ограничение (исключение) конкуренции.

Примерами таких соглашений могут быть:

— неправомерное выделение хозяйствующему субъекту земельного участка (для ведения бизнеса) в обход и нарушение конкурентных процедур;

— выделение хозяйствующему субъекту субсидий в нарушение норм Бюджетного кодекса Российской Федерации;

— предоставление в аренду или в безвозмездное использование недвижимого/движимого имущества в нарушение и обход конкурентных процедур, и другие.

Стоит отметить отличительную особенность статьи 16 от иных статей, связанных с нарушениями органов власти, федерального закона о контрактной системе, — наличие умысла и совершение действий сговора со стороны всех участников правоотношений, то есть как органа власти, так и хозяйствующего субъекта [2]. Это является неотъемлемой чертой для квалификации такого антиконкурентного соглашения.

Существует ряд риск-ориентированных факторов, способствующих развитию антиконкурентных соглашений и которые являются почвой для подрыва конкурентных основ проведения торгов для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Так, например, редко встречаются ситуации, когда хозяйствующий субъект напрямую обращается к заказчику для заключения сговора. Зачастую простые, «безобидные» действия перерастают в законченное, реализованное антиконкурентное соглашение. К таким действиям могут относиться:

— совершение действий «по просьбе», которые не несут практический смысл для хозяйственной деятельности предприятия или заказчика. Например, к хозяйствующему субъекту обращается заказчик с просьбой направить коммерческое предложение для формирования начальной максимальной цены контракта или конкурент обращается к хозяйствующему субъекту с просьбой предоставить коммерческое предложение, чтобы «просто ознакомиться» или «советует» не заходить на торги. Такие, казалось, безобидные действия уже содержат в себе элементы отказа от конкуренции или маскировки тех или иных действий, которые противоречат конкурентным основам проведения торгов. Поэтому антимонопольные органы рекомендуют участникам закупочной деятельности отказаться от такого рода действий, которые хоть и формально, но имеют признаки противоправных.

— направленность заказчика на работу с конкретным лицом. С одной стороны, становится понятной ситуация, когда заказчик наблюдает у одних поставщиков такие качества, как надежность, исполнительность, добросовестность при исполнении госконтрактов и при этом наблюдает недобросовестность и неисполнительность иных лиц, то естественным путем возникают более благосклонные отношения заказчика к конкретным поставщикам. Они не всегда могут и зачастую не выражаются в каких-то прямых действиях покровительственного характера или в получении денежных средств за те или иные действия. Однако антимонопольные органы также предостерегают таких субъектов от последовательного и умышленного выбора одного и того же лица — чем независимей будет заказчик, тем будет более подготовленной почва для здоровой конкуренции.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс].— URL: www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс].— URL: www.consultant.ru
3. Итоговый доклад к расширенному заседанию Коллегии ФАС России 14–17 мая 2024 г.— Текст: электронный // Федеральная антимонопольная служба России: [сайт].— URL: <https://fas.gov.ru/documents/689586> (дата обращения: 05.06.2024).

Методы криминалистической идентификации в зарубежных странах

Солодовников Владимир Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Стронский Данил Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье автор исследует современные методы, применяемые иностранными правоохранительными органами при проведении криминалистической идентификации.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, судебная одонтология, биологический материал, ДНК, искусственный интеллект.

Исторически сложилось, что западная криминалистика довольно тесно взаимодействует с научно-технологическим прогрессом, активно в себя вбирая и адаптируя под свои нужды

— договоренности до проведения торгов (как между конкурентами, так и между заказчиком и участником торгов). Изучение рынка, изучение конъюнктуры того или иного рынка товаров, работ, услуг, любые переговоры — их невозможно полностью исключить из процесса проведения торгов. Однако такие действия, как например, обсуждение сроков поставки, предоставление возможности формирования описания объекта закупки, — могут привести к нарушению конкурентных основ проведения госзакупок и такие действия следует исключить. Это может привести к тому, что лицо, обладающее возможностью формирования описания, особенно говоря о сложных технических характеристиках, может включить в закупочную документацию те или иные положения, которые будут ограничивать конкуренцию, и сам заказчик даже иногда может об этом не знать.

— использование «нечестных» методов конкурентной борьбы. Данные факторы относятся к тем ситуациям, когда конкуренция отсекается, например, путем телефонного права, особенно в условиях очень узкого, специфичного рынка (например, поставка сложного оборудования или обслуживание уникальной техники). Хозяйствующий субъект может обратиться с просьбой к другому не участвовать в закупке, «отдав взамен» иную закупку. Такие действия также способствуют подрыву основ конкурентной борьбы.

Таким образом, антиконкурентные соглашения представляют на сегодняшний день большую угрозу для бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и для экономической безопасности государства в целом. Согласно исследованиям только от деятельности картелей на торгах бюджету страны причиняется ущерб в размере сотен миллиардов рублей в год.

новые знания и технологии физики, химии, биологии и прочих наук. Также активному развитию криминалистики способствовала хорошая финансовая поддержка от государства, что в ко-

нечном итоге, было в его интересах, ведь чем меньше была вероятность у преступника остаться безнаказанным, тем выше становилось доверие граждан к государству.

На данный момент у криминалистических служб разных стран Европы, Америки и Азии можно увидеть высокую компьютеризацию розыскных процессов, разработки новых, ранее не применявшихся способов идентификации и совершенствование «классических», применение искусственного интеллекта.

В соответствии с инструкцией Интерпола, при идентификации человека используются: анализ отпечатков пальцев, судебная одонтология и анализ ДНК [2].

Так как идентификация по отпечаткам пальцев является наиболее широко применяемым методом, не будем заострять на нем внимание. Однако, отметим, что высокая эффективность данного метода заключается в том, что у каждого человека папиллярный узор пальцев рук и ног уникален, и восстанавливается после травм и ожогов. Помимо этого, эффективность данного метода увеличивает его научная разработанность и наличие у каждой страны дактилоскопического банка, что значительно упрощает поиск и сравнение отпечатков в целях идентификации, как жертвы, так и преступника.

Судебная одонтология заключается в использовании знаний о зубах и полости рта в целях криминалистической идентификации. На данный момент она является неотъемлемой частью судебной медицины и преподается как в Американской академии судебных наук, так и в Международной ассоциации идентификации. Судебная одонтология позволяет идентифицировать жертв ДТП, авиакатастроф, значительно повышает шанс идентифицировать неопознанные трупы, поскольку зубы наравне с костями являются очень крепкими и устойчивыми к процессу разложения и высоким температурам структурами. Также стоит отметить, что структура ротовой полости у человека уникальна, так ее создаёт множество факторов: различия в форме, размере и повороте зубов, цвет и положение зубов, их отсутствие, любые зубные аномалии. Количество и последовательность прорезавшихся зубов могут помочь в точном определении возраста человека. Рентгенологическое исследование зубов дает информацию о минерализации, что может помочь определить возраст человека даже по одному зубу [5, с. 45–54]. Помимо самих зубов, много информации в себе несут и следы укусов, вследствие чего в иностранной судебной практике они становились важным доказательством, приводящим к осуждению подсудимого, даже несмотря на свою некоторую противоречивость [9, с. 415].

Также давно известно, что зубы несут на себе следы привычек и занятий людей. Например, портнихи при шитье откусывают нитки и держат иголки в зубах, электрики, плотники, сапожники, строители держат гвозди между резцами, грызут карандаши и ручки, открывают крышки бутылок зубами [8, с. 253–260]. Естественно, вредные привычки по типу курения или жевания табака также оставляют след на зубах, добавляя идентификационной информации.

На данный момент, многие граждане западных стран имеют стоматологическую карту или рентгеновские снимки, так как хоть раз, но были у стоматолога. Данная карта обеспечивает быстрый, довольно экономичный и надежный способ криминалистической идентификации. Однако, если стоматологической

карты нет, может подойти даже фотография его улыбки или старого зубного протеза, что, однозначно, менее эффективно, но все равно значительно увеличивает шанс на идентификацию [4].

Анализ ДНК является наиболее современным и эффективным способом криминалистической идентификации. Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) содержится почти во всех клетках человеческого организма, наследуется от родителей, а ДНК профиль, как и в случае с отпечатками пальцев и зубами, абсолютно уникален. ДНК может быть извлечена из биологических материалов, таких как сперма, кровь, слюна, кал, моча, зубы, кости и волосы. Помимо непосредственно самого биологического материала, ДНК может быть извлечено с улики, например, орудия преступления, одежды, перчаток, это так называемая сенсорная ДНК, образующаяся при соприкосновении кожи с объектом. При работе с такой ДНК, эксперт может попробовать составить профиль ДНК из образца, содержащего всего шесть клеток [7].

Метод получения ДНК профиля впервые был разработан британским биологом-генетиком Алемом Джеффрисом в 1985 году, для этого он использовал процесс, называемый полиморфизмом длины рестрикционного фрагмента (RFLP), однако данный метод имел недостаток — требовалось большое количество биологического материала и со временем данный метод был заменен на более современный Анализ с коротким tandemным повтором (STR), который в свою очередь является частью процесса, называемого полимеразной цепной реакцией (ПЦР), который может быть использован для быстрого воспроизведения до миллиарда копий отдельного сегмента ДНК [6].

Сам процесс составления профиля ДНК начинается с осмотра места происшествия и сбора образцов биологического материала надлежащим образом, категорически запрещены для транспортировки подобных материалов пакеты из полимеров. Далее происходит количественная оценка содержания ДНК в материалах и происходит его «размножение» путем вышеупомянутого ПЦР. Когда ДНК оказывается достаточно, выделяется несколько маркеров, называемых локусами (фиксированное положение на хромосоме, где расположен определенный ген или генетический маркер) в целях составления профиля и идентификации. После всех проведенных операций, аналитик сравнивает полученный профиль с другими [3].

Примером работы данной системы может служить США, где для нужд Федерального Бюро Расследований была создана платформа CODIS, предоставляющая возможности для хранения поиска и проверки ДНК профилей [10]. Данная система состоит из нескольких уровней для упрощения поиска: местный уровень (для городских и окружных лабораторий ДНК), уровень штата и национальный уровень. Данные, хранящиеся на национальном уровне, хранятся в Национальной системе индексов ДНК, или NDIS. Работая на этом уровне, аналитик может попытаться сопоставить профиль ДНК из образца местного уровня с профилем преступников со всей страны, чтобы раскрыть дела, территориально охватывающие несколько штатов.

Помимо вышеперечисленных основных методов криминалистической идентификации, в иностранных государствах применяются и другие. Например, по фотографии или видеозаписи с помощью систем распознавания лиц, по видеозаписи

их ходьбы с помощью анализа походки, по аудиозаписи с помощью анализа голоса, по их почерку с помощью анализа почерка, по содержанию их произведений по стилю письма, или по другим следам с использованием биометрических методов.

Рассмотрим внимательнее идентификацию по походке. Данная система была разработана в Китае и уже используется в Пекине и Шанхае в рамках проекта по развитию искусственного интеллекта в сфере безопасности [1].

Походка человека зависит от огромного количества факторов: пол, вес, рост, возраст, пропорции тела, травмы и неврологические заболевания, обувь, местность и так далее. Сама идея использовать данные о походке в целях идентификации, в том числе криминалистической, уже не новая. Подобные разработки ведутся учеными в Японии, США и Англии более десяти лет, используя при этом разные способы распознавания походки, однако, их китайские коллеги достигли в данном вопросе наибольших результатов. Китайское программное обес-

печение извлекает силуэт человека из видео и анализирует движение этого силуэта, чтобы создать модель походки человека, весь процесс занимает около десяти минут и исходный материал длиной около часа. Система работает и собирает материал через городские камеры, однако пока не умеет проводить идентификацию в режиме реального времени. По словам создателей, точность идентификации таким способом достигает девятюсто четырех процентов.

Подводя итоги, можно сказать, что зарубежными криминалистами была проделана большая работа по систематизации знаний из разных областей науки, были разработаны и оптимизированы множество способов криминалистической идентификации, а также достигнута высокая компьютеризация криминалистики, создано большое количество баз данных и криминалистических систем, облегчающих идентификацию и поиск преступников, что однозначно является серьезным достижением в общемировом деле борьбы с преступностью.

Литература:

1. Chinese «gait recognition» tech IDs people by how they walk.— Текст: электронный // Associated Press News: Breaking News | AP News: [сайт].— URL: <https://apnews.com/article/bf75dd1c26c947b7826d270a16e2658a> (дата обращения: 04.06.2024).
2. Disaster Victim Identification (DVI).— Текст: электронный // INTERPOL | The International Criminal Police Organization: [сайт].— URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Forensics/Disaster-Victim-Identification-DVI> (дата обращения: 03.06.2024).
3. DNA Evidence: How It's Done.— Текст: электронный // A Simplified Guide To Forensic Science: [сайт].— URL: <https://www.forensicsciencesimplified.org/dna/how.html> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Forensic dental identification using two-dimensional photographs of a smile and three-dimensional dental models: A 2D-3D superimposition method / G. V. Reesu, S. Mânica, G. F. Revie [и др.].— Текст: непосредственный // Forensic Science International.— 2020.— № 313.
5. Gustafson, G. Age determination on teeth / G. Gustafson.— Текст: непосредственный // Journal of the American Dental Association.— 1950.— № 41 (1).— С. 45–54.
6. Marks, Kathy New DNA Technology for Cold Cases / Kathy Marks.— Текст: электронный // ProQuest: [сайт].— URL: <https://www.proquest.com/docview/1074789441?sourcetype=Trade%20Journals> (дата обращения: 03.06.2024).
7. Minor, J. Touch DNA: From the Crime Scene to the Crime Laboratory / J. Minor.— Текст: электронный // Forensic Magazine: [сайт].— URL: <https://web.archive.org/web/20181108065444/https://www.forensicmag.com/article/2013/04/touch-dna-crime-scene-crime-laboratory> (дата обращения: 03.06.2024).
8. Ryan, E. J. Identification through dental records / E. J. Ryan.— Текст: непосредственный // J. Crim. Law Criminol.— 1937.— № 28 (2).— С. 253–260.
9. Sweet, D. A look at forensic dentistry: Part 2 teeth as weapons of violence identification of bite mark perpetrators / D. Sweet, I. A. Pretty.— Текст: непосредственный // Br Dent J.— 2001.— № 190 (8).— С. 415.
10. What is CODIS?.— Текст: электронный // National Institute of Justice: [сайт].— URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/making-sense-dna-backlogs-myths-vs-reality> (дата обращения: 04.06.2024).

Эволюция способов защиты корпоративных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг

Тайдонов Кирилл Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Межеккей Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Бездокументарные ценные бумаги являются неотъемлемым инструментом для реализации корпоративных прав их правообладателей как в инвестиционной деятельности, так и при участии в деятельности корпораций. Не редки случаи нарушения таких корпоративных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг. Законодательством и правоприменительной практикой

предусмотрены различные способы их защиты. В статье автор рассматривает эволюцию существующих уже долгое время и историю способов защиты корпоративных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг от виндикации до применения специальных способов защиты.

Ключевые слова: корпоративное право, бездокументарные ценные бумаги, защита корпоративных прав.

Бездокументарные ценные бумаги удостоверяют корпоративные права их правообладателей, нуждающиеся в правовой защите. Законодатель и правоприменитель предлагают несколько способов защиты корпоративных прав, таких как виндикация, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, восстановление корпоративного контроля и возврат такого же количества неправомерно списанных бездокументарных ценных бумаг. Следует начать исследование с самого начала становления таких способов защиты, а именно с виндикации бездокументарных ценных бумаг, применение правил которой является спорным по отношению к бездокументарным ценным бумагам, но тем не менее правоприменителем рассматривалась такая возможность.

Вопрос о виндикации бездокументарных ценных бумаг как о способе защиты корпоративных прав поднимался еще в конце 20 века. Президиум ВАС РФ 21 апреля 1998 г. утвердил обзор практики, в п. 7 которого признал виндикацию бездокументарных ценных бумаг при наличии условий, установленных ст. 302 ГК РФ, надлежащим способом защиты корпоративных прав их правообладателей [1]. Данная позиция ВАС РФ подверглась обоснованной критике. Суханов Е. А. называет ее неудачной попыткой «виндикации бездокументарных ценных бумаг», обосновывая это тем, что возможна виндикация только вещи, но не бездокументарной ценной бумаги [2]. При этом, Е. А. Суханов считает неправильным применение режима вещей к бездокументарным ценным бумагам, которые, согласно ст. 128 ГК РФ, относятся не к вещам, а к иному имуществу.

Несмотря на то, что, как справедливо замечает В. А. Белов, законодатель называет объекты права собственности не вещами, а имуществом [3], необходимо признать, что виндикация имущества, не являющегося вещью, невозможна. В этой связи способы защиты документарных и бездокументарных ценных бумаг кардинально отличаются, ведь документарная ценная бумага — это право, содержащееся в вещной оболочке. Права по бездокументарным ценным бумагам в свою очередь не имеют физического носителя, и передаются путем занесения держателем реестра определенных фиксаций в системе реестра владельцев ценных бумаг или записей по счету депо согласно ст.ст. 8 и 8.2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Способы возврата (истребования) ценных бумаг в таком случае будут различны. В этой связи вывод о невозможности применения виндикации в качестве способа защиты корпоративных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг представляется обоснованным.

С момента опубликования вышеуказанного обзора практики ВАС РФ прошло достаточно много времени, и, судебная практика перестроилась под способ защиты корпоративных прав держателей бездокументарных ценных бумаг без применения ст. 302 ГК РФ о виндикации. Глушецкий А. А. в пример

такой эволюции судебной практики приводит два дела, рассмотренные в порядке надзора Президиумом ВАС РФ, в которых применялась правовая норма, закрепленная в ст. 12 ГК РФ — восстановление положения, существовавшего до нарушения права [4]. Так, ВАС РФ посчитал, что держателю бездокументарных ценных бумаг, формально утратившему титул, присуждается доля в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он сохранил бы право на участие в жизни юридического лица при соблюдении ответчиком по делу требований законодательства добросовестно и разумно. Но, учитывая особенность природы бездокументарных ценных бумаг, законодатель в редакции 2014 года закрепил новую для ГК РФ статью 65.2. Пунктом 3 данной статьи установлен новый способ защиты корпоративных прав участников коммерческих корпораций. Указанный способ, представляющий собой восстановление корпоративного контроля, рассчитан на защиту именно корпоративных прав, тогда как такой способ защиты гражданских прав как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, установленный ст. 12 ГК РФ, применим к защите не только корпоративных, но и иных прав. Соответственно, норма п. 3 ст. 65.2 является специальной по отношению к норме ст. 12 ГК РФ.

Стоит отметить, что ВС РФ в своем определении № 305-ЭС16-8472 по делу № А41-4220/2010 даже после закрепления вышеуказанной статьи в ГК РФ, применил общую норму ст. 12 ГК РФ для защиты корпоративных прав, также ссылаясь на ст.ст. 301 и 302 ГК РФ. В указанном судебном разбирательстве истец просил суд истребовать с ответчика физического лица 16 500 обыкновенных именных бездокументарных акций, а также обязать второго ответчика акционерного общества восстановить в реестре акционеров запись о принадлежности истцу указанных акций. ВС РФ признал применение правил о виндикации надлежащими способами защиты. Вероятно, такая позиция ВС РФ вызвано началом судебного разбирательства в 2010 году, когда на законодательном уровне еще не были закреплены новые способы защиты корпоративных прав.

Также стоит упомянуть статьи 149.3–149.5 ГК РФ, устанавливающие особенности защиты прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг. В ст. 149.3 ГК РФ сказано, что правообладатель, со счета которого неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать такого же количества ценных бумаг. Этот способ защиты корпоративных прав существенно отличается от виндикации документарных ценных бумаг, но за одним существенным отличием — возврату подлежат не конкретные документарные ценные бумаги, а такое же количество соответствующих бездокументарных ценных бумаг. Такой формулировкой законодатель приблизил этот способ защиты не к виндикации, а к кондикции, учтя правовую природу бездокументарных ценных бумаг.

Способ защиты корпоративного контроля путем его восстановления, указанный в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ отличается от восстановления корпоративного контроля как результата, к которому приводит использование других способов защиты корпоративного права участия. Как отмечает А. А. Маковская, при оспаривании решения общего собрания акционеров или участников корпорации о применении реституции в отношении недействительной сделки с акциями или долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью также происходит восстановление положения, существовавшего до нарушения [5]. Но, при любом из указанных нарушений защиты права должна осуществляться посредством соответствующего иска, а не иска о восстановлении корпоративного права. Указанная норма применяется как в случае защиты корпоративных прав участников обществ с ограниченной ответственностью, так и акционеров акционерного общества.

Следует акцентировать внимание и на правоприменении вышеуказанной нормы. Так, в делах №№ А55–1682/2017 и А05–111/2017 п. 3 ст. 65.2 ГК РФ применяется наравне с п. 17 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». По смыслу указанных норм оба способа защиты полностью совпадают.

Статья 149.3 ГК РФ же является специальной для правообладателей бездокументарных ценных бумаг акционерного общества. Указанная норма решает проблему возврата утраченных и истребуемых бездокументарных ценных бумаг.

Анализируя ст.ст. 65.2 и 149.3 ГК РФ, можно сказать, что на данном этапе механизм защиты корпоративных прав правооб-

ладателей бездокументарных ценных бумаг является вполне эффективным.

Таким образом, можно сказать, что изначальная попытка внедрения такого способа защиты корпоративных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг как виндикация, оказалась неудачной. Правоприменитель постепенно начал отходить от виндикации бездокументарных ценных бумаг, как минимум в силу невозможности применения вещно-правового способа защиты к имуществу, не являющемуся вещью. На смену ст. 302 ГК РФ пришла общая норма ст. 12 ГК РФ, а позже стали применяться и ст. 65.2 ГК РФ, и ст. 149.3 ГК РФ. Такое развитие нормотворчества и правоприменения кажется правильным, ведь, как изначально отмечал Е. А. Суханов — невозможно применить традиционные способы вещно-правовой защиты для таких особых объектов гражданского оборота как бездокументарные ценные бумаги, требующих специального правового режима как нового объекта гражданских прав.

В последнее время законодатель активно развивает и внедряет новые положения о цифровых правах, цифровых активах в условиях всеобщей цифровизации. Таким образом, отечественный законодатель делает первые шаги по урегулированию правоотношений, возникающих по поводу «иного имущества», которое явно обладает иной правовой природой, требующей особого правового режима, отличающегося от традиционного режима вещей. Это создает позитивные условия для появления новых норм отдельно для каждого «иного имущества», названного в ст. 128 ГК РФ, в том числе и бездокументарных ценных бумаг, что достаточно актуально в условиях цифрового развития Российской Федерации.

Литература:

1. Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций, утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. — Вестник ВАС РФ, 1998. № 6.
2. Суханов Е. А. О вещном праве собственности и недвижимости — Закон, 2023, № 7.
3. Белов В. А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг — Закон, 2006, № 7.
4. Глушечкий А. А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права — Статут, 2023.
5. Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав — Вестник ВАС РФ, 2009. № 1.

Цели и значение деятельности органов прокуратуры в борьбе с коррупцией

Тиллоев Парвиз Алимуродович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье рассматриваются антикоррупционные меры и роль сотрудников органов и организаций прокуратуры по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, органы и организации прокуратуры, коррупция, борьба с коррупцией, антикоррупционные меры.

В настоящее время уровень коррупции на территории внешней России остается на высоком уровне, поэтому необходимо принимать всевозможные меры для ее противодей-

ствия и разработать надежный механизм для борьбы с ней. Помимо законов регулирующих деятельность отдельных государственных органов и принимающих во внимание антикор-

рупционность, следует отметить также и Национальный план по борьбе с коррупцией, разработанный Президентом Российской Федерации [5].

Приоритетной задачей такого плана является улучшение имеющихся механизмов по борьбе с коррупцией и созданию новых, более эффективных антикоррупционных методов. Повышение уровня контроля за муниципальными и государственными служащими, предупреждение преступлений коррупционного характера, дополнительное ознакомление с документами, включающие в себя санкцию коррупционных преступлений, модели поведения государственного работника.

Немаловажным является и то, что в характеристику плана входит и создание специализированной комиссии по координации усилий в борьбе с коррупцией государственных и муниципальных служащих. Подразумевается, что это общественная организация, созданная по инициативе граждан в борьбе с коррупцией, которая в свою очередь докладывает о случаях коррупции государственных и муниципальных служащих, сотрудникам правоохранительных органов, в том числе и прокурорским служащим. Проводят анализ имеющихся коррупционных случаев и разрабатывают стратегию по борьбе с ней, повышают грамотность населения в знании законодательства РФ, способствуют юридической грамотности граждан и раскрывают негативную сторону взяточничества, как со стороны государственных и муниципальных служащих, так и обычных граждан.

Целями профилактики проявления коррупции на территории страны являются:

— Создание соответствующего условия, в которой коррупции не будет места при вынесении решений государственными органами, исполнении полномочий.

— Создание необходимых благоприятных условий. Необходимо создать условия для эффективной работы государственных служащих и правильного использования правовых и технических средств реализации должностных полномочий.

— Обеспечение прозрачности в выполнении основных задач, укрепление доверия граждан, отсутствие сомнений в принятых решениях государственного лица, знание недопустимости предложения взятки государственным и муниципальным служащим.

Деятельность, осуществляемая прокурорскими работниками в сфере борьбы с коррупцией весьма обширна. Прокурорские работники осуществляют проверку нормативно — правовых актов на наличие коррупционных факторов, осуществляют надзор за государственными служащими, муниципальными работниками, осуществляют надзор на стадиях расследования уголовных дел коррупционной направленности, истребуют необходимые документы, например, такие как, справка о доходах служащих, о составе семьи, о наличии имущества. Также проводят надзор в ходе осуществления следователями и дознавателями действий следственного характера, расследуя наличие коррупционного фактора сотрудников правоохранительных органов. Поддерживают обвинение в суде со стороны государства в рассмотрении вопросов коррупционного характера. Координируют действия правоохранительных органов в реализации мер по борьбе с коррупцией, подготавли-

вают статистику о случаях коррупции и используют стратегию по борьбе с незаконным личным обогащением.

Одним из важных условий по борьбе с коррупцией, является ее профилактика, которая характеризуется своевременным вмешательством сотрудниками органов прокуратуры в деятельность государственного органа, принятие соответствующих мер к служащему и выяснение причин непрофессионального поведения.

Деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации подвержена коррупции, поскольку государственные служащие имеют огромный перечень полномочий, на данном уровне сосредоточено все оперативное управление финансовыми, материально-техническими и иными ресурсами.

Доктор политических наук, профессор С.Г. Зырянов, который размышлял на тему коррупции в стране, отмечал, что, наличие на территории Российской Федерации высокого уровня коррупции обеспечивается широким спектром полномочий государственных служащих, который способствует введению более сложных антикоррупционных схем [7].

В своей исследовательской научной статье, Подвилов О.В. одной из причин высокого уровня коррупции на территории страны, называет отсутствие обеспечения уголовных дел коррупционной направленности реальной судебной перспективой, а равно отсутствие положительного исхода в решениях вопроса коррупции государственных и муниципальных служащих [8].

С мнением автора научной статьи трудно не согласиться, так, на сайте прокуратуры Пензенской области была опубликована официальная статистика по результатам рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности в первом полугодии 2022 года. В числе лиц, лишенных свободы, оказалось 6 человек, 17 лицам было назначено лишение свободы условно, 16 лицам был назначен штраф в размере от 10 до 520 т.р. Приговором суда, 5 лицам было назначено лишение права занимать государственные и муниципальные должности, в отношении 16 лиц было принято решение о конфискации незаконно полученного имущества [9].

В научной работе Ахмадулиной И.А., которая проводила исследование причин коррупции по мнению населения, также была отмечена проблема недостаточного привлечения к ответственности государственных и муниципальных служащих, которая в свою очередь создаёт подходящие условия для распространения коррупции [10].

Таким образом, прокурорским служащим, необходимо своевременно и оперативно выполнять функции по противодействию коррупции на этапах расследования, так как преступления коррупционной направленности имеют высокую латентность и важно вовремя среагировать и собрать необходимые доказательства для обеспечения реальной судебной перспективы, дел подобной направленности.

Однако, несмотря на широкий перечень полномочий в сфере борьбы с коррупцией, говорить о том, что потенциал прокурорских работников реализован в полном объеме пока не приходится.

В целях реализации эффективной системы по борьбе с коррупцией, сотрудников органов прокуратуры необходимо наделить дополнительными организационными средствами, ко-

торые способствовали бы успешному выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности. Например, в ходе проверки государственных и муниципальных служащих их имущественного состояния, а именно истребовании справок о доходах, расходах, имеющихся материальных благ, на наш взгляд необходимо в круг полномочий включить предоставление информации о денежных средствах на банковских счетах, имущественных реестрах. При истребовании данных документов прокурорским служащим необходимо сотрудничать с органами Федеральной налоговой службы, что на наш взгляд значительно затягивает проводимую проверку и создает почву для сокрытия финансов и имущества государственных и муниципальных служащих. Так как, в данной деятельности необходима гибкость и оперативность, что не может обеспечиваться текущим законодательством, регулирующим деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции.

Также, на наш взгляд для усиления деятельности сотрудников органов прокуратуры в борьбе с коррупцией, целесообразно усилить механизм по кооперации действий с общественными организациями и средствами массовой информации. Активное вовлечение общественности в борьбу с коррупцией может повысить эффективность усилий. Также, роль прокуратуры должна заключаться в своевременном вмешательстве

в решения государственных органов касательно общественных объединений ведущих борьбу с коррупцией, пресечение незаконных действий по отношению к ним. Оперативному реагированию при выявлении коррупционных факторов государственных служащих в средствах массовой информации, официальных источниках самих организаций, ведущих борьбу с коррупцией и т.д. Органам прокуратуры необходимо внедрить специализированные каналы для обратной связи с гражданами, в целях улучшения и упрощения связи между ними, следует организовать работу телефона доверия по вопросам коррупции государственных и муниципальных служащих, а также проводить информационные кампании для повышения осведомленности о негативных последствиях коррупции.

Таким образом, деятельность органов и организаций прокуратуры в борьбе с коррупцией имеет колоссальное значение для поддержания законности и справедливости на территории страны, прямым образом влияет на экономическую и социальную составляющую, снижает поступление денежных средств федерального бюджета и бюджета субъектов РФ. Именно поэтому, борьба с коррупцией имеет приоритетный характер в деятельности органов и организаций прокуратуры и обеспечивается столь многогранным механизмом защиты от действий противоправного личного обогащения.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472;
3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N79-ФЗ (последняя редакция).
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
5. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».
6. Воронцов с. А., Понеделков А. В., Зырянов С. Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ / С. А. Воронцов и др. // Социум и власть. — 2017. — № 1. — С. 30–37.
7. Зырянов, С. Г. Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25 ноября 2016 года / С. Г. Зырянов // Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». — Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2017. — С. 124.
8. Подивилов, О. В. Причины коррупции / О. В. Подивилов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393). — С. 249–251. — URL: <https://moluch.ru/archive/393/86894/> (дата обращения: 17.06.2024).
9. Результаты судебного рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности в первом полугодии 2022 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/ (дата обращения: 17.06.2024).
10. Ахмадуллина И. А. Причины коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления по мнению населения / И. А. Ахмадуллина, Е. С. Щигорцова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — № 10 (136). — URL: <https://research-journal.org/archive/10-136-2023-october/10.23670/IRJ.2023.136.1> (дата обращения: 17.06.2024). — DOI: 10.23670/IRJ.2023.136.1.

Роль ГИБДД в обеспечении общественной безопасности и общественного порядка

Тюрин Игорь Сергеевич, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассмотрена сущность общественной безопасности и роль ГИБДД в ее обеспечении. Показано, какие угрозы безопасности в сфере дорожного движения существуют и каким образом они преодолеваются.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок, угрозы, дорожное движение.

Необходимость защиты прав граждан от угроз в сфере безопасности дорожного движения отмечается в Стратегии национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности, утвержденная указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. N400 представляет собой базовый документ стратегического планирования в сфере национальной безопасности. В Стратегии сформулированы задачи, актуальные для государства на ближайшие годы (6 лет), а также обозначены меры, направленные на консолидацию усилий органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского общества для достижения стратегических целей развития страны и обеспечения ее национальной безопасности [1].

Одним из видов национальной безопасности является общественная безопасность, которая представляет собой деятельность государства, направленную на анализ возможных угроз и предупреждений действий, которые могут причинять вред жизни и здоровью граждан, их имуществу, общественному порядку, и которые могут оказывать разрушительное воздействие на течение общественной жизни. Одним из направлений реализации общественной безопасности является сфера дорожного движения. Дорожное движение представляет собой регулируемый процесс движения по дороге. Оно предполагает перемещение автотранспортных средств по автомобильным дорогам в соответствии с установленными правилами. Участниками дорожного движения, порядок движения которых регулируется российским законодательством, являются водитель, пешеход, пассажир. От соблюдения ими правил дорожного движения зависит стабильность складывающихся правоотношений.

По мнению Е. А. Пикиной дорожное движение включает в себя: — динамический процесс, в котором взаимодействуют человек, транспортное средство и дорога; — на безопасность дорожного движения влияет уровень техники, состояние окружающей среды; — общественная система с потенциально опасными источниками повышенной опасности; — характеризует активность человека, его субъективное поведение на дороге [2].

Ввиду опасностей (угроз и рисков), которые влияют на жизнь и здоровье человека, сфера дорожного движения признана одной из наиболее опасных сфер существования общества. По данным Росстата, ежегодные экономические потери от ДТП составляют около 2% ВВП. В результате ДТП вред причиняется как жизни и здоровью людей, так и имуществу. Смертность на российских дорогах гораздо выше, чем в европейских государствах — 13,8 человек на 100 тысяч населения. За период с 2007 по 2023 год в ДТП погибло 271 тыс. человек, пострадало — 2,5 млн человек. Причем, третья часть погибших — тру-

доспособное население с возрастом 26–40 лет. Примерно 20% пострадавших остаются инвалидами.

Следует отметить, что самой многочисленной и уязвимой категорией участников дорожного движения являются пешеходы. Численность пострадавших в результате наездов и иных видов ДТП составляет 70%. Дорожное движение имеет следующие виды рисков и угроз, которые повышают ответственность государства в сфере дорожного движения: эксплуатация транспортных средств, не отвечающих требованиям безопасности; слабый контроль технического состояния автомобилей и др. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы выдвигает следующие приоритеты защиты прав граждан в сфере дорожного движения — повышение защищенности от дорожно-транспортных происшествий и их последствий наиболее уязвимых участников дорожного движения, прежде всего детей и пешеходов; — совершенствование системы управления безопасностью дорожного движения; — развитие системы оказания помощи и спасения пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий.

Для должной защиты прав граждан важным является создание условий безопасного дорожного движения. Основным законодательным актом, определяющим основные принципы и содержание безопасного существования государства и общества, является Федеральный закон от 28.12.2010 г. «О безопасности». В нем раскрыта цель формирования Российской Федерации как одной из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

Понятие безопасного движения на автомагистралях раскрыто в федеральном законе от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». В частности, в нем определены основные категории безопасного управления автомобильным транспортом, раскрыты принципы государственно-правового регулирования в этой сфере, описаны механизмы контроля и надзора, раскрыты меры ответственности за их нарушения. В словосочетании «безопасность дорожного движения» слово «безопасность» в равной степени можно отнести как к дороге, говоря о таком состоянии, при котором не угрожает опасность, так и перемещение субъекта с соблюдением установленных правил, которые создают условия передвижения по дороге без угроз и рисков.

Целью деятельности государства в сфере дорожного движения является предупреждение, предотвращение и устранение явлений и опасных ситуаций, угрожающих жизни и здоровью людей, имуществу граждан, предприятий, учреждений

и организаций, и их последствий. Интересы безопасности дорожного движения следует признать ключевым приоритетом организации дорожного движения. Именно в этих целях устанавливаются разрешительные режимы в области безопасности дорожного движения путем предупреждения транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Интерпретируя сказанное, можно сказать, что безопасность дорожного движения как государственно значимое явление представляет собой качественное состояние среды и физического состояния субъекта, выражающееся в защищенности от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Главной охраняемой ценностью при этом выступает человеческая жизнь. Повышение безопасности дорожного движения на протяжении долгих лет является важнейшим направлением деятельности органов государственной власти Российской Федерации.

Увеличение числа автомобилей и повышение рисков для жизни и здоровья людей является причиной повышенного внимания к проблемам организации дорожного движения. Основными полномочиями Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения относятся: — установление правовых обеспечения дорожного движения; — создание и координация действий федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию государственной политики в области обеспечения дорожного движения; — формирование стандартов эксплуатации дорог и участия водителей в дорожном движении; — организация надзора за состоянием дорог и дорожным движением.

Правовые основы обеспечения необходимого уровня безопасного управления дорожным движением раскрыты в ряде нормативных актов, Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» определяет государственный контроль (надзор) как «деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований».

Специфика надзорной деятельности в сфере безопасности дорожного движения состоит в следующем: — отсутствие ор-

ганизационной подчинённости субъектов надзора и поднадзорных объектов; — возможность оценки деятельности поднадзорных объектов только с точки зрения законности и по достаточно узкому кругу специальных вопросов; — осуществляется без невмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных объектов; — допускает возможность самостоятельного применения мер административного принуждения в отношении нарушителей; — регулируется нормами права [3].

Административный надзор в сфере охраны дорожного движения предполагает осуществление исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов, состоящей в следующих действиях: — проверка соблюдения общеобязательных правил поведения в сфере дорожного движения; — патрулирование дорог, на которых осуществляется дорожное движение; — предотвращение и пресечение правонарушений и преступлений, посягающих на безопасное дорожное движение; — применение к правонарушителям мер административного принуждения и др. Реализуя функцию осуществления административного надзора, сотрудники полиции уполномочены требовать от граждан и юридических лиц соблюдать российское законодательство федерального и регионального уровня. Только благодаря выполнению этого требования можно достичь поддержания правопорядка в сфере дорожного движения.

Все участники дорожного движения должны следовать установленным правилам. Но органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность с целью обеспечения должного уровня безопасности. Таким образом, обеспечение безопасности дорожного движения можно и нужно рассматривать в контексте обеспечения как национальной безопасности в целом, так и ряда ее самостоятельных видов, прежде всего общественной безопасности. Принятые федеральные законы и подзаконные нормативные акты определяют комплекс мер по поддержанию общественной безопасности на автомобильных дорогах. Ряд органов исполнительной власти уполномочены обеспечить конституционные требования о поддержании высокого уровня защиты прав граждан от угроз некачественной организации дорожного движения.

Литература:

1. Беспалова Т.В. Анализ основных документов стратегического планирования Российской Федерации в сферах образования, культуры, государственной национальной политики и национальной безопасности // Журнал института наследия. 2018. № 2. С. 6.
2. Пикина Е. А. Безопасность дорожного движения как объект административно-правового регулирования // Юрист-Правоведь. 2019. № 1(88). С. 65.
3. Попова Н. Ф. Административное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М., 2021. С. 145

Методологические особенности исследования состава нецелевого расходования бюджетных средств

Филиппова Валентина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гутник Сергей Иосифович, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В настоящей статье рассматривается вопрос методологической обусловленности уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации нецелевого расходования бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджет, бюджетные средства, нецелевое расходование, нецелевое использование, формально-юридический метод, системно-правовой метод.

Methodological features of the study of inappropriate spending of budgetary funds

Filippova Valentina Sergeevna, student master's degree

Scientific advisor: Gutnik Sergey Iosifovich, candidate of law sciences, associate professor
Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

This article examines the issue of methodological conditionality of criminal-legal characteristics and problems of qualification of inappropriate spending of budgetary funds.

Keywords: budget, budgetary funds, misuse, misuse, formal legal method, systemic legal method.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что рациональное распределение бюджета является ключевым элементом функционирования государства, поэтому вопрос о правовом регулировании использования и контроля бюджетных средств является актуальным для изучения учеными-юристами. Бюджетные отношения в России представлены в трех сферах: федеральный, региональный и муниципальный бюджет. Цель данных средств — распределение доходов государства и его использование для различных государственных нужд. Когда государство выделяет деньги из бюджета на определенные цели, оно внимательно следит за тем, чтобы они были потрачены по назначению. Применение бюджетных денег на другие нужды — уже серьезное преступление.

Рост преступлений в сфере бюджетных отношений свидетельствует о необходимости совершенствования методики выявления и расследования преступлений данной категории. Причиной этому является недостаточная изученность в теоретическом и практическом аспектах относительно уголовной ответственности за данные деяния.

При подготовке исследования использовались общенаучные методы (метод дедукции, индукции, анализа, синтеза и др.), а также специально-юридические методы (формально-юридический, метод правотворческого эксперимента), статистические методы. При обосновании ключевых положений и выводов анализируются как правовые памятники, так и современное законодательство, регулирующие отношения в бюджетно-финансовой сфере.

При применении статистического метода исследования, можно установить, что Счетной палатой РФ по итогам проверок в 2023 году выявлено 4849 нарушений и недостатка на общую сумму 2, 110 млрд рублей [1]. Разумеется, при таких условиях трудно признать отсутствие выделяемого наукой

критерия распространенности нецелевого расходования бюджетных средств как общественно опасного деяния.

В Российской Федерации за 2023 г. всего было выявлено преступлений экономической направленности 45 892, в том числе, связанные с использованием бюджетных средств [2].

Кроме того, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год в судах по всей стране было зарегистрировано 2 465 дел [3] по обвинению в преступлениях против интересов службы в органах власти и органах местного самоуправления, в том числе и нецелевое расходование бюджетных средств. Из 2465 дел было осуждено только 645 человек. Если сравнить данные статистики, можно увидеть разницу в соотношении огромного количества зафиксированных бюджетных нарушений и ответственности за них.

Используя **формально-юридический метод**, можно сделать вывод о том, что при сравнении норм уголовного и бюджетного законодательства возможно выявить несоответствие терминов (нецелевое «расходование»/«использование» бюджетных средств. Кроме того, в административном законодательстве применяется понятие «использование», а также определение противоправного деяния, заимствованное из Бюджетного кодекса РФ. Ввиду отсутствия четкого определения противоправного деяния и предмета преступления в уголовном и бюджетном законодательстве, при рассмотрении достаточного количества мнений ученых в области юриспруденции и экономики о сущности нецелевого расходования бюджетных средств, сделаем следующие выводы. Нецелевое расходование бюджетных средств происходит, когда фактические расходы не соответствуют условиям получения согласно специальной документации.

Кроме того, при использовании данного метода была выявлена следующая проблема, а именно отсутствие законодательного определения предмета преступления. Предметом

преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК РФ, следует признавать безналичные денежные средства, а именно: субсидии, субвенции, дотации, а также бюджетные ассигнования. Кроме того, несмотря на существование специальной нормы, по нецелевому расходованию бюджетных средств значительно меньше квалифицируют преступлений и привлекают к уголовной ответственности, нежели по другим составам преступлений в сфере освоения бюджетных средств. В связи с несоответствием понятий в уголовном и бюджетном законодательстве возникает проблема, связанная с привлечением к ответственности по данному составу преступления.

Для решения вышеуказанных проблем был применен **метод правотворческого эксперимента** [4], поскольку нецелевое расходование (использование) бюджетных средств в меньшем размере является основанием для привлечения виновных лиц к административной ответственности. При этом санкция ст. 15.14 КоАП РФ предусматривает наказание для должностных лиц в виде административного штрафа в размере всего от 20 до 50 тыс. руб. или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет. Такой размер наказания не учитывает общественную опасность совершенного деяния и не достигает цели правовос-

становительного воздействия, в связи с чем это не может способствовать эффективной профилактике совершения правонарушений в бюджетной сфере.

Эксперимент с введением в УК РФ более точной формулировки относительно нецелевого расходования бюджетных средств позволит избежать неопределённости относительно квалификации деяния, а также конкуренции уголовно-правовых норм предусмотренного ст. 285.1 УК РФ и устранил сомнения насчет вменения общей нормы за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Кроме того, следует дополнить квалифицированные составы нецелевого расходования бюджетных средств, а именно: ввести в качестве отягчающего обстоятельства нецелевое расходование бюджетных средств, совершенное лицом, занимающим должность на государственной или муниципальной службе; снизить крупный и особо крупный размер.

Таким образом, для исследования института нецелевого расходования бюджетных средств необходимо использование вышеуказанных методов в совокупности. В числе основных следует отметить статистический метод, формально-юридический и метод правотворческого эксперимента.

Литература:

1. Отчет о работе Счетной палаты РФ в 2023 году. [Электронный ресурс].— URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2023#-main(дата обращения 09.03.2024).
2. Статистические данные МВД РФ по состоянию преступности на 2023 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 09.03.2024).
3. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс].— URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения 09.03.2024).
4. Фатьянов Илья Валерьевич Понятие и признаки правотворческого эксперимента // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-pravotvorcheskogo-eksperimenta> (дата обращения: 26.02.2024).

Криминалистические и судебно-экспертные познания в деятельности нотариуса

Черединова Валерия Владимировна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В последнее время в общественной практике современной России резко повысилась роль нотариальной деятельности, расширение перечня и содержания нотариальных действий, с одной стороны, с другой — практическим отсутствием содержательно-тактических рекомендаций по подготовке и выполнению сложных по своей природе нотариальных действий. Указание закона на то, что нотариус должен в процессе выполнения действий опираться на процессуально-правовые положения, положение не спасает, так как процессуальный закон и гражданский, и уголовный, и другие не могут и не должны содержать тактических и методических рекомендаций.

«Доказательственная функция нотариата порождена самим существом деятельности нотариуса — созданием и удостоверением квалифицированных доказательств» [1]. Большинство представителей правовой науки указывают на до-

казательственную функцию как одну из основополагающих в нотариальной деятельности в связи со спецификой исторической эволюции этого института, обусловленного потребностями развивающегося гражданского оборота.

Нотариальную деятельность трудно отнести к криминалистической деятельности, но при этом в любой отрасли юридической деятельности возникает необходимость решения криминалистических, по сути, задач.

Реализация нотариальной деятельности приводит к тому, что в полном соответствии с требованиями закона конкретный нотариус должен так или иначе воздействовать на представленный продукт и создать юридически значимый продукт нотариальной деятельности. Здесь важно подчеркнуть два момента. Во-первых, это очень жесткая определенность данного процесса правовыми нормами, определяющими круг разре-

шенного и запрещенного, содержание формально-юридических задач, а также форму конечного продукта нотариальной деятельности [2].

В рассматриваемом процессе недостаточно просто указать на факт воздействия нотариуса на продукт деятельности события прошлого. Напротив, весьма важно вскрыть именно процессуальное содержание такого рода воздействия. В общем виде этот фрагмент процесса по своему содержанию есть ничто иное как «анализ» исходной информации, в которой отражаются существенные моменты (характеристики минувшего деятельности события).

Нотариус должен владеть, а в идеале строить методики, которые, опираясь на вышеуказанные знания позволяют анализировать отраженную в исходном материале информацию.

Каждый конкретный случай реализации нотариальной деятельности начинается с фазы анализа исходной ситуации. Очевидно, что такого рода анализ не является самоцелью, напротив, он является средством, с помощью которого подготавливается и реализуется следующая процессуальная фаза развития нотариальной деятельности, а именно — построение исходной идеальной модели деятельности события прошлого. Иными словами, мыслительный анализ нотариуса обнаруженной исходной ситуации и порождает такого рода модель, в результате чего и происходит то, что мы назвали уяснением ситуации.

Теоретическое рассмотрение модели нотариальной деятельности должно тем ни менее учитывать ее юридическую составляющую, то есть тот круг требований и круг собственно юридических задач, в рамках которых только и может осуществляться нотариальная деятельность.

Система нотариальной деятельности детерминирована двумя группами разнородных факторов: собственно деятельностных и правовых. Последняя хотя и детерминирует в основном форму как отдельных компонентов, так и всей деятельности, но тем ни менее играют весьма существенную роль, так как точно определенная форма, безусловно, накладывает определенные требования и ограничения на собственно деятельностное содержание.

Это положение следует не выпускать из виду при анализе функций трансляций и коммуникаций. Так нотариус должен не просто создать определенный документ, но и облечь его в строго определенную юридическую форму, разъясняя при этом клиенту значение этой формы.

Иными словами, коммуникация нотариуса и клиента должна строиться так, чтобы клиент не просто понимал содержание, но и был бы способен использовать формальную сторону документа, выданного нотариусом.

Анализ процессуальной стороны деятельности нотариуса выявляет его объективную связь с продуктом минувшего деятельности события, которое своим продуктом дано ему в качестве объекта деятельности.

Указанная связь является центральной в нотариальной деятельности и имеет весьма сложную структуру. Независимо от того, какой природы объект деятельности нотариуса всегда возникает первой необходимость выявления и анализа той информации, на основе которой, во-первых, можно решить диагностическую задачу, то есть ответить на вопрос, что собою

представляет данный объект, а во-вторых, проанализировать отраженную в объекте информацию, на основе которой решается вся совокупность задач моделирования, идентификации и так далее.

На основе трансляции коммуникации нотариус имеет возможность обнаружить, проанализировать и оценить необходимую информацию, лишь обнаружив ее, и подвергнув анализу нотариус может создать сценарий своих действий, создать план их выполнения, и, наконец, выполнить эти действия. Разумеется, что в современных условиях деятельности нотариуса, действия о которых идет речь будут выполняться с помощью современных орудийно-технических и знаниевых средств. В свою очередь, повышенная сложность средств особенно в области компьютерных технологий требует от нотариуса владения методиками применения этих средств, а также, что нередко упускается в научном анализе, системы профессиональных навыков совершенно особого плана.

Исследования показывают, что только в том случае, если нотариус в ходе всего процесса решения совокупности задач своей деятельности неоднократно выходит в рефлексивную, оценивая степень решенности той или иной задачи, только в этом случае он может в значительной степени застраховаться от возможных ошибок.

Так, если в ходе осмотра бланка документа, представленного нотариусу, его отдельных реквизитов и содержательной части текстов у нотариуса появляются сомнения в подлинности самого бланка, то только выйдя в рефлексивную позицию, в которой только можно и соотнести выявленные сомнительные признаки и признаки способов фальсифицированной печати нотариус получает возможность вернуться к содержательному изучению представленного ему документа, более того у него появляется обоснованная база для подготовки и проведения экспертизы, или получения заключения специалиста. Если же в подобного рода ситуациях нотариус не подвергнет рефлексивному анализу свои первичные информационно-аналитические действия, то он может не исследовать представленный документ на подлинность его изготовления, а это, в свою очередь, будет иметь негативные практические последствия.

Нотариус обеспечивает правовую защиту, предупреждая споры и способствуя погашению будущих конфликтов, тем самым он является помощником правосудия. Специфический принцип, присущий только нотариальному производству, — принцип предупреждения правонарушений и споров, что, собственно, и характеризует нотариат как орган превентивного правосудия. Данный принцип заключается в правиле, согласно которому нотариус при совершении нотариальных действий должен стремиться к примирению и достижению согласия сторон. Обращаясь к нотариусу за совершением нотариального действия, стороны нотариального производства, как и стороны гражданского процесса, обмениваются доводами, поскольку зачастую возникают ситуации, когда заявители ввиду различия в понимании тех или иных норм законодательства должны доказать нотариусу возможность совершения нотариального действия [3].

Нотариальная деятельность, взятая как система, безусловно, обладает рядом особенностей. Рассмотрим под этим углом зрения первый род материала, а именно вещественный мате-

риал. Уже первичный анализ с очевидностью показывает, что данный род материала распадается на несколько видов. Наиболее крупным из них являются документы, которые в свою очередь делятся на три основных типа:

- машинописные, в которых могут быть некоторые рукописные включения,
- рукописные, в которых могут быть некоторые машинописные включения;
- смешанные, в которых машинописные и рукописные части примерно равны.

Рассмотренный род материала в деятельности нотариуса может применять различные формы организованности, которая выступает как лично выполненные записи, как проекты юридических документов и так далее.

Литература:

1. Бегичев А.В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис. докт. юрид. наук: 12.00.11 // Бегичев Александр Валерьевич. М., 2016. С. 52.
2. Антюшина, В.И. Криминалистические средства и методы в нотариальной деятельности: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Антюшина Вера Ивановна; Удмуртский государственный университет. — Ижевск, 2004. — 26 с.
3. Погосян Е. В. 2022. «Сущность и особенности доказывания в нотариальной деятельности». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1: 125–141.

Такой материал как документы в деятельности нотариуса может выступать не только в буквенно-цифровой форме, но и в графической. Во всех этих случаях этот материал должен иметь свою форму организации, соблюдения или нарушения который может и должен влиять на решения принимаемые нотариусом. Следовательно, сам нотариус должен в этих случаях достаточно полно знать особенности содержания форм организованности такого материала, а в нужных случаях привлекать для его анализа соответствующего специалиста.

Система нотариальной деятельности в современных условиях развивающейся информационной цивилизации представляет собою сложноорганизованный процесс, который функционирует за счет структуры связей своих составляющих и реализуется в пределах задаваемых ими функциях.

Процедура выпуска акций в Российской Федерации

Черченко Егор Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнов Ярослав Игоревич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье автор рассмотрел правовое регулирование и основные этапы выпуска акций в Российской Федерации. Было уделено внимание основным нормативным актам, а также рассмотрены актуальные проблемы регулирования эмиссии акций.

Ключевые слова: эмиссия, правовое регулирование, право, выпуск ценных бумаг, регистрация акций, акционерные общества, ценные бумаги, экономика.

В современной экономической обстановке, такой финансовый инструмент как акция, является драйвером роста для всего корпоративного сектора экономики. В контексте российской правовой системы понимание определение понятия акций и процедура эмиссии является очень важным для регулирования корпоративных отношений и защиты прав акционеров. Несмотря на обширную практику использования акций в современном обществе, анализ их юридической природы и регулирования остается предметом активного изучения и обсуждения. Исходя из этого, нам следует рассмотреть определение акции и их процедуру выпуска, для более четкого анализа правового регулирования рынка акций в Российской Федерации.

Правовое регулирование акций в Российской Федерации представляет собой сложную и многогранную систему, направ-

ленную на обеспечение прозрачности и надежности функционирования рынка ценных бумаг. основополагающие нормативные акты, такие как Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», устанавливают базовые принципы и правила, обеспечивающие соблюдение прав акционеров и защиту интересов инвесторов. [1] [2]

Для полного понимания роли такого инструмента как акция, необходимо рассмотреть их определение в контексте российского законодательства. Так, акции представляют собой эмиссионные бездокументарные именные ценные бумаги, которые устанавливают права и обязанности их владельцев, акционеров. Владельцы акций имеют право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов в зависи-

мости от количества акций, которые они приобрели, а также на участие в управлении акционерным обществом и получение доли в его имуществе в случае его ликвидации. Однако стоит помнить, что акционеры, как и предприниматели, несут финансовые риски, ровно в той доле, внесенной ими в оплату акций.

Выпуск акций происходит путем процедуры эмиссии. В соответствии с действующим Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2020 года), эмитентом акций выступает акционерное общество — коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Бездокументарный характер акций означает, что фактической бумагой, на которой зафиксирована акция, не существует — сертификаты акций не выпускаются. Учет прав на акции осуществляется в системе ведения реестра акционеров профессиональным участником рынка ценных бумаг, обладающим лицензией — держателем реестра (согласно статье 8 Закона о рынке ценных бумаг). Именной характер акций подразумевает, что права из акций принадлежат только лицу, указанному в данной ценной бумаге. Таким образом, покупатель акций у акционера, чьи данные внесены в реестр акционеров, приобретает права только после внесения записи о переходе права на акцию к нему в реестре акционеров. У акционера возникает имущественное абсолютное право по отношению к акции, что позволяет ему владеть, пользоваться и распоряжаться акцией по своему усмотрению. Правовое регулирование выпуска и обращения акций помимо указанного закона осуществляется Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2020 года). [1] [2] [3]

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» регулирует отношения, возникающие при эмиссии ценных бумаг, не определяя конкретный субъект выпуска. Следует отметить, что государственные и муниципальные ценные бумаги, а также порядок их эмиссии, регулируются особым порядком, установленным Федеральным законом «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг». Эмитентами государственных и муниципальных ценных бумаг выступают органы исполнительной власти, являющиеся юридическими лицами, и осуществляющие функции по составлению и исполнению федерального бюджета [4].

Процедура выпуска акций делится на несколько этапов: первый этап эмиссии ценных бумаг — принятие эмитентом решения о размещении эмиссионных ценных бумаг или иного решения, являющегося основанием для их размещения. Это решение является началом для следующих действий эмитента и служит основой для всех остальных этапов эмиссии. Важно отметить, что редакция Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 28.12.2002 г. впервые обозначила «принятие решения эмитентом о размещении ценных бумаг» в качестве первого этапа эмиссии, тогда как первоначальная редакция закона не включала этот этап.

На следующем этапе происходит утверждение о выпуске (или дополнительном выпуске) ценных бумаг эмитентом. В документе по утверждению, должны содержаться все данные,

необходимые для установления объема прав, закрепленных ценной бумагой, и включать определенные реквизиты, предусмотренные ст. 17 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Решение о выпуске ценных бумаг утверждается органом управления эмитента [3].

Третий этап эмиссии — государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг — является основным властным элементом в регулировании процедуры эмиссии. Автор В.О. Петров подчеркнул, что правовая природа государственной регистрации выпуска ценных бумаг заключается в том, что государство признает юридическую силу эмитируемых акций. Значение этого этапа заключается в том, что государство выступает гарантом правопорядка на рынке ценных бумаг, публично удостоверяя выпущенные акции посредством их регистрации [5].

Рассматривая данную процедуру, стоит также рассмотреть случаи нарушений процедур эмиссии, что может привести к признанию выпуска ценных бумаг недействительным. Так происходит, когда эмитенты не соблюдают установленные законодательством нормы и требования. Например, несоблюдение сроков регистрации выпуска, неправильное оформление документов или несоответствие выпуска акций требованиям законодательства может повлечь за собой серьезные юридические последствия. Нарушения в этой сфере могут подорвать доверие инвесторов и негативно сказаться на репутации компании.

Еще одной проблемой является спекулятивный характер операций с ценными бумагами после их эмиссии. На вторичном рынке ценные бумаги могут быстро менять владельцев, способствуя росту спекулятивного капитала. Это не всегда приводит к направлению инвестиционных ресурсов в реальный сектор экономики, что снижает эффективность использования привлеченных средств.

Немаловажным аспектом является государственный контроль за процедурой эмиссии. Этот контроль должен быть направлен на обеспечение правопорядка на рынке ценных бумаг, защиту интересов инвесторов и предотвращение мошенничества. Однако в реальной практике государственный контроль может быть недостаточно эффективным, что создает риски для участников рынка.

Стоит отметить, что акции, переходящие на вторичный рынок сразу после эмиссии, теряют свою первоначальную инвестиционную природу. Такие бумаги, меняя своих владельцев, могут способствовать увеличению спекулятивного капитала, но не направляют инвестиционные ресурсы в производственный сектор или сферу услуг. Этот аспект является критически важным, поскольку прямо влияет на экономическую ситуацию эмитента, который произвел эмиссию.

Операции, проводимые во время эмиссии, могут привести к ее недействительности или признанию несостоявшейся, как указано в ст. 185 УК РФ. Это подчеркивает важность строгого соблюдения процедур эмиссии и правового регулирования. Нарушение этих процедур не только подрывает доверие к рынку ценных бумаг, но и может иметь серьезные юридические последствия, включая уголовную ответственность. [6]

Исходя из этого, правовое регулирование эмиссии и обращения ценных бумаг должно учитывать как экономические,

так и юридические аспекты. Это необходимо для обеспечения стабильности и прозрачности рынка, защиты прав инвесторов и предотвращения спекулятивных операций, которые не способствуют развитию реального сектора экономики. Таким образом, соблюдение законодательных норм и контроль за процедурами эмиссии являются ключевыми факторами эффективного функционирования рынка ценных бумаг.

Подводя итоги хочется сделать вывод на том, что эмиссия ценных бумаг проходит через несколько ключевых этапов, начиная с принятия решения о размещении акций и заканчивая их государственной регистрацией. Каждый из этих этапов имеет свое значение и регулируется законодательством РФ, что позволяет государству выступать гарантом правопорядка на

рынке ценных бумаг. Особое внимание уделяется защите прав инвесторов, что обусловлено публично-правовым характером контроля за процедурой эмиссии акций. Тем не менее, правовое регулирование акций в РФ сталкивается с рядом проблем, требующих дальнейшего совершенствования законодательства. Важной задачей остается повышение прозрачности процедур эмиссии и обращения акций, а также усиление механизмов защиты прав акционеров.

Таким образом, комплексный подход к правовому регулированию акций, включающий как законодательное закрепление основных принципов, так и эффективное государственное регулирование, является ключевым фактором развития стабильного и справедливого рынка ценных бумаг в Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023),
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ (в ред. ред. от 11.03.2024).
3. Широков, О. В. Акции как отдельный вид ценных бумаг / О. В. Широков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 43 (490). — С. 244–246. — URL: <https://moluch.ru/archive/490/106860/> (дата обращения: 07.06.2024).
4. Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг: федеральный закон от 29.07.1998 № 136-ФЗ // (в ред. от 14.06.2012) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2015).
5. Петров В. О. Регулирование процедуры эмиссии ценных бумаг: проблемы и пути их решения / В. О. Петров // Социология права. — 2011. — № 2
6. Виннер Э. Р. — Понятие и виды преступлений, образующих незаконные операции с ценными бумагами // Юридические исследования. — 2023. — № 3. — С. 40–50. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.3.40379 EDN: RELQGZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40379

Электронные извещения в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути их решения

Шаньгина София Виталиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Невоструев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор исследует процесс становления электронного извещения участников судебного процесса.

Ключевые слова: смс-извещения, электронное правосудие.

Институт судебного извещения в гражданском процессе играет ключевую роль в осуществлении правосудия. Такое положение вызвано тем, что участие сторон по делу является обязательной при осуществлении судопроизводства и обязанность по надлежащему извещению участников процесса лежит непосредственно на судебных органах.

Гражданский процессуальный кодекс РФ содержит главу 10, посвященную судебным извещениям и вызовам. Статья 113 ГПК РФ [1] закрепляет несколько способов извещения судом участников дела. Так суд может направить извещение заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств. Законодатель в данной статье не ограничивается несколькими способами извещения участник дела, то есть даёт возможность

суду использовать другие способы извещения с использование современной техники и сети Интернет.

Развитие электронного правосудия в РФ вносит коррективы и в процесс оформления и отправки судебных извещений. Появляются современные способы извещения участников дела. Так, например, статья 115 ГПК РФ закрепляет, что судебные извещения помимо отправки по почте, могут быть направлены участнику процесса посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, а также с использованием системы электронного документооборота.

Несмотря на динамичное развитие таких новых технологий, используем при направлении судебного извещения, возникают различные проблемы.

Так, например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N13 «О применении норм Гражданского процес-

суального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» [2] устанавливает, что допускается извещение участников судопроизводства посредством смс-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом. Факт согласия на получение смс-сообщений подтверждается распиской в которой указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

Некоторые авторы отмечают, что данный способ является не совсем корректным. Так лицо, дающее согласие на смс-извещение может изменить номер мобильного телефона в целях затягивания сроков судебного процесса, что ведёт к злоупотреблению своими правами или по ошибке указать неверный номер.

Другие авторы отмечают, что смс-сообщения не обладают признаками достоверности вручения из-за отсутствия соответствующего правового регулирования, а также отсутствия достоверных данных о принадлежности сотовых телефонов адресату о фактическом его использовании именно адресатом, и о прочтении сообщения именно адресатом — физическим лицом». С данным мнение сложно не согласится, так как подтверждение факта отправки смс-извещения и факта получения представляют собой две разные позиции. Нет гарантий того, что лицо, получившее, смс-извещение прочитает его. В данном случае возможны и технические сбои или проблемы, связанные с операторами мобильной связи.

По этому поводу у А. Рыжакова иное мнение. Он считает, что «необязательно, чтобы указанный в расписке абонентский номер был зарегистрирован на имя участника судопроизводства, который дал согласие на получение на этот номер смс-извещения [3, с. 4]. Участник судопроизводства сам решает, на какой номер ему удобнее получить такое смс-извещение. Это может быть абонентский номер супруга, родителя или другого члена семьи, а равно абонентский номер любого другого абонента».

Таким образом, существуют различные мнения по поводу смс-извещений. Анализируя различные точки зрения, я склонна придерживаться мнения о том, что смс-извещения, несмотря на наличие проблем, являются одним из удобных способов — упрощают и уменьшают загруженность судов и ускоряют процесс осуществления правосудия.

Также для решения проблем, связанных с смс-извещениями, следует внести некоторые поправки в законодательство, например, изменив пункт вышеуказанного постановления, включив в него обязательное смс-извещение, а также извещений посредством телефонной связи, телеграммы, телефонограммы, извещение с применением информационно телекоммуникационных технологий. Лица, получившие данное извещение, обязаны подтвердить факт его получения с использованием вышеуказанных средств коммуникации.

Гражданское законодательство закрепляет, что смс-извещение лиц, участвующих в деле считается надлежащим, если извещаемое лицо в письменной форме предоставило согласие на такое извещение. Часть 2.1 статьи 113 ГПК РФ [1] содержит также такой способ извещения, как посредством размещения соответствующей информации в информационно телекоммуникационной сети Интернет. Данный способ распространяется на органы государственной власти, местного самоуправления

и иные органы и организации при условии, что данные лица надлежащим образом извещены о времени и месте первого судебного заседания.

В международной практике имеется опыт использования цифровых конфигураций судебного извещения. Например, в Италии каждый судебный район может запустить электронную систему гражданского судопроизводства и оповещения участников. В Великобритании, если сторона указывает адрес электронной почты в тексте обращения в суд, то извещение данным способом автоматически признаётся надлежащим. В России в отношении электронной почты по общему правилу действует презумпция надлежащего извещения, если лицо направило заявление в суд, указав адрес электронной почты в тексте обращения, но такой способ извещения применяется реже [4, с. 102].

Однако стоит отметить тот факт, что несмотря на устоявшуюся практику применения смс-извещений и извещений посредством электронной почты, эти способы постепенно уходят на второй план. С развитием новых технологий, данные способы вытесняют мессенджеры. Так, гаджеты, с новыми операционными системами позволяют выходить в сеть в режиме реального времени из любой точки мира.

Однако применение извещений посредством использования мессенджеров вызывает ряд вопросов на практике.

Как ранее отмечалось, гражданское законодательство не содержит закрытого списка способов судебного извещения. Статья 113 ГПК РФ [1] закрепляет, что возможно применение и иных средств связи. Мессенджер представляет собой программу, которая позволяет оперативно обмениваться сообщениями. Так для признания данного способа надлежащим, необходимо соблюсти два условия, это согласие лиц на получение таких извещений и заблаговременность извещения.

Но остаётся вопрос в отношении возможности фиксации получения сообщения адресатом. Необходимо отменить, что современные программы позволяют отследить этот момент.

На данный момент в законодательстве предусмотрено, что возможна Упрощенная процедура идентификация лица в Сети.

Правительство РФ в Постановлении от 20.10.2021 N1801 обязало организаторов сервиса обмена мгновенными сообщениями идентифицировать пользователей своего ресурса через оператора связи. Такое правило позволит участникам судебного процесса выбрать удобный для него способ извещения, указав в тексте своего обращения соответствующий способ связи.

Такой способ судебного извещения, как извещение посредством мессенджера позволит сократить временные затраты судов на извещение участников процесса, тем самым исключив возможность ненадлежащего извещения.

Для решения проблем, связанных с судебными извещениями с использованием электронных средств связи, необходимо разработать специальную программу на мобильные устройства, позволяющую всем участникам с использованием личного кабинета для идентификации лица получать сведения об изменениях в законодательстве, для подачи заявлений, обращений с прикреплением аудио-, видео материалов, сделанных при помощи мобильного телефона, что позволит более оперативно взаимодействовать с судебными органами.

Таким образом, судебные извещения с применением новых информационных технологий играют важную роль в развитии электронного правосудия в РФ. Применение новых способ из-

вещений позволяют повысить такие принципы судопроизводства как доступность и позволяют повысить качество осуществления судопроизводства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.05.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 4.
4. Малько А. В., Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф., Кроткова Н. В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 103.

ИСТОРИЯ

Оборонительные сооружения позднеантичной Малой Азии: оборонительные стены

Емельянов Дмитрий Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Прокопенко Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматривается проблема особенности оборонительных сооружений, а именно особенности оборонительных стен позднеантичной Малой Азии.

Ключевые слова: Византийская империя, оборонительные сооружения, фортификация, полиоркетика Византии, Малая Азия.

Малая Азия Византийской империи согласно своему географическому расположению считалась неким звеном, которое связывало Восток и Запад. После разделения Римской империи Малая Азия входила в состав Восточной Римской империи, в последующем Византийская империя, которая поддерживала эллинизированный характер большей части ее населения.

Такое географическое расположение делало регион Малой Азии Византийской империи уязвимым для потенциального врага, что способствовало формированию системы противостояния, а именно система организации оборонительных сооружений.

История оборонительных сооружений близко связана с историей «фортификации». Одной из основных задач оборонительных сооружений была защита и прикрытие обороняющейся стороны от нанесения урона или разрушения ворот и укрепленных районов.

Инженерные решения и технологии, применяемые в строительстве оборонительных сооружений, отличались высокой степенью качества и продуманности. Дошедшие до наших дней оборонительные стены представляют собой различные каменные конструкции, хотя также известны варианты, выполненные из кирпича и дерева. В зависимости от местности, в оборонительные стены, окружающие город или поселение, могли включаться элементы рельефа, а именно реки, моря или береговые линии, чтобы сделать оборонительную стену более эффективной.

В древние времена города в Эгейской географии обычно планировалось располагать на задней стороне защищенного холма из-за оборонительных стратегий [1]. Важнейшими оборонительными элементами этих городов были крепкие стены и замки. Помимо этих сооружений, которые могли отразить любую опасность, которая могла прийти в город, необходимо было также как можно раньше осознавать опасности и принимать меры предосторожности. В связи со всеми этими потребностями древнегреческие города-государства создавали свои

линии обороны на трех основных участках — от сельской местности к центру.

Первая линия обороны состояла из башен (пиргос), замков (фрурион) и стен, защищавших земли в сельской местности (хора). Любой враг, приближающийся к городу с суши, должен был сначала преодолеть эти внешние линии обороны [2].

Замки и башни, построенные на стратегически важных холмах, также служили убежищами для защиты людей, живущих в деревнях и сельской местности, от угнетения и оккупации. Пограничные замки, которые строились специально для того, чтобы видеться, друг с другом, также имели большое значение в общении [3]. Эти структуры, обеспечивавшие безопасность их спокойствия небольшими воинскими формированиями в мирное время, во время войны пользовались сильной поддержкой центра города [1].

Некоторые пограничные структуры в сельской местности Смирны, на примере руины в Белкахве. Учитывая внутренние районы Смирны, перевал Белкахве был восточной границей равнины, на которой был заселен город, и самым узким местом дороги Смирна-Сард [4]. Холм, имеющий крутые склоны, поднимающиеся в форме конуса, получил свое название от кофейни, когда-то существовавшей у его подножия [5]. Кроме того, слово «Бел» в основе названия Белкахве в старотурецком языке означает «высокий перевал на горе, дорога, крутая горная дорога». Это также означает «низкое место между двумя холмами». Вебер утверждает, что честь открытия руин в Белкахве принадлежит Рамзаю [6]. Руины исследовались с поверхности и регулярно документировались многими археологами и исследователями, особенно в 1930-х и 1950-х годах, без каких-либо систематических раскопок.

Среди руин, наблюдаемых сегодня на холме, наиболее легкодоступный и впечатляющий находится рядом с современной лесной дорогой в западной части холма. На этом участке линия стены толщиной примерно 6,70 метра, которую можно наблюдать с высоты примерно +370 метров над уровнем моря, тянется прямо вниз по склону.

Эту очень толстую линию городской стены, простирающуюся в направлении северо-запад-юго-восток, можно проследить примерно на 50 метров. Остатки стены полностью разрушены с поверхности в месте пересечения с лесной дорогой. Однако на данный момент существующие руины находятся с восточной стороны стены. Этого достаточно, чтобы мы могли определить, что он продолжает изгибаться в этом направлении. Однако без археологических раскопок трудно понять, подчеркивает ли этот изгиб продолжающуюся линию стены или же это входные ворота, изолирующие территорию.

Видно, что в фасаде стены использованы довольно крупные многоугольные камни. При создании этих руин, сохранившихся местами до 3-метровой высоты, грубо ковали местные природные камни. Понятно, что он был сформирован и установлен без раствора. Видно, что при внутреннем заполнении этого укрепления в технике кессонной стены использовались крупные и мелкие каменные куски. Учитывая нужды обороны древних времен, при строительстве этого укрепления в Белкахве, должно быть, сыграли роль естественные оборонительные преимущества местности, а также ее удобство для перевала и наблюдения за равниной, которую можно считать сердцем смирнских поселений важную роль [7].

Литература:

1. Fields Nic., Ancient Greek Fortifications 500–300 BC, Osprey Publishing Midland House. — Oxford, 2006.
2. Lawrence W. A., Greek Aims in Fortification, Clarendon Press. — Oxford, 1979.
3. Akarca A., Şehir ve Savunması. — Ankara, 1998.
4. Doğer E., Gezgin V.I., «Arkaik ve Klasik Dönemde Smyrna'nın Dış Savunması Üzerine Gözlemler», N. Ülker (Ed) III. Uluslararası İzmir Sempozyumu. — Izmir, 1998.
5. Cadoux J., Cecil, İlkçağ'da İzmir Kentin, En Eski Çağlardan İ.S. 324'e Kadar Tarihi (Çev. Bilge Umar), İstanbul. 2003.
6. Weber G., Le Spylos et ses Monuments ancienne Smyrne, (Navlochon): Monographie historique et topographique. Bibliothèque nationale de France. — France, 1880. — P. 115.
7. Cook J. M., «Old Smyrna» The Annual of the British School Athens 53/54. — 1959.

Духовенство в годы церковной реформы 1860–1870-х годов

Овчинников Алексей Иванович, аспирант

Научный руководитель: Баринова Екатерина Петровна, доктор исторических наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье автор стремится показать изменения в сфере образования и социального статуса духовенства, вызванные осуществлением церковной реформы.

Ключевые слова: церковная реформа, духовенство, образование

Церковная реформа Александра II была направлена на преодоление сословной замкнутости духовенства, которая мешала развитию, как всего российского общества, так и самого духовенства, поскольку ограничивала варианты жизненного выбора молодых «поповичей» жесткими сословными рамками, ведь старших сыновей священников ждало то же отцовское служение на том же приходе, а младших — служение

Руины городской стены, простирающейся в соответствии с топографией вершины Белкахве, состоят из камней примерно прямоугольной или почти прямоугольной формы. Эти стены, которые, вероятно, принадлежат расположенному здесь замку, можно проследить с различными интервалами по линии длиной около 100 метров и в основном на уровне фундамента. Эта же линия городской стены соединена с башней, расположенной на западном углу холма. Стены этой башни, имеющей четырехугольный в плане план, состоят из гладких блоков со слегка шероховатой поверхностью относительно городской стены.

На территории вершинной равнины в разных местах можно увидеть следы работы каменщиков, что указывает на то, что каменные блоки были удалены из основной скалы. Эти следы, похожие на небольшие каменоломни, показывают, что для строительства камня использовались собственные природные камни замка.

Таким образом, можно заметить, что основной источник при изучении таких оборонительных сооружений, как оборонительные стены, выступают данные полученные в ходе проведения археологических экспедиций, где основной материал представлен в остатках оборонительных стен.

дьяками или же поиск своего прихода. Подобные перспективы были и у женской половины духовного сословия, точнее говоря белой его части, молодых женщин ждала судьба «дьячих» и «попадей». Духовное же образование находилось в дореформенный период на весьма печальном уровне, страдало качество образовательных учреждений и их количество, методы преподавания были достаточно примитивными и устаревшими,

а методы воспитания в семинариях и школах были довольно жестокими, процветала коррупция. Данные проблемы и предполагалось решить путём реформ.

В 1863 г., в ответ на программу вопросов Главного Присутствия «Об увеличении личных гражданских прав и их преимуществ», «Об открытии детям духовенства путей для полезного труда на всех поприщах гражданской деятельности», был составлен сборник предложений епархиальных архиереев относительно необходимых изменений. Он состоял из 86 предложений в 7 частях, самой обширной была часть «Права по службе», которая включала 52 предложения. Предлагалось изменить состав нормального церковного причта. Он должен был состоять из иерея, диакона, чтеца-псаломщика, причта (одного человека) и служителя просвирни. Первые трое членов клира должны были иметь хотя бы академическое светское или семинарское образование. Таким образом, иерархи хотели воссоздать институт диаконов, исчезнувший с начала XIX века.

Другим требованием было предоставление представителям духовенства различных привилегий и прав, например отмены различных цензов на ордена. Были выдвинуты пожелания о распределении чинов клира и причта, таких как причетника, диаконов, священников, протоиереев, благочинных и членов духовных консисторий, между XIV и V классами включительно Табели о рангах.

Также были предложены и особые права. К ним были отнесены «надзор священников за нравственностью паствы; право священника требовать в нужных случаях содействия полицейской и иной власти; освобождение духовенства от надзора волостных правлений в отношении получения содержания от прихожан»; участие благочинных в мировых съездах для охраны интересов сословия; право священников собираться на собрания по благочиниям и уездам, «а трети и пятой части их ежегодно собираться по распоряжению архиерея в губернском городе, для обсуждения в том или другом случае проблем нравственно-религиозного состояния паствы и собственной пастырской деятельности; участие благочинных в мировых съездах для охраны интересов сословия. Также были выдвинуты пожелания о расширении прав в сфере предпринимательства, торговли, владения собственностью...» [1, с. 318–319].

29 сентября 1865 г. вышел указ, позволявший архиереям без обращения в Синод и испрошения на это разрешения, переводить из духовного звания и положения в светское окончивших семинарии, если те подали об этом переводе прошения и не поступили на духовные места. Детям представителей духовного сословия, «поповичам», разрешалось поступать на обучение в мирские (военные) училища. Эти нововведения были предтечами реформы духовного образования.

Также, уставы духовных училищ, семинарий и академий внесли существенные новшества в жизнь клириков и их детей. Но это было лишь началом огромных перемен. 22 мая 1867 г. Александр II отменил наследование мест в приходах. «Родство с ушедшим за штат или умершим перестало служить основанием закрепления мест в причтах за его родственниками, а тем более — за дочерьми» [1, с. 321]. Также, в 1866 г., ввиду необходимости установления пенсионного обеспечения духовенству, были утверждены «Временные правила о пенсиях и единовременных пособиях священникам епархиального ведомства и семействам их» [2, с. 48].

Право на пенсию получали: «священнослужители, прослужившие не менее 35 лет и уволившись на покой, причем срок выслуги отсчитывался с того времени, когда данное лицо было возведено в священный сан», куда включалась и духовно-училищная служба «засчитывался за год и 3 месяца епархиальной службы». Пенсия терялась для лиц, которые были лишены места «за проступки и преступления, исключенные за штат, запрещенные в священнослужении с низведением в причетники и, тем более, лишенные священнического сана (ст. 13)» [1, с. 296].

В области назначения пенсий произошли следующие изменения — они предусматривались для некоторых категорий вдов белого священства. Вдовы получали право на пенсию в тех случаях, если «он умер на службе, имея уже соответствующую выслугу»; «находился в отставке с пенсией или без пенсии, но имел право на нее» и если «находился под судом или следствием, но был оправдан и выслугой лет заслужил право на пенсию». Размер пенсий составлял у священников — 70 руб., у вдов — 35 руб., а у вдов, имеющих «малолетних, увечных или одержимых неизлечимыми болезнями» — 45 руб. в год» [1, с. 296]. Пенсии не распространялись на диаконов и их семьи, которые получили право на пенсионное обеспечение лишь с 1 января 1880 г. Впоследствии размер пенсий увеличивался дважды.

22 февраля 1867 г. был издан Указ, по которому отменялось правило наследственной передачи приходских церковных должностей [3]. Эта «брачная» практика, превратившаяся в неписаный закон, имела прочные корни. Обуславливалось это, прежде всего убеждением в необходимости моральной безупречности жены священника. В ситуации все более распространяющейся секуляризации, епископы видели женитьбу будущих священников на дочерях других клириков, гарантией нравственных качеств девушки. Они полагали, что собрат по службе более вероятно давал дочери соответствующее воспитание, чем горожанин, крестьянин или даже дворянин [4, с. 152]. Но истинная причина этой традиции лежала в практической области. Заключение браков внутри духовного сословия выполняло несколько важных социальных и экономических функций. Оно гарантировало пенсионное содержание отошедшему от службы (по старости) духовенству, обеспечивало сирот и позволяло замещение мест клириков путем получения их в приданое. Такая практика позволяла семье контролировать свое церковное место. Оно отходило к получившему образование семинаристу, который соглашался жениться на дочери бывшего священника и тем самым «обещал поддержку ушедшему на покой священнику и его семье» [4, с. 152].

По отношению к детям духовенства также вышло соответствующее постановление — Закон от 26 мая 1869 г. «Об устройстве детей православного духовенства» [5]. Он определил статус «поповских и дьяконских детей». Он сохранил за ними права на духовное образование, но не принадлежность к духовному сословию. В частности, детям священнослужителей было предоставлено право потомственного почетного гражданства, а детям причетников — личного почетного гражданства. Дети низших церковнослужителей освобождались от податей, и могли приписываться «при достижении совер-

шеннолетия к городскому или сельскому обществу». [6, с. 225]. Таким образом, дети белого духовенства, при сохранении всех имевшихся ранее льгот, привилегий и возможностей получили и новые права, те о которых ходатайствовали архиереи и духовенство. Они получали свободу выбора образовательного учреждения и деятельности.

Важным вопросом, поднимавшимся в этот период, был вопрос о добровольном сложении сана. В рамках его обсуждения были выдвинуты предложения, как о запрете, так и о разрешении, легализации этой возможности. Противники «расстриженства» говорили о падении нравственности в священстве в этом случае, и о снижении ответственности духовного лица. Они оценивали его как неканоническое и богохульное действие. Было выдвинуто предложение оставить в силе закон 1833 г., который легализовал сложение церковного сана с последующим наказанием в виде запрета поступать на государственную службу священникам — в течение 10 лет, диаконам — 6 лет.

Также было принято целый ряд законов о статусе духовенства, которые в разной степени изменили социальную мобильность этой социальной группы: о выдаче свидетельств детям духовенства «о принадлежности к почетному гражданству»; «о правах на орден за выслугу лет в духовных должностях»; «о правах мастеровых синодальных типографий, принадлежащих по происхождению к духовному званию, и их детей» и т.д.

Вопрос о возможной выборности членов причта, что позволило бы в перспективе оказывать влияние на церковные дела, остался без отклика в Главном Присутствии. Оно как и II отделение, несмотря на отзывы ряда епархий о необходимости введения такой возможности духовенству, как равноправному сословию Российской империи, оставило подобные решения на волю и право архиереев. Тем более что ранее, в 1860-е гг., уже проводились успешные выборы благочинных в некоторых епархиях. Также существовали благочинные советы, занимавшиеся частичной выборной деятельностью.

Реформа духовных учебных заведений, цель которой заключалась в повышении качества духовного образования в Российской империи, началась с установления в 1867 г. «Положения об Учебном комитете при Св. Синоде», по которому ликвидировалось Духовно-учебное управление и значительная часть его управленческих функций отошло «на места» [7]. В том же 1867 г. началась подготовка нового устава духовных академий, который бы отвечал современным требованиям образования и развития общества. Синод обратился к духовным академиям с предписанием прислать предложения на этот счет. Присланные «записки» были переданы на изучение и обобщение особой комиссией.

Важную роль в разработке устава играл член этой Комиссии, известный учёный богослов и мыслитель, литовский архиепископ Макарий (Булгаков), который отстаивал необходимость предоставления духовных учебных заведениям «свободного и правильного развития», в соответствии с требованиями времени.

30 мая 1869 г. Устав был утверждён. Помимо этого, в 1868 г. был издан Устав епархиальных женских училищ, расширявший программу преподавания в них и устанавливавший шестилетний срок обучения. Содержание этих училищ возлагалось

на епархии. В эти школы за особую плату могли поступать и девушки из недуховных семей. Выпускницы таких школ обычно поступали учительницами в земские и церковно-приходские школы [6, с. 115,133].

В 1869 г., после дискуссий и борьбы Д. А. Толстого с митрополитами и оппозицией, реформа духовной школы всё-таки началась. В Астраханской, Костромской, Нижегородской, Рязанской и Самарской епархиях были переведены на новый Устав 1867 г. пять духовных семинарий и училищ. Согласно Уставу в духовные учебные заведения было разрешено принимать детей всех сословий, в том числе и податных. Духовные семинарии получали определенную автономию в решении своих внутренних дел. Существенно расширялось преподавание общеобразовательных дисциплин. Было упразднено деление на главные и второстепенные предметы. Программа обучения в семинарии приближалась к гимназической, тем самым выпускникам семинарий облегчалось поступление в университеты. Первые два года семинаристы находились «на казенном содержании», а в последующие четыре — казенное содержание предусматривалось лишь для тех, кто дал обязательство по окончании семинарии избрать стезю священнического служения. «Достойным» семинаристам (хорошо успевающим и «примерного поведения») выплачивалась стипендия в размере 90 руб. в год. Предоставление права представителям духовного сословия, окончившим семинарию, поступать в университеты привело к тому, что численность поступающих в духовные академии снизилась. Уменьшение желающих по окончании семинарии идти в священники являлось «тревожным симптомом» [6, с. 133,115]. По мнению исследователей, само духовенство все чаще пользовалось правом обучать своих сыновей в гимназиях, чтобы обеспечить им светскую карьеру и избавить от «стесненного положения приходского священника или учителя семинарии и духовного училища» [7, с. 469–471].

Устав запрещал применять к семинаристам практиковавшиеся ранее телесные наказания, а также «стояние на ногах в классе, совершение земных поклонов, стояние на коленях во время совершения утренней и вечерней молитв, обеда и ужина, оставление после уроков», назначение в виде наказания «физических работ». Но были оставлены в качестве мер наказания «голодный стол» (хлеб и вода на несколько дней) и «карцер» [7, с. 112].

Ввиду недостаточности средств для финансирования реформы в 1869 г. были введены финансово нетребовательные изменения, а именно изменение управления и преподавания предметов. Свечной сбор к был заменен на кружечный, кошельковый и свечной. Реформа сопровождалась низкой заинтересованностью со стороны учащихся духовных академий, которые часто не могли сдать экзамены по догматическому богословию, патристике, церковной и священной географии, латинскому языку, сравнительному богословию. Проблемой оставалась плохая подготовка церковных кадров.

Церковная реформа разрушила сословные рамки духовенства. Несмотря на остаточные явления «сословности», преодоление всех границ некогда самого стабильного в своей сословности слоя русского народа, стало лишь вопросом времени: ведь члены семей духовных лиц получили прочные правовые

гарантии, свободы образования, деятельности и действий. Положительным для развития церкви результатом стало укрепление материальной базы духовно-учебных заведений, значительное увеличение финансирования их нужд, улучшение

положения их в структуре образования. К минусам можно отнести плохое обеспечение преподавательскими кадрами и ошибочная интеграция системы светского образования в духовное.

Литература:

1. Римский С. В. Церковные реформы в России 60-х — 70-х годов XIX столетия): дис. док. ист. наук. — М., 1998. — 580 с.
2. Иконников С. В. Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской церкви: история установления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2017. № 4. С. 46–50.
3. О семейных правах детей православного духовенства. Указ № 49382 // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1874. Т. 46. С. 231–232.
4. Митрофан (Шкурин), игумен. Эквивалентность церковных преобразований контексту великих реформ // Церковь и время. 2011. Т. LIV. № 1 (54). С. 137–183.
5. Об устройстве детей лиц православного духовенства. Указ № 47138 // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1873. Т. 44. С. 521–522.
6. Федоров В. А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). — М.: Русская панорама, 2003. — 480 с.
7. Смолич И. К. История Русской церкви. — М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. Ч. 1: 1700–1917. — 798 с.

Textiles are the leading branch of Khiva handicrafts

Otakhonova Intizor Norimboyevna, teacher
Urganch Ranch University of Technology

This article analyzes the role of textiles in Khorezm handicrafts during the Khiva Khanate and its role in the economy of the Khanate.

Keywords: *textiles, turbans, shawls, cotton gauze, silk, wool, semi-silk, karbas, chit.*

In the Khiva khanate, weaving was the field of handicrafts, the products of which were widely traded. Weaving artisans mainly produced gazlams suitable for the climatic conditions and meeting the needs and demands of the population, as well as some types of clothing — turbans, shawls, scarves and belts. In Khiva Khanate, as in other regions of Central Asia, there was a great need for light, air-permeable cotton gauze under the conditions of hot summer weather. The demand for such gazlams has led to the wide spread of weaving gazlams among craftsmen. This is also confirmed by the documents of the 19th century. There are various silk, woolen, semi-silk textile products widely used in the production of khanate clothes — head, household items — parcha, movut, gulfnor, shahoi atlas, turma, matri, katon, silk, mitqal, olacha., adras, bior, kanatur daroyi, ishtof, etc., as well as the names of yarn fabrics — gray, doka, chit, mahmal, obyol, rags are recorded [1].

Yarn fabrics are produced on a large scale using local raw materials — fibers grown in Central Asia since ancient times. Russian military G. I. Danilevsky gives a detailed description of the Khanate of Khiva in 1842 and singles out cotton among the plants used in production here [2]. Cotton is a plant that gives a good harvest in the climate of Central Asia and is widely cultivated, and a natural, soft, breathable fiber is obtained from it. Women's manual labor played an important role in this process. In the 70s of the 19th century, it was recorded that cotton picked from the field was cleaned by wom-

en's manual labor. Then it is dried in the sun for three or four weeks, if it is well opened cotton, for one week. Dried cotton is separated from the seed using special equipment. This equipment was gear, and it was rotated by hand. Since the teeth are set against each other, the cotton moves towards the teeth and the seed is left behind, and the cotton is separated. There is no clear information in the sources about when this equipment, which separates cotton from the seed, was used in Central Asia. This device was called «jiq» [3] in Khiva Khanate.

One of the yarns woven in the khanate is boz (karbas), mainly its different varieties: an expensive variety woven from thin cotton threads and a cheap variety woven from coarse yarns. This type of fabric was also popular in Khorezm in earlier times.

In Central Asia, not only colorless, but different colors of gray are made, and various clothes are made from it. Khiva is also painted in different colors. The fact that it is painted blue is called paint [4].

Over the centuries, residents of Khiva, as in other khanates, have used ash for various purposes. Gray was widely used not only in sewing clothes, but also in various areas of the population's life. Even in the military field, they used gray effectively. In particular, weapons are wrapped with this type of fabric, which is durable and cheap.

In Khiva, as in other Central Asian khanates, one of the yarns woven from ancient times was considered «gauze». Different types of gauze are produced in the Khany. In particular, its quality is called

«Khosha-Doka». According to historical sources, some people were given sarpols — a turban along with a turban.

Chit is one of the yarns produced in large quantities in Khiva. Chit was considered a type of gauze woven in Khorezm region since ancient times. Chit gauze was created as a result of gray processing and flower pressing. Various patterns and images of flowers were created by dipping various wooden «moulds» in paint and pressing them on the fabric. Separate wooden molds were made for each paint. There were varieties of chit in Khiva, such as «blanket tooth», «lining chit».

They were engaged in chitgar in different centers of the khanate. In many cases, the residents who were engaged in this type of craft lived in their neighborhoods. In the 70s of the 19th century, 120 households lived in Nurullo chitgar neighborhood of Khiva, they had their own market (chorsu) and were mainly engaged in chit production. Nurullo Chitgar Charsus is located inside the Shihlar Gate of Dishon Castle, and there were 25 shops (we think, chit shop) in it. This situation indicates that chit production is extremely developed in the city. Ishtof is another fabric produced in Khiva. This fabric is described in some literature as «thick silk woven fabric» [5]. However, the sources prove that it is a fiber fabric used by the general population to sew various products. In one of the documents from the 1970s, it is written that this gauze was plainly painted and decorated with large, complex flowers. Ten trousers and fourteen turbans were made with a belt», it is noted. The fact that Ishtof was used for making beds, as a lining for hats, and as a lining for blankets indicates that it is a cheap fabric.

Another one of the fabrics woven in the khanate is «byol». Yol-yol is one of the most common types of fabric in Khiva, and it was used by scholars and elders, as well as a wide section of the population. Yu. E. According to Bregel, obyol is the name of the Tajik «abdar» fabric in the Khiva language, and it is a wavy silk fiber fabric mentioned as «obyar» in Russian documents of the 16th and 17th cen-

turies. It is known that in Central Asia, in particular, in Bukhara, a striped fabric of various colors was called «olacha». It is woven from yarn and silk. The analysis of the available historical sources shows that striped gauze was woven in Khiva from the 10th century, and it was called «obyol» and «olacha». We think that obyol and olacha are the same cloth with different names, which were widely produced in Khorezm from the 10th century.

High-quality silk has been produced in the Khiva Khanate since ancient times. Mainly in the southern part of the khanate, they were actively engaged in silk production. In the 18th century, Khiva's dyed silk was in greater demand in other countries than the dyed silk.

Semi-silk fabrics are also woven in various centers of the khanate. One of them is velvet — «velvet», here it is «black velvet», «kazma mahmal» — velvet with flowers, «kipchima mahmal» — velvet with red flowers [6], such types as «abrili mahal» were produced. Nobles wore tunics made from different types of this fabric on special occasions and festive parties, made blankets, prepared tablecloths, and awarded notable people with sarpols made of this fabric. Some types of velvet were taken to other countries. Another of the famous gazlams is «parcha», from which men's tunics and women's shawls are sewn. Among the exhibition materials of the museum-reserve of the Ichan Castle in Khiva, one can find 19th century yellow cloth and white cloth tunics. This gauze is thickly woven with shiny gold. In many cases, this type of fabric served as an object of foreign trade. This is also confirmed by the information of the Russian merchant D. Rukavkin, who was in Khiva in 1753. According to him, the Khiva people wove silk and cotton cloth of medium quality. Most of them were taken to Orenburg and sold [7].

Thus, in the Khiva Khanate, the leading branch of handicrafts, which is one of the foundations of economic life, was widely developed. The contribution of women in textile industry was great.

References:

1. XIX аср Хива давлат ҳужжатлари. — Тошкент, 1960. Т. II. — Б. 73, 95, 110, 114, 139, 159, 294; Спасский Г. Краткое описание Бухари и Хиви // Сибирский вестник. 1823. Ч. 1. — С. 90.
2. Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. V. СПб., 1851. — С. 121.
3. Абдурасулов А. Хива. — Тошкент, 1997. — Б. 71.
4. Юлдашев М. Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI — XVII вв. — Ташкент, 1964. — С. 14.
5. XIX аср Хива давлат ҳужжатлари... Т. II. — Б. 357.
6. XIX аср Хива давлат ҳужжатлари... Т. II. 8-дафтар, 1б. — Б. 93.
7. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 г. // Туркестанский сборник. — СПб., 1883. Т. 386. — С. 63.

The economic situation of Khorezm in the IX–XII centuries

Rajabova Zilola Kahramonovna, teacher
Urganch Ranch University of Technology

In this article, the state of economic and social life and lifestyle of the population in Khorezm in the 9th–12th centuries are presented. The importance of trade relations and cities of Khorezm in foreign trade is mentioned.

Keywords: trade route, Gurgan, China, Mongolia, geographic, artisan.

The state of the Khorezmshahs was a bureaucratic feudal state based on the unlimited power of the Khorezmshah and a powerful army. In its time, this country was not only with its military power, but also with its hardworking people, with its large cities that had a high culture for its time, with agriculture that reached a much higher level of production. It was also known for its geographically convenient trade routes and busy markets that always had foreign traders.

Studying historical sources, we can see that the state of the Khorezmshahs was worthy of great prestige and attention in the international arena.

On the eve of the Mongol invasion, Khorezm was visited by the famous Arab traveler and geographer Yaqut al-Khamavi. He wrote down valuable thoughts about the Khorezm state and its people in his multi-volume work «Geography encyclopedia».

«I think that there is no place in the world as wide and densely populated as the lands of Khorezm, moreover, in most places where the inhabitants are accustomed to a hard life and contentment with little things, there are markets, sad things and are cities with shops. It is rare to find a place without a market among populated areas. At the same time, general security and peace reign in these lands» [1].

The visit of an Arab tourist to the land of Khorezm and his description of it as above shows that the country of Khorezm was one of the prominent countries of the world, its cities were prosperous, its people were hardworking and its trade was flourishing.

The state of Khorezmshahs included a large area. According to historical sources, there were more than 400 cities on its territory. Yaqut al-Hamawi commented on the image of the cities of the Khorezm state: «In terms of the abundance of wealth and the size of the capital, the large number of inhabitants, closeness to goodness, and the fulfillment of religion and religious orders, there is probably no city in the world similar to the capital city of Khorezm». [2] says.

Gurganj, the capital of the Khorezm Shahs, was an incomparably beautiful and large city for its time. It was located on the banks of the Amudarya (Jayhun) and had a large population. The 13th-century Iranian historian al-Qazvini, who traveled to Gurganj, described Gurganj: «Gurganj is a city in paradise and a beautiful city that has attracted the attention of angels who describe the bride in the bridegroom's house» [2].— he wrote.

Gurganj, which became the capital of the Khorezm state, developed and flourished with the strengthening of the kingdom. Gurganj flourished especially during the reign of Khorezmshahs Takash and Alovuddin Muhammad. Khorezmshahs paid great attention to the prospects of the capital of their country. They sponsored the development of handicrafts and the expansion of trade.

Al-Qazvini showed that Gurganj had all 50 types of basic handicrafts that existed in the world at that time, and the craftsmen of Gurganj had no equal in the world in terms of their skills.

Khorezmshahs understood that the role of trade in increasing the power of their country was great. That is why internal and external trade in the Khorezm state was widely developed, trade routes were strictly protected.

Gurganj merchants sold their goods to many countries of the world, and merchants from many foreign countries brought goods to Gurganj. Gurganj was also famous for its bazaars. There were dozens of bazaars in the city, which surprised people and tourists with their abundance of goods, the number of merchants and buyers, and their crowding.

It shows that Khorezm was one of the most developed countries in the world in the XI–XII centuries. The information given in historical sources about the architecture of cities, the development of science and culture in the Khorezm state confirms the above opinions.

A. Jenkinson, who was in Old Urganch in 1558, provides information about the production of bows, swords, spears and other weapons in Khorezm in the old traditional way [3].

Reports and diaries of Russian travelers and ambassadors of the 18th–19th centuries also contain some information about metal ore, stone mines and processing facilities in the oasis. This information will help to determine the history of the crafts of Khorezm during the Khorezmshahs-Anushtegins, Khorezm-Joji and Amir Temur and Timurids, its place and importance in the system of international cultural relations.

The changes that took place in the cultural life of the oasis at the beginning of the 12th–13th centuries were the traditional and gradual continuation of Khorezm's independence and strengthening of military power, political and economic growth during the previous Khorezmshahs-Ma'muni period. It is known from history that getting rid of the influence of the Seljuks created conditions for the rise of Khorezm.

From the time of Qutbuddin Muhammad (1097–1128) to the time of Alovuddin Muhammad (1200–1220), due to internal and external factors, economic life became active in a wide geographical area centered on the foothills of the Amudarya, cities grew, crafts and trade relations developed [4].

By the 12th century, the development of crafts in Khorezm reached a high level. In foreign trade, as in previous times, great importance was attached to relations with China, Mongolia, Movarunnahr, Iran, Iraq, Trans-Caucasus, Volga states (Bulgaria) and nomadic steppe tribes.

Khorezmshah Muhammad II conquered the countries of Central Asia and collected a lot of booty. This was a big factor in the growth of Khorezm craft industries.

It should be noted separately that the development of handicraft industries in Khorezm was strongly influenced by the developed irrigated agriculture. In the Middle Ages, 1.8 million people lived in the oasis. Land area was occupied by irrigated agriculture [5]. During this period, the developed areas expanded due to population growth.

In the southern region of the oasis, the dense settlement of the population typical of the previous antiquity continued. Instead of the shallow and wide canals of ancient times, deep canals with relatively narrower canals appeared. A special device for releasing water into the deserts and hills located above the terrain — chutes was installed.

References:

1. С. П. Толстов. Қадимги Хоразм маданиятини излаб. Тошкент «Фан» 1964 й.— Б 152
2. З. М. Бунятов Государство Хорзмшахов-Ануштегинидов. (1097–1231). Москва «Наука» 1986 г.— Б 167
3. Дженкинсон Антонио. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1559 гг.С. 178.
4. Вактурская Н. Н. О средневековых городах Хорезма. — МХЭ, вып. 7. М., 1963 — С. 49–55.
5. Фуломов Я. Р. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. — Тошкент: Фан, 1959.; — 81–83 б.

Авиационная техника люфтваффе и спутников Германии

Чегемлиев Ренат Тохтарович, студент магистратуры

Научный руководитель: Байрамуков Арасул Сосланбекович, кандидат исторических наук, доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева (г. Карачаевск)

Авиация Германии, Италии и Румынии составляли важную часть в войсковой структуре стран Оси в годы Второй Мировой войны. Разные модели и конструкции, и модели самолётов могли до неузнаваемости ход боевых действий в небе. До сих пор наблюдение за развитием авиации неприятеля является актуальной проблемой.

Ключевые слова: Мессершмитт 109, FW 190, германские и итальянские конструкторы, CR и MC, IAR80, Вторая Мировая война.

Aviation equipment of the Luftwaffe and German satellites

Chegemliiev Renat Tokhtarovich, student master's degree

Scientific advisor: Bayramukov Arasul Soslanbekovich, candidate of historical sciences, associate professor
Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliev (Karachayevsk)

Aviation of Germany, Italy and Romania formed an important part in the military structure of the Axis countries during the Second World War. Different models and designs, and models of aircraft could make the course of combat operations in the sky unrecognizable. Until now, monitoring the development of enemy aviation is a pressing problem.

Keywords: Messerschmitt 109, FW 190, German and Italian designers, CR and MC, IAR80, World War II.

Во время Второй Мировой войны авиация имела ключевое значение. Особенно, сильно её влияние проявлялось в битве за Британию, в боевых действиях в Тихом океане, а также на Восточном фронте. Страны Оси в основном за счёт третьего рейха, обладали высококачественными летательными аппаратами. Разумеется, не каждое государство, как сегодня, так и тогда могло себе позволить себе содержание, а тем более развитие военной и гражданской авиационной промышленности. Нужно также учитывать, что до Второй Мировой войны массового применения штурмовиков, пикирующих, тактических и стратегических бомбардировщиков не происходило. Поскольку, военная авиация к тому времени ещё не успела полностью раскрыть свой потенциал, никто не уделял к авиации серьёзного внимания, как например бронетехнике или военноморскому флоту. Именно по этим причинам очень мало стран в мире имели своё производство самолётов. Кроме третьего

рейха, в составе оси только Италия и Румыния имели собственную авиационную промышленность.

С приходом к власти в Веймарской республике НСДАП, правительство Германии стало уделять большое внимание развитию вооружённых сил страны. К началу правления самого Фюрера Адольфа Гитлера, все армия и флот Германии находились в глубоком упадке. В 1933 самолётный парк Германии состоял в основном из старых бипланов He 51 разных модификации. Однако, целеустремлённость верхушки третьего рейха в этом вопросе, сотрудничество с Хеншель, Хейнкель, Дорнье, Юнкерс, а особенно с Вилли Мессершмиттом (Байерише Флюгцойгверке) и с Куртом Танком (Фоке-Вульф) принесло третьему рейху долгосрочные перспективы доминирования в воздухе. К 1942 году в период битвы за Кубань люфтваффе обладали превосходными боевыми машинами. Такими как, Bf 109 F4 (Friedrich), BF 109 G2 (Gustav), FW 190 A4, FW 189, He 111 H6, Ju 87, а также Ju 88.

Основным истребителем третьего рейха являлся Мессершмитт 109, однако Bf 109 даже мог не быть сконструированным, поскольку главный конструктор Вилли Мессершмитт был в напряжённых отношениях с статс-секретарем министерства авиации Германии генералом Эрхардом Мильхом. «С приходом нацистов к власти в 1933 г. Рудольф Гесс оказал содействие в восстановлении прежней, уже заслужившей в авиационных кругах определённое имя компании «Байерише Флюгцойгверке»: более того, она получила в своё распоряжение новый завод в Регенсбурге». [8. С. 8] «Масло в огонь» подливало ещё и то, что в 1935 году проходил конкурс по разработке новейшего на тот момент истребителя для замены биплана Хейнкель 51. Мильх предпринимал меры, чтобы не допустить появления детища Мессершмитта на конкурсе и только вмешательство Рудольфа Гесса позволило первому Bf 109 В (Берта) «увидеть белый свет». Однако, могущество Эрхарда Мильха сыграло основную роль в конкурсе Bf 109 заведомо проиграл конкурс. За десять лет существования с 1935 по 1945 года Мессершмитту придётся пройти через множество модификации Bf 109 С (Цезарь), Bf 109 D (Дора), Bf 109 E (Эмиль), Bf 109 F (Фридрих), Bf 109 G (Густав). Разумеется, как и любой другой истребитель Мессершмитт имел свои характеристики, влиявшие на ведение воздушного боя:

Достоинства:

- мощные двигатели компании Даймлер-Бенц позволяли развивать высокую скорость;
- значительная масса самолета и прочность узлов позволяла развивать на пикировании скорости, недостижимые для других истребителей;
- большая полезная нагрузка позволяла добиваться повышенной вооружённости;
- высокая бронезащита повышала безопасность пилота.

Недостатки:

- большая масса самолета снижала его маневренность;
- расположение пушек в пилонах крыльев замедляло выполнение виражей; недостаток был убран с первой модификацией Bf 109 F1 с пушкой, стреляющей через ось винта, с боекомплектном на 60 снарядов.
- самолет был малоэффективен для поддержки бомбардировщиков, поскольку в этом качестве не мог использовать скоростные преимущества;
- для управления самолетом требовалась высокая подготовка пилотов. До 250 часов лётного времени.

О развитии поршневых самолётов стран оси можно рассмотреть в работах историков Ю. В. Кузьмина, Е. Ф. Лакеева, А. В. Лонины.

Исходя из работ Владимира Тучков, Мессершмитт входит в пятёрку лучших истребителей Второй Мировой войны.

У рейха существовало и множество других высококачественных воздушных машин. В пример можно привести Fw 190. Данный истребитель был спроектирован Куртом Вальдемаром Танком. Фокке-Вульф обладал следующими характеристиками:

Достоинства:

- манёвр истребителем осуществляется только одной ручкой управления;

- простота эксплуатации;
 - значительная масса самолета и прочность узлов позволяла развивать на пикировании скорости, недостижимые для других истребителей;
 - большая полезная нагрузка позволяла добиваться повышенной вооружённости;
 - высокая бронезащита повышала безопасность пилота.
 - высокая дальность полёта по сравнению с Bf 109.
- Недостатки:
- большая масса самолета снижала его маневренность;
 - двигатель BMW на первых модификациях A1–4 не обладал достаточной тягой.
 - быстрый износ зимнего покрытия.

«... Цельнометаллический Fw-190 серийно производился с июня 1941 г., был оснащён в модификации A-3 двигателем воздушного охлаждения BMW 801D номинальной мощностью 1800 л.с., развивал максимальную скорость 629 км/ч. и имел мощное вооружение — четыре пушки калибра 20 мм (по две MG 151 и MG FF) и два пулемета MG 17 калибра 7,92 мм...» [9, с. 128].

Активное участие в Великой Отечественной войне принимали и итальянские самолёты: M.C. 200, M.C. 202, S.M. 81 и S.R. 42.

Итальянские авиаконструкторы сильно уступали во многих вопросах своим северным «тевтонским» коллегам. «Немецкая авиация в годы Второй Мировой Войны была одной из самых сильных и инновационных. Не зря высшим оперативным соединением в люфтваффе был именно воздушный флот. Немецкие ученые и изобретатели поражали своими идеями в области авиационной промышленности». [6. С. 1.] Есть множество причин, как страна, не имевшая никаких ограничений в проектировании и производстве в сфере авиации, обладала подобным отставанием в 40-х годах прошлого столетия от третьего рейха.

В первую очередь медленно развивалась доктрина ведения воздушного боя. Итальянские промышленные гиганты в первую очередь Fiat всё ещё рассматривали теорию захвата превосходства в воздухе с помощью военного применения бипланов таких как CR. 32 и CR. 42. «Успех CR. 32 способствовали своеобразной «консервации» интереса к истребителям-бипланам в Италии. С одной стороны, Челестино Розателли и менеджмент «Фиата» пытались «по полной» использовать потенциал удачной конструкции, а с другой стороны — и военные, воодушевлённые опытом боёв в Испании, не прочь были и дальше сохранять на вооружении истребители-бипланы». [14. С. 13.]

Вторая причина технического отставания итальянских самолётов от германских это в слаба развитая промышленность Италии по отношению к своему могущественному союзнику.

Если учесть факт того, что итальянская армия была в отличии от Королевского флота довольно неэффективным и мало результативным видом войск, и это не результат политики «Дуче» Бенито Муссолини. Итальянская армия демонстрировала ужасные результаты ещё в период Первой Мировой войны. В пример можно привести не безызвестную «Катастрофу при Капаретто». Во время наступления австро-германских войск

в окрестностях города Капаретто, итальянская армия была разбита дезорганизована и отброшена от выгодных позиций в Альпах на равнины, где не окопанная итальянцы не могли сдерживать натиск германских сил. Королевство спасло только переброска под Венецию французских и английских сил.

Несмотря на то, что с событий Первой Мировой войны прошло двадцать лет, ситуация в итальянской армии, как показала практика не изменилась. В отличие от авиации, которая при Муссолини сделала большой рывок. К примеру, CR.42 лучший биплан Второй Мировой войны, однако, из своей архаичности был снят с эксплуатации королевскими ВВС в 1942.

Основным истребителем в итальянской авиации после списания CR.42 стал уже моноплан Macchi C.200, а затем и Macchi C.202, это были не первые монопланы-истребители в составе вооружённых сил Италии, ведь, к примеру Fiat G.50, успел принять участие ещё в Зимней войне.

Для 41 года МС.200 обладал слабыми характеристиками:

- слабым двигателем Fiat A. 74 RC.38
- слабым вооружением 12,7 мм

При столкновении МС.200 и Як-1 в воздушном бою второй часто выходил победителем, также эти итальянские самолёты сильно уступали «ишакам». «В ходе »Первого оборонительного сражения на Дону« (20 августа — 1 сентября 1942 г.) непрерывно продолжалась деятельность летчиков 71-й группы и 245-й и 246-й транспортных эскадрилий, занимавшихся снабжением». [2. С. 46].

МС.202 обладал более повышенными характеристиками и мог противостоять советским самолётам в воздушном, но это истребитель начал использоваться уже зимой 1942 в непригодных для итальянских пилотов погодных условиях, что стало одной из причин неэффективности этих самолётов наряду с несоответствующим к 1942 году, пар 12,7 и 7.7 мм пулемётами. К 1943 году королевские ВВС были выведены из СССР из-за высадки союзников в Сицилии.

Литература:

1. Владимир Тучков. 5 лучших истребителей Второй мировой войны. 2014.
2. Джордж Скотони. Истребители королевских ВВС Италии на советско-германском фронте в 1942–1943 гг. — Воронеж, 2016.
3. Иванов С. В. Асы люфтваффе. Пилоты люфтваффе ВF 109 на Восточном фронте. Белорецк, 2000.
4. Кольга Г. И. Организация военно-воздушных сил Германии в годы Второй Мировой войны. — Тюмень, 2012.
5. Кузьмин Ю. В. Эволюция поршневых истребителей: применение кластерного анализа к истории техники. Часть 2. — М., 2021.
6. Лакеева Е. Ф., Лонин А. В. Авиация третьего рейха. — Красноярск, 2015.
7. Медведь А. Н. Фокке-Вульф FW 190. М., 1993.
8. Медведь А. Н., Хазанов Д. Б. Истребитель «Мессершмитт» Вf 109. Германский «король воздуха». — М., 2008.
9. Медведь А. Н., Хазанов Д. Б. «Фокке-Вульф» FW 190. Многоцелевой истребитель люфтваффе. М., 2007.
10. Мухамеджанов И. Р. Воздушное противостояние на советско-германском фронте в начальный период Великой Отечественной войны через призму конкуренции конструкторов самолетов-истребителей. — Самара, 2022.
11. Уваров Г. В. Истребители «Як» и «Мессершмитт» на восточном фронте: сравнение в чью пользу? Воронеж, 2016.
12. Фирсов А. А. Мессершмитт Вf 109. М., 2001.
13. Харук А. И. Истребители Второй Мировой. Самая полная энциклопедия. — М., 2012.
14. Харук А. И. «Соколы» Муссолини. Итальянские истребители Второй Мировой. — М., 2012.
15. Харук А. И. «Яки» против «мессеров». Кто кого? М., 2012

Румыния, союзница третьего рейха, ещё одна страна, имевшая собственную авиационную промышленность. В период «Интербеллума» Румыния претендовала на роль гегемона Балканского полуострова, 20-х и 30-х годах XX века.

В IAR80 был румынским монопланом с низким крылом времён Второй мировой войны цельнометаллическим истребителем и штурмовиком. Когда он впервые поднялся в воздух в 1939 году, он был сопоставим с современными образцами, находящимися на вооружении ВВС самых передовых военных держав, таких как Hawker, Hurricane и Вf 109E. Производственные проблемы и нехватка доступного вооружения задержали поступление IAR80 на вооружение до 1941 года. Он использовался на передовой до мая 1945 года.

Чтобы гарантировать, что Королевские военно-воздушные силы Румынии (ARR) могли продолжать снабжаться самолётами во время войны, правительство субсидировало создание трех крупных авиастроительных компаний в 1920–1930-х годах. Первым было Societatea Pentru Exploatări Tehnice (SET), которое было образовано в Бухаресте в 1923 году. Затем появилась Римская авиационная промышленность (IAR), которая открыла магазин в Брашове в 1925 году. Наконец-то появился Институт воздухоплавания в Риме (ICAR), который был основан в Бухаресте в 1932 году.

IAR-это действительно не плохой истребитель свою надёжность он в полной мере показал в схватке с P-38 и P-51.

Авиационная техника стран Оси это одно из самых мощных войсковых частей в Второй Мировой войне, в особенности германский рейх являлся государством, которое долгое время диктовала стандарты введения воздушной войны. Однако, нужно отметить тот, факт, что после 1941 года, Германия сильно переоценила свои возможности, как в производстве, так и техническом плане. Советский Союз в течении всего 1942 ударными темпами создал целых 13 новых авиакорпусов, а после Курской битвы советская авиация стала доминировать в небе.

Советская авиатехника в период Второй мировой войны

Чегемлиев Ренат Тохтарович, студент магистратуры

Научный руководитель: Байрамуков Арасул Сосланбекович, кандидат исторических наук, доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева (г. Карачаевск)

Советская авиация сыграла одну из главных ролей в победе Союзников на Восточном фронте. Развитие от устаревших И-16 до современных поршневых истребителей и бомбардировщиков 1940 существенно повлиявших на ход боевых действий на небе, а также ленд-лиз, благодаря которому советские пилоты оснащались новейшими западными образцами техники.

Ключевые слова: Ил-2, Пе-2, Поликарпов, Ленд-лиз, Як-1.

Soviet aircraft during the Second World War

Chegemliiev Renat Tokhtarovich, student master's degree

Scientific advisor: Bayramukov Arasul Soslanbekovich, candidate of historical sciences, associate professor
Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliev (Karachayevsk)

Soviet aviation played a major role in the Allied victory on the Eastern Front. The development from the obsolete I-16 to modern piston fighters and bombers of 1940 significantly influenced the course of military operations in the sky, as well as Lend-Lease, thanks to which Soviet pilots were equipped with the latest Western models of equipment.

Keywords: Il-2, Pe-2, Polikarpov, Lend-Lease, Yak-1.

К моменту начала Великой Отечественной войны Советский Союз отставал в некоторых вопросах в авиационной отрасли от стран Оси. К 1940 году абсолютно все сверхдержавы того времени обладали поршневыми монопланами нового поколения. Ki-43 и A6M в Японской Империи, Messerschmitt Bf 109 в Третьем Рейхе, P-40 в США, Hurricane и Spitfire в Британской империи. В СССР же в 1940 основным стоявшим на вооружении истребителем был И-16.

И-16 KB Поликарпова уже успел себя проявить в боях на Халхин Голе с Японскими Ki 27 Otsu и в Зимней войне с Fokker XXI. Для своего времени «Ишак» являлся идеальным истребителем с неплохим вооружением, манёвренностью, однако, как показала практика именно в наборе высоты И-16 сильно уступал германским «мессерам» именно в наборе высоты советский истребитель сильно уступал своим германским оппонентам. Bf 109 пикировали с высоты на И-16, как сокол на свою добычу и расстреливали противника, после атаки «Мессеры» набирали высоту и пикировали снова. Однако, было у И-16 одно преимущество перед немецким «Королём неба», это манёвренность, в так называемом «догфайте» И-16 мог сбить вражеский истребитель, в пример можно привести Бюриша Сафонова.

Характеристики И-16:

Достоинства:

- достаточно мощный двигатель для своего времени позволял развивать хорошую скорость;
- хорошее время виража, в бою со своими историческими противниками, исключением стали японские самолёты, которые нанесли тяжёлые потери советским лётчикам в боях за Халхин Гол (всего 207 самолётов против 164 японских). Японские ВВС действовали наступательно, но значительно меньшими силами;

- большая полезная нагрузка позволяла устанавливать на самолёте дополнительное вооружение, например восемь ракет РС;

- компактность самолёта позволяла использовать их на бомбардировщиках ТБ-3, для атаки недоступных для них объектов и скопления противника.

Недостатки:

- слабое вооружение, не позволяло И-16 добиваться быстрой победы в воздушном бою;
- недостаточный набор высоты в бою с немецкими Мессершмиттами позволял небольшой группе противника сковывать целую эскадрилью «ишаков»;
- не рассчитанность конструкции на атаку пушками калибра 20 мм, делало И-16 лёгкой и доступной целью для истребителей неприятеля.

Авиационная промышленность Советского Союза к началу боевых действий с третьим рейхом находилась в сыром состоянии, советские конструкторы предлагали множество амбициозных идей в пример можно привести Пе-8 (ТБ-7), с массовым производством которого советская промышленность с натяжкой могла справиться, потери же в первый месяц войны огромного количества самолётов из-за бомбардировок и в боях с немцами поставили перед промышленниками совсем другие приоритеты и задачи.

Несмотря на начатое производство в СССР поршневых монопланов нового поколения, постоянные потери на фронте всегда вызывали нехватку авиационной техники на передовой и только ленд-лиз в данном случае позволял хоть, как-то бороться за превосходство в воздухе советским лётчикам.

В связи с военно-техническим и количественным отставанием советских ВВС от люфтваффе в Советском Союзе пытались нарастить объёмы производства собственной авиации,

а также в СССР были заинтересованы в поставках западных образцов техники. О данных процессах говорят исследования следующих историков В.П. Иванова, Е.А. Федосова, Н.В. Шабельник.

Исходя из работ М.Н. Андреевича, становится понятно, что Советский Союз вкладывал огромное количество средств и труда для развития своей авиации, которая могла бы на равных сражаться с «соколами» Германа Геринга.

Огромный вклад в Советском Союзе развитие авиационной военной индустрии внёс Поликарпов Н.Н., несмотря на выдающиеся успехи в конструировании истребителей, ему предъявили обвинение в «участии в контрреволюционной вредительской организации», саботаже и срыве опытных работ. «Ночью 24 октября 1929 г. Н.Н. Поликарпов был арестован дома на Якиманке. После недолгого следствия его перевели в Бутырскую тюрьму и вскоре без суда приговорили к расстрелу». [4. С. 53.]

Ещё до начала войны Поликарповым были спроектированы И-180, однако из-за ряда дефектов, нужно отметить, что именно этот «супер-ишак» погубил Валерия Чкалова.

В 1939 Поликарповым был задуман новый самолёт И-185. Поликарпов ставил задачу с «дальним прицелом». По его мнению, истребитель должен был обладать высокими скоростью и скороподъёмностью во всём диапазоне высот, мощным вооружением, высокими характеристиками вертикального и горизонтального манёвра, устойчивости и управляемости, производственной и эксплуатационной технологичностью. Несмотря на качество этих самолётов в массовое производство они не пошли под предлогом сохранения линии производства.

Штурмовая авиация ВВС РККА в основе своём была представлена Ил-2 разработанным в ОКБ Ильюшина.

Ил-2 являлся отвечающим условиям ведения боевых действий в первый этап Великой Отечественной войны. Союз ввиду тяжелейших потерь нуждался в самолёте, который мог бы на низкой высоте атаковать противника и несмотря на полученные повреждения вернуться на аэродром. Этим самолётом и стал Ил-2.

Модификация 1940 сорокового года являлась одноместным самолётом с одним пилотом, без заднего стрелка. Учитывая, что самолёты Ильюшина в первые годы войны выполняли боевые задачи на линии соприкосновения без прикрытия истребительной авиации. Ил-2 называют «летающим танком», однако это обозначение верно только если «танк» был под прикрытием союзной авиации.

Мессершмитты Е4 и Е7 легко уничтожали советские штурмовики огнём из 20 мм пушек. Стратегия, выработанная пилотами люфтваффе вести огонь по хвостовому оперению Ил-2, обычно ломало рули высоты и направления на штурмовике после чего, начиналось неконтролируемое падение и соответственно уничтожение самолёта.

Малая скорость и манёвренность штурмовика не давали ему ни единой возможности оторваться или уйти из-под обстрела вражеского истребителя. Эти недостатки советская промышленность пыталась восполнить количеством выпускаемых машин. Ил-2 является самым массовым боевым самолётом. За весь период производства было выпущено более тридцати шести штук данных летательных аппаратов. «ОКБ им.

С.В. Ильюшина своими разработками штурмовиков и бомбардировщиков внесло весомый вклад в победу СССР в Великой Отечественной войне. Военно-воздушный флот страны в то время на 30% состоял из штурмовиков Ил-10, Ил-2 и дальних бомбардировщиков Ил4». [11. С. 37.]

На Ил-2 могли устанавливать два ФАБ-250, или 200 ПТАБ 2,5, АО 2,5. Под крыльями устанавливали 8 ракет РС. Две пушки ШВАК 20 мм, два курсовых пулемёта ШКАС на одноместный, и турельный пулемёт ШКАС на двухместный самолёт.

Характеристики Ил-2:

Достоинства:

- хорошее бронирование самолёта защищало его (кроме радиатора) от критических попаданий пулёмётных патронов, а иногда и двадцатимиллиметровых пушечных снарядов, также позволяло действовать на низких высотах в относительной безопасности;
- тяжёлое курсовое вооружение в купе с ракетами позволяли после сброса бомб на втором заходе на цель атаковать бронированную технику противника;
- с помощью бомб ПТАБ ИЛ-2 мог накрыть целую колонну противника за один заход, что сокращало шанс повреждения или уничтожения машины, силами ПВО или истребителями противника;
- дешевизна производства, простота эксплуатаций и производства позволяли несмотря на потери и слабость советской авиационной промышленности оперативно восполнять потерянные самолёты.

Недостатки:

- тяжёлый вес ИЛ-2 серьёзно влиял на скорость машины, что делало невозможным отрыв даже от самых устаревших истребителей неприятеля;
- отсутствие турельного вооружения и невозможность его установления на первых модификациях в связи с отсутствием прикрытия дружественных истребителей становились лёгкой целью для Мессершмиттов;
- неспособность машины быстро набирать высоту заставляло её выполнять боевые задачи на низких высотах подставляя себя и прикрывающую группу в неудобное положение;
- слабая манёвренность не позволяли пилоту уйти из-под огня противника, двигающегося на крейсерской скорости, своевременно.

Основным пикирующим бомбардировщиком в рядах советских ВВС числился Пе-2, разработка данного самолёта началась ещё в 1938 году. Петляков вместе с другими осуждёнными в специальном КБ НКВД разрабатывали высотный истребитель с довольно высокой дальностью полёта, который мог бы и сопровождать бомбардировщиков. Ведь советские СБ-2 и ДБ-3 летали без должного сопровождения, важность которого была довольно скоро выявлена в Зимней войне, где советские бомбардировщики были абсолютно беззащитны против Fokker XXI и Fiat G.50, которые могли легко их нагнать и сбить без особого труда.

Уже на завершающей стадии проектировании Пе-2 известный тогда под наименованием самолёт «100» начали уделять больше внимания именно в превращении истребителя в пикирующий бомбардировщик, в Советском Союзе была

острая нехватка данного типа самолётов. Петлякову было поручено переделать высотный истребитель в пикирующий бомбардировщик за полтора месяца!

Самолёт имел множество недостатков, невозможность выходить из пикирования в некоторых случаях, электропривод, который впервые начал устанавливаться на советские машины, что давало определённые преимущества, но также и требовало качественного технического обслуживания самолётов, однако это было не всегда возможно в зоне боевых действий, ведь даже на заводах собирались неисправные Пе-2, один из которых стал причиной смерти самого Петлякова. «На заводе №22, находившемся тогда в Москве и выпускавшем пикирующий бомбардировщик ПЕ-2, ухудшилось качество приёмки из-за того, что отдельные группы оборудования приходилось принимать с неоконченным полностью монтажом.....» [5. С. 221.]

«Пешка» несла тяжёлые потери впервые дни боёв, в которых она участвовала, в основном потери несли из-за отсутствия истребительного прикрытия и крайне капризного турельного пулемёта ШКАС, скорострельность которого лишь порывало другие недостатки данного оружия. Так, 5 июля 1941 года приступил к боевой работе 410-й БАП особого назначения, сформированный из летчиков-испытателей. Полк сразу же включился в сражение под Смоленском, потеряв за 23 суток боевой работы весь свой самолётный парк — 33 самолёта.

Основными целями Пе-2 были:

- железнодорожные станции и узлы;
- мосты, дороги;
- транспортные и военные корабли, подводные лодки (на Балтике, Чёрном Море, Тихом Океане);
- морские порты, причалы;
- колонны автотранспорта и бронетехники;
- полевые артиллерийские части, а также части дальнобойной артиллерии;
- аэродромы;
- склады боеприпасов, ГСМ;
- непосредственно позиции вражеских войск на передовой.

Одним из основных советских истребителей в годы Великой Отечественной войны был Як-1. Этот истребитель числился в когорте тех немногочисленных советских машин, которые могли на равных противостоять Мессершмидтам серии Фридрих в воздушном бою. «На высоте 5000 м Як-1 М-105ПФ имел явное преимущество как по максимальной скорости, так и по горизонтальной и вертикальной маневренности. Як-1 свободно догонял Ме-109F, навязывая ему воздушный бой. Ме-109F не мог занять выгодной позиции для атаки и вынужден был выходить из боя уходом вниз на меньшие высоты». [12. С. 43.]

Тем самым Яки заставляли «Мессеров» спускаться на высоту 3000 метров, где характеристики самолётов были равными, а германские пилоты благодаря своей выучке и опыту воздушных боёв в Польше, Франции и в битве за Британию имели преимущество. Также не стоит забывать, что к началу войны на

Восточном фронте в рядах советских ВВС стояли лишь 425, это был ещё не до конца освоенный самолёт. На высоте 1000 метров Bf 109F имел явное преимущество перед первым Яком, в вертикальных и горизонтальных манёврах, что делало встречу на данной высоте особо опасным для Як-1, выиграть бой в этой ситуации советский истребитель, мог одержать только в случае: неожиданной атаки на противника, при поддержке ведомого или ведущего, фронтальная атака на врага с высокой вероятностью быть сбитым, а также самый опасный манёвр-уход по вертикали, чтобы уравнивать шансы на бой, где Bf 109F, мог его легко догнать и уничтожить.

Як-1 мог атаковать наземные цели противника с помощью бомб и ракет. В этом случае он выступал, как истребитель-бомбардировщик, который мог использовать две бомбы ФАБ-25 или ФАБ-100, а также шесть ракет РС-82, на все Як-1 устанавливалась пушка ШВАК, стрелявшая через ось винта, а также два курсовых пулемёта ШКАС. Однако, Як считали слабо вооружённым самолётом, недостоин о нём отзывался сам А. И. Pokрышкин. Более поздний родственник Як-9, самый массовый советский самолёт в годы Великой Отечественной войны, который сменил Як-1 из-за появления Густавов и FW 190, сместившие перевес сил в пользу люфтваффе.

Одним из ключевых факторов, которые помогали советским лётчикам сражаться за превосходство в воздухе, был Ленд-лиз. «Всего в 1941 г. США и Англия передали СССР 750 самолетов (в том числе 5 бомбардировщиков), 501 танк и 8 зенитных орудий». [10. С. 36–37] Нужно отметить, что 750 самолётов это внушительная поддержка, учитывая, что у советской промышленности не хватало мощностей для производства и пятисот поршневых истребителей нового поколения, хотя и не сравнится с предоставленной США, Британской империи.

Советским войскам были переданы модели истребителей: Hurricane, Spitfire, P-40 Warhawk, P-39 Aerocobra. Аэрокобра была истребителем с нестандартным на тот период времени шасси с опорным колесом спереди, что уменьшало шансы аварии в момент торможения из-за смещения центра тяжести. На этом американском самолёте летал советский ас А. И. Pokрышкин, сбивший на нём 59 машин противника. Аэрокобра имела привычку сваливаться в «плоский» штопор, однако после жалоб со стороны советских пилотов американские инженеры оперативно исправили данную проблему.

«Харрикейн» хотя и смог на некоторое время выйти в небо участвовать в боях над Кубанью и Сталинград не был оценён по достоинству пилотами. Самолёт, выигравший наряду со Спитфайрами «Битву за Британию» уже не мог сражаться с новыми моделями Мессершмиттов, и наряду с ЛаГГ-3, прозванного советскими лётчиками «Лакированный Гарантированный Гроб» получил схожее название. Иронично, что Харрикейны высоко ценившиеся в Королевских ВВС (RAF) стал летающим гробом, а Аэрокобры не получившие должного признания на Родине, заполучили его на Восточном фронте.

Литература:

1. Андреевич М. Н. С. А. Лавочкин — конструктор самолётов.— Красноярск, 2017.
2. Благих И. А. Ленд-лиз оружие победы? — СПб., 2010.

3. Иванов В. П., Морозова А. В. Н. Н. Поликарпов: вклад в развитие науки и техники. — Брянск, 2017.
4. Иванов В. П., Морозова А. В. Н. Н. Поликарпов: жизнь, посвящённая небу. — Брянск, 2022.
5. Кашапов А. Т. Гибель Петлякова. Хроника трагедии. — Казань, 1995.
6. Кузьмин Ю. В. — Эволюция поршневых истребителей: применение кластерного анализа к истории техники. Часть 2. — М., 2021.
7. Медведь А. Н., Хазанов Д. Б. Пикирующий бомбардировщик Пе-2. «Пешка», ставшая ферзем. — М., 2007.
8. Мухамеджанов И. Р. Воздушное противостояние на советско-германском фронте в начальный период Великой Отечественной войны через призму конкуренции конструкторов самолётов-истребителей. — М., 2022.
9. Николаева Н. И., Николаев А. А. Патриотическое воспитание курсантов военного авиационного вуза на примере научного и трудового подвига советских авиаинженеров в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 2017.
10. Рыжков Н. И. Фактор ленд-лиза. — М., 2015.
11. Сопова А. С., Копочинский А. К. История ОКБ им. С. В. Ильюшина. — Краснодар, 2016.
12. Степанец А. Т. Истребители «Як» периода Великой Отечественной войны. — М., 1992.
13. Федосов Е. А. Авиационная промышленность. — СПб., 2011.
14. Харук А. И. Истребители Второй Мировой. Самая полная энциклопедия. — М., 2012.
15. Шабельник Н. В. Роль ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны: современные оценки. — СПб., 2016.

Борисоглебский культ, страсотерпие и мученичество. Взаимосвязи и параллели

Шевцов Максим Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кулабухов Владимир Семёнович, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматриваются вопросы двух понятий ликов святости — страсотерпия и мученичества, осуществляется попытка проследить структуру взаимоотношений между данными понятиями применительно к Русской Православной церкви.

Ключевые слова: *страсотерпие, мученик, Борис и Глеб, великомученик, Древняя Русь, православие.*

Особое место в теоретическом осмыслении борисоглебского культа и его связи с жертвенностью занимает понятие «страсотерпия», которое применяется к святым братьям. Следует отметить, что, в русской православной литературе Борис и Глеб именуются чаще «мучениками-страсотерпцами», что подчеркивает определенный характер их мученичества.

Согласно Большой Российской энциклопедии, «страсотерпец» является одним из чинов святости в христианской церкви. Данным термином называют мучеников, которые претерпели страдания из-за корыстолюбия и властолюбия. Отличается своими особыми добродетелями, в частности, скромностью и кротостью, отсутствие злобы и смирение [8].

Изучение терминов «мученик», «великомученик» и «страсотерпец» открывает перед нами определенную градацию почитания и приближенности к христианским идеалам.

Г. П. Федотов подмечает близость понятия «страсотерпец» и «кенозис», и заключает следующее: «С православной точки зрения добровольное, жертвенное непротивление — необходимое условие, чтобы жертва насилия озарилась светом страждущего уничиженного Христа. Во многих случаях, однако, это условие чисто гипотетическое; в случае почитания детей — просто вымышленно. И все же русские держались своего излюбленного представления об освящающей силе страдания. Они творили святых из жалости, явив тем самым, что жалость — один из глубочайших корней религиозной жизни» [3, С. 331].

Согласно замечанию А. Г. Волковой, с христианской точки зрения феномен мученичества является в прямом смысле ос-

новой культуры Мучениками именуется в христианском богословии самый древний разряд святых, почитаемых церковью. Понятие зарождается еще во время событий, описываемых в тексте Библии, однако, современное понимание, по большому счету, формируется несколько позже, с распространением гонений на христиан [2]. В словаре В. М. Живова указывается также, что лик мученичества «*приписывается по преимуществу мученикам, которые своей добровольной смертью за веру засвидетельствовали силу данной им благодати, превратившей страдания в радость*» [6, С. 58].

Понятие великомучеников, в свою очередь, имеет различные трактовки. В первом случае под великомучениками подразумевается лик особо чтимых церковью святых, которые испытали наиболее тяжелые и продолжительные мучения, но при том, проявившие чрезвычайную твердость своей веры. Важно отметить замечание В. М. Живова: «...выделение великомучеников из всего множества почитаемых церковью мучеников происходит в результате формирования общецерковного почитания мучеников и подчеркивает всеобщность поклонения им, а службы великомученикам отличаются особой торжественностью» [6, С. 59].

Вместе с тем в русской православной церкви существует и является вполне признанной иная трактовка данного понятия, которую приводил, в частности, епископ Иона: «*Принято считать, что великомученик — это тот святой, который претерпел какие-то особенные, великие мучения. Но в православной традиции великомученик — это мученик знатного происхо-*

ждения, один из великих людей, который пострадал за Христа. Престолюдины, принявшие мученическую смерть, прославились Церковью как мученики, лица в священном сане — как священномученики, монахи — преподобномученики, а великомученик, в свою очередь — человек знатного происхождения» [4], она же фигурирует в словаре Даля: «Великомученик — величание, придаваемое церковью святым мученикам высокого рода или сана, принявшим за Христа великие мучения» [1, С. 155].

Таким образом, человек может быть признан великомучеником в результате вновь открывшихся фактов мученичества, зачастую, при формировании определенного культа святого. Оба понятия связаны, по преимуществу, с самой сутью христианского идеала. Совершенно иначе обстоит вопрос с понятием «страстотерпие», которое, однако, достаточно плотно и гармонично влилось в православие.

Опираясь на слова действующих священников, опубликованные в интервью Ерахтиной Анны следует отметить, что отдельные представители церкви, в частности, диакон Валерий Духанин, считают, что страстотерпцы свойственны по преимуществу именно русскому пониманию святости. В качестве примера он обращается к сюжету с разбойником и завершает свою речь мыслью о том, что основная добродетель страстотерпия — непротivление злу и смерти. В подобном отношении к Борису и Глебу, которые были первыми святыми, давшими пример подобного смирения, приближаются вплотную многие другие государственные и общественные деятели, в частности, Андрей Боголюбский, Михаил Тверской, Дмитрий Угличский и т.д. Во всех случаях имеет место убийство, связанное с политическими мотивами, а также непротivление смерти [5].

В более широком смысле понятие «страстотерпец» является неразрывно связанным непосредственно с личностями Бориса

и Глеба. В церковной практике данное понятие применяется только к одному святому, жившему до Бориса и Глеба — Дуле Египетскому, известному также как Дула Страстотерпец, которому посвящена «Память преподобного Дулы Страстотерпца» Дмитрия Ростовского. Биография Дулы дает достаточно точное понимание смысла, вкладываемого в понятие «страстотерпец», Дула был замучен и оклеветан монашеской братией [7].

Таким образом, святость как таковая на ранних этапах основывается на мученичестве, причем, оно сопровождает христианство начиная от гонений в Иудее и Риме. В свою очередь понятие «мученичество», являясь, по сути, основным ликом святости, напрямую связан с великомученичеством и уже далее — со страстотерпием. Великомучеником могут быть, исходя из двух разных трактовок понятия, как люди знатного происхождения (что применимо как минимум до начала XX века), так и представители христианства, которые претерпели «великие мучения». В этом контексте отсутствует единое понимание.

Во-вторых, в основе своей мучениками признавались принявшие смерть за веру. В этой связи возникает проблема атрибуции страстотерпия, поскольку в данном лике святости человек погибает не за веру, по крайней мере, напрямую это не декларируется. Несмотря на существующую разницу между страстотерпием и мученичеством, православная церковь сближает эти понятия. Более того, следует признать, что даже в период возникновения лика святости «страстотерпец» данной святой уже признавался мучеником. В этом вопросе отсутствует противоречие, в виду того, что страстотерпцы в момент своей гибели претерпевают борьбу со своими внутренними страстями и аналогично мученикам, принимают смерть как божественную волю, без наличия злобы.

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка / В. И. Даль. — Москва: Об-во люб. Рос. Словес., 1863. — Ч. 1. — 629 с.
2. Волкова, А. Г. Подвиг мучеников Христианской Церкви: осмысление в богослужебных текстах // Труды Белгородской духовной семинарии. — 2020. — № 10. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podvig-muchenikov-hristianskoy-tserkvi-osmyslenie-v-bogoslužebnyh-tekstah> (дата обращения: 17.05.2024).
3. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси / Г. П. Федотов // Собрание сочинений: в 12 томах. — Москва: Мартис, 1996–2004. — Т. 8. — 2000. — 266 с.
4. Епископ Иона (Черепанов). Почему неверно называть царственных страстотерпцев мучениками. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://radiovera.ru/chast-rechi-velikomuchenik.html> (дата обращения: 17.05.2024)
5. Ерахтина, А. В чем смысл страстотерпчества? Слово пастырей в день памяти святых страстотерпцев Бориса и Глеба / А. В. Ерахтина. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravoslavie.ru/70710.html> (дата обращения: 09.03.2024)
6. Живов, В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов / Под ред. В. М. Живова. — Москва: Гнозис, 1994. — 110 с.
7. Память преподобного Дулы Страстотерпца // Д. Ростовский. — [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/514#source (дата обращения: 10.05.2024)
8. Большая российская энциклопедия / гл. ред. С. Л. Кравец. — Москва, 2016. — [Электронный ресурс]. — URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/4168075 (дата обращения: 11.05.2024)

ПОЛИТОЛОГИЯ

Анализ и оценка информационной политики органов местного самоуправления

Зайцева Арина Евгеньевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье проводится анализ и оценка современных тенденций развития государственной информационной политики в России.

Ключевые слова: информация, государственная информационная политика, информационное общество.

Информационная политика всегда играла существенную роль в деятельности государственных институтов, в их функционировании и процессах. Повсеместное использование информации дало необыкновенные возможности влиять на людей и эффективно достигать поставленных целей. Развитие же информационного общества существенно усилило значение информационной политики, что, несомненно, было связано с увеличением информированности источников, гораздо большей легкости доступа к информации, быстрым распространением информации, и доступ к данным с разным уровнем правдивости.

Таким образом, источниками информации становится все труднее управлять (нарушается информационная монополия), а также снижается информационная эффективность политики. Развитие киберпространства (информационного пространства) и глобальных информационных сетей, создают совершенно новые условия для работы, а также проблемы информационной политики.

Информационная политика реализуется не только в макро-масштабе (в рамках всей страны), но и в локальном масштабе, на местном уровне.

Выявление наиболее распространенных ошибок, допущенных при внедрении информации на местном уровне и возможных факторов, которые могут поддерживать местную информационную политику с точки зрения качества подготовки и реализации, а также эффективности влияния транслируемой информации — является основной целью данной статьи.

Информационная политика использует множество различных элементов, составляющих саму ее структуру и механизмы работы. Каждая форма государственной политики состоит из следующих компонентов: основная цель и промежуточные (дополнительные) цели; учреждения — исполнители; бенефициары данной политики; механизмы, методы, средства и инструменты реализации и воздействия; источники финансирования. Каждая политика, в том числе информационная, имеет свою область применения:

1. Структуры и институты местного самоуправления используются для организации местного самоуправления, жизни

сообществ, а значит, должны приближать их к легитимности предпринимаемых действий.

2. Эти учреждения имеют цели «pro publico bono», которые необходимо сформулировать, донести до населения и эффективно реализовать.

3. Местная информационная политика должна создавать локальное информационное пространство, которое является основой существования социальной общности. Правильно реализованная информационная политика укрепляет культуру, взаимные межличностные отношения, интересы и ожидания.

4. Местная власть пытается сохранить свое влияние среди избирателей с помощью проводимой информационной политики.

Информационная политика всегда была важнейшим аспектом деятельности любого государственного органа или ведомства, в том числе муниципальных учреждений. Цели информационной политики могут быть самыми разными, например: информирование всех заинтересованных лиц о работе конкретного учреждения или ведомства; развитие соответствующих связей с общественностью для учреждения (ведомства), реализующего информационную политику; сбор информации, необходимой для функционирования конкретного учреждения (ведомства); воздействие на субъекты проводимой политики посредством информации с целью формирования своих взглядов и пропагандирование их, в соответствии с целями учреждения, реализующее информационную политику.

Необходимым субъектом, реализующим местную информационную политику, является глава муниципалитета. Другими организациями, поддерживающими местную информационную политику, являются ассоциации, фонды и другие подобные учреждения и физические лица, которые лично ведут веб-сайты, региональные публикации, блоги и дискуссионные форумы.

«Бенефициарами» местной информационной политики в первую очередь являются граждане. Информационная политика адресована им как получателям отдельных сведений и проектов, происходящие на территории местного муниципалитета или влияющие на местные органы. Особое значение для каждой реализуемой политики имеют ее механизмы, методы, инстру-

менты реализации и воздействие. В местной информационной политике важное значение создается информационным обществом, которое касается совершенно новых аспектов информационно-коммуникационных процессов. Внимание, среди прочего, уделяется: необычайным объемам информации, заполняющим окружающее киберпространство; простота создания и передачи информации, что однако увеличивает транзакционные издержки его использования; быстрое развитие методов и инструментов межличностного и социального коммуникаций; появление совершенно новых форм информационной «инвалидности» и коммуникативных барьеров. Так, местная информационная политика оказалась в ситуации избытка информации, в следствии — информационная деформация информационных потребностей (отход от научной информации в сплетни).

Растущее значение и влияние Интернета и создание информационного общества, а также экономика, основанная на знаниях, порождает как известные, так и новые ошибки в информационной политике местного самоуправления, которые сведены в таблице 1.

Первое наблюдаемое явление, которое общество воспринимает как ошибку проводимой местными органами информационной политики — это отчуждение власти в сочетании феномен чувства превосходства или даже «миссионерства» среди чиновников.

Во-вторых, в 50% опрошенных высказали в предпочтении традиционных методов информирования жителей, которые включают в себя: доски объявлений, официальные письма, листовки и информационные материалы, устные передачи сообщений, объявлений и даже использование местных учреждений (школы, библиотеки, коммунальные центры социального обеспечения или культурные центры).

Причиной такой ситуации может быть относительно низкий уровень доверия к электронным СМИ.

Ведомства также не избегают допускать еще одну ошибку в виде информационной асимметрии, считая ее средством укрепления своей власти и авторитета (в форма информационной монополии). Они также используют малонадежную ин-

формацию, не основанную на научных и экспертных данных. Это усугубляет асимметрию.

Распространенной ошибкой является отсутствие исследования потребностей и предпочтения местного общества. Важность такой ситуации имела место у 70% Лишь немногие муниципалитеты следят за потребностями и предпочтениями жителей.

Также весьма существенная ошибка — частое отсутствие прямого (лично адресованного) и неадресного общения с жителями. Это явление встречается почти в 35% случаев. Муниципальные учреждения, хотя и имеют точные адреса, редко направляют свою информацию отдельным лицам. Это создает больше личных отношений и лучше вовлекает жителей в проблемы местного сообщества и в политическую жизнь. В последние годы, муниципальные чиновники начали понимать ценность таких контактов с жителями, не только во время избирательных кампаний.

Муниципалитеты, желающие проводить эффективную политику, должны переопределить их цели, условия реализации, человеческие и технические доступные ресурсы, источники финансирования и способы мониторинга воздействия эффективности. Муниципальным учреждениям и их представителям следует учитывать, что их информационная монополия больше не существует, а требования общества поменялись. Доминирующие методы передачи информации должны отвечать потребностям общества.

Развитие информационного общества коренным образом изменило ситуацию в социальном информационном пространстве, которую должны осознать те, отвечает за местную информационную политику:

— Информационная политика должна быть построена в соответствии с потребностями общества, в соответствии с современными требованиями и ожиданиями.

— Местная информационная политика должна быть компонентом местного развития, стратегии и связана с местной экономикой и системой образования.

— В информационном плане муниципальная политика должна охватывать как можно большее количество областей.

Таблица 1

Форма проявления ошибок	Процентное соотношение
Отчужденность местных органов власти от общества	45% человек считают данную проблему важнейшей ошибкой в проведении местной информационной политики.
Доминирование традиционных методов передачи информации в коммуникации органов власти и общества.	50% человек считают данную проблему важнейшей ошибкой в проведении местной информационной политики.
Систематическое состояние информационной асимметрии между органами власти и обществом.	53% человек считают данную проблему важнейшей ошибкой в проведении местной информационной политики.
Низкая информированность о потребностях жителей.	70% человек считают данную проблему важнейшей ошибкой в проведении местной информационной политики.
Низкая эффективность общественной информационной политики (обеспечивающей информация)	63% человек считают данную проблему важнейшей ошибкой в проведении местной информационной политики.
Ограничение информационной политики обязательными действиями.	75% человек считают данную проблему важнейшей ошибкой в проведении местной информационной политики.
Отсутствие персонализированного общения или информации	35% человек считают данную проблему важнейшей ошибкой в проведении местной информационной политики.

— Эффективная информационная политика порождает определенные затраты, которые необходимо покрыть экономическими ресурсами — человеческими, финансовыми и материальными.

— Местная информационная политика должна основываться на правдивой информации, полученной из надежных источников и правильно использоваться.

Литература:

1. Лихтин, А. А. Теоретические аспекты концепции информационной политики и особенности ее реализации в современной российской общественно-политической реальности / А. А. Лихтин, А. А. Ковалев. — Текст: непосредственный // Управление консультирование. — Москва, 2023. — С. 50–57.
2. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. / А. В. Манойло. — Текст: непосредственный // — Москва: МИФИ, 2015. — С. 35–39.
3. Мозолин, А. В. Разработка концепции информационной политики муниципалитета / А. В. Мозолин. — Текст: непосредственный // — 2023. — № . — С. 135–139.
4. Федеральный закон от 27.12.1991 N2124-1 (ред. от 05.04.2016) «О средствах массовой информации». — Текст: электронный // [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 01.06.2024).
5. Федеральный закон от 19.05.1995 N82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «Об общественных объединениях». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 01.06.2024).
6. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.06.2024).

Современная молодежная политика России: проблемы и способы реализации

Куртев Росен Николаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Амиантова Ирина Сергеевна, кандидат политических наук, доцент
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В статье автор пытается выявить проблемы, с которыми сталкивалась молодежная политика, и в чем состоит участие молодежи в политической жизни России в настоящий период.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, общественные отношения.

Начиная с постсоветского периода, Российская Федерация находится в постоянном развитии в различных сферах: политико-правовой, социальной, культурной, экономической. Необходимость в скорейшей модернизации государства была связана с некоторыми разрывами в показателях с другими мировыми странами, что отрицательно сказывалось на России. Вектор изменений был обращен также и в сторону взаимоотношений между молодежью и государством. Особое внимание государства направляется на такую сферу общественных отношений как молодежная политика.

На современном этапе развития российского правового общества молодежь играет одну из ключевых ролей, так как по сути молодежь — будущее самого государства и она напрямую влияет на его дальнейшую эволюцию как явления политико-территориальной организации общества.

В наиболее общем виде молодежная политика трактуется как:

- 1) отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодежи как социальной группе, а также самой молодежи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям общества;
- 2) особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов

общественных отношений, имеющая целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это — на будущее состояние общества [1].

Под самой государственной молодежной политикой понималось особое направление деятельности государства, политических партий, общественных организаций и объединений, а также других субъектов общественных отношений, целью которого является воздействие на социализацию молодежи, а через него — на будущее состояние общества в целом [2]. Данное понятие указывает на большую значимость молодежи для государства, поскольку данное направление политики развивало отношения между государством и его наиболее подверженной изменению части населения. Что является обязательным явлением с точки зрения эволюции государства.

Последние тенденции развития молодежи как составной части всего общества показывали отрицательные показатели. Причинами этого стала неутешительная статистика употребления алкоголя и наркотических средств, отсутствие заинтересованности в участии в политической сфере государства, серьезная демографическая проблема и понижении психической устойчивости. Все это приводит к асоциальному характеру деятельности молодого поколения.

Безусловно указанные обстоятельства требовали немедленного реагирования в рамках политической деятельности, направленной на молодое поколение.

Так было опубликовано Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р, в котором определялась система принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики [3].

В ходе развития этих общественных отношений в 2020 году был официально принят федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации». Обращаясь к данному закону, в нем четко определены те, кто могут считаться представителями молодежи.

Так «**молодежь, молодые граждане — социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно**» [4].

В рамках реализации данного закона поставлены определенные цели, необходимые для реализации государственной молодежной политики:

- Защита прав и законных интересов молодежи;
- Наличие условий необходимых для духовного, профессионального, культурного, интеллектуального, психического и физического развития;
- Возможность участия молодежи в различных областях развития государства, политических, социально-экономических, культурных и других;
- Формирование нравственно правильных ориентиров, исключающие национализм, экстремизм и какой-либо дискриминации по различным признакам;
- Поддержка молодых семей, формирование культуры семейных отношений, благоприятно способствующих демографической ситуации в стране.

Наличие нормативного закрепления рассматриваемых отношений дает огромный толчок для их развития посредством их взаимодействия с различными органами власти на всех уровнях. Также возможность участия в деятельности консультативных и совещательных органах при органах государственной власти, организация молодежных и международных молодежных форумах, создание и реализация молодежных инициативных групп и объединений, проявляет заинтересованность молодого поколения в непосредственном участии в жизни государства.

Указанные возможности помогают данной группе населения России проявить свои таланты и направления развития в различных областях, поскольку «целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны» [5].

В процессе реализации молодежной политики на ее пути встречаются и различные проблемы, препятствующие ее полноценному внедрению в жизнь как самого общества так и государства.

Одна из таких ключевых проблем — это долгое отсутствие в России закона, посвященного молодежной политике в стране. По этой причине в законодательстве были несогласованности

и противоречия [6]. Однако федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» устранил данную проблему, но в связи с этим появился ряд различных вопросов, имеющих огромное значение и требующие скорейшего разрешения.

К таким проблемам можно отнести следующее:

- отсутствие достаточного финансирования для реализации всех молодежных проектов;
- недостаточное кадровое оснащение для государственной молодежной политики;
- наличие некой несогласованности с другими направлениями государственной политики, что приводит к торможению или даже полной изоляции различных вопросов, напрямую касающихся молодежной политики;
- отсутствие оснащенных центров, необходимых для эффективного взаимодействия молодежи с государством и в последствии взаимного решения поставленных целей и задач.

Для разрешения поставленных проблем были созданы различные проекты. Одним из таких проектов является «Россия — страна возможностей». Это открытая площадка для общения талантливых и неравнодушных людей всех возрастов, обмена опытом между школьниками, студентами, профильными специалистами, предпринимателями, управленцами и волонтерами [7]. Цель данного проекта заключается в возможности на равных началах дать шанс проявить свой талант профессиональный потенциал или реализовать свои бизнес идеи. Данная программа уже включает в себя более 20 млн участников, что указывает на ее влияние и возможность взаимодействия различных поколений между собой и с государством.

Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» направлен на создание условий для эффективной самореализации молодежи, в том числе развитие инфраструктуры. В рамках проекта предусмотрены мероприятия для повышения охвата молодежными проектами и программами и информирования молодежи о возможностях, механизмах и путях ее самореализации в России [8].

Федеральный проект «Молодежь России» также помогает в реализации молодежной политики через участие в молодежных образовательных форумах «Территория смыслов», фестивалей творческих сообществ «Таврида-Арт», всероссийского студенческого конкурса «Твой ход».

Следующим примером участия молодежи в политике страны — молодежные политические организации России. Самые известные из них: «Молодая гвардия Единой России», «Время молодых» от партии ЛДПР, «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации» от партии КПРФ. Благодаря этим политическим организациям молодежь участвует в различных форумах, съездах и встречах направленных на выявление их потребностей и направления развития, что в последствии поможет им выбрать вектор их развития.

Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) — единственный профильный общенациональный орган государственной власти, деятельность которого целиком сосредоточена на развитии молодых граждан России [9]. Росмолодежь выявляет молодое поколение как самый главный ресурс страны, поэтому роль агентства заключается в реализации потенциала молодежи.

Важное значение в реализации молодежной политики заключается в органах местного самоуправления, поскольку именно на местном уровне разрешаются вопросы формирования и осуществления программ социального развития молодежи. При этом учитываются ее территориальные особенности и традиции этноса, к которому относится тот или иной представитель молодежи.

Связано это в первую очередь с многонациональностью Российской Федерации и многообразными культурными различиями народов, проживающих на данной территории, что еще более четко выявляет потребность в увеличении вовлеченности молодого поколения в политическую деятельность России.

Суть молодежной политики заключается в ее неразрывной связи с государством, посредством участия молодого поколения во всех сферах развития страны. Необходимость этого состоит в том, что молодежь является наиболее значимым ресурсом для выявления, укрепления и развития общественных отношений. Данные взаимоотношения регулируют будущее страны, а в последствии и будущее благополучие общества, поскольку в этом заключается главная задача государства. Молодежная политика еще находится в процессе становления как политико-социального института, но благодаря государственным органам, политическим партиям и общественным объединениям, этот процесс находится в постоянном развитии.

Литература:

1. Чирун, С. Н. Молодежная политика: учебно-методическое пособие / С. Н. Чирун.— Москва: ИНФРА-М, 2019.— 112 с.— ISBN978-5-16-108166-2.— Текст: электронный.— URL: <https://znanium.com/catalog/product/1057789> (дата обращения: 10.06.2024).— Режим доступа: по подписке;
2. Ченских, А. А. Особенности реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации / А. А. Ченских.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 20 (310).— С. 634–638.— URL: <https://moluch.ru/archive/310/70278/> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.12.2014. № 50. С. 7185.
4. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N489-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/;
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/;
6. Нечаева Олеся Александровна Проблемы реализации молодежной политики в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-realizatsii-molodezhnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.06.2024).
7. <https://rsv.ru/about-us/>
8. <https://edu.gov.ru/national-project/projects/young/>
9. Раззакова, Е. А. Общественно-политические движения молодежи в современной России / Е. А. Раззакова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2018.— № 50 (236).— С. 435–440.— URL: <https://moluch.ru/archive/236/54864/> (дата обращения: 14.06.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 24 (523) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.06.2024. Дата выхода в свет: 03.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.